

Семья
и школа

№4
1958

ИДЕТ ВЕСНА

На дворе стоит апрель.
С крыши падает капель.
Старый снег слезится,

плачет:

От весны никто не спрячет.
Никому его не жаль,
Ни к чему его печаль.

Дети вышли на крыльцо,
Солнце смотрит им в
лицо.

Ну, скорей бери
лопатки!

Время дорого, ребятки.
Нужно солнцу помогать,
Двор от снега очищать.

А. Чельцов

ПОДНЯТЬ РОЛЬ РОДИТЕЛЬСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ШКОЛЕ

Наша школа имеет миллионы друзей. И среди них самые близкие, энергичные и преданные — родители учащихся. У советских отцов и матерей есть прекрасная, подлинно социалистическая черта. Отдавая своего ребенка в школу, они хлопочут не только о том, чтобы ему было хорошо учиться. Их забота о собственном ребенке естественно перерастает в живую сердечную заботу о всех детях, вместе с которыми учатся их сын или дочь. Школа их детей становится их собственной родной школой, которой хочется помочь всем, чем только располагаешь — своими знаниями и опытом, средствами и временем.

Домохозяйка Л. Ильичева, вспоминая начало своей общественной деятельности в школе, связывает его с тем незабываемым днем 1-го сентября, когда она привела своего ребенка в первый класс.

«Когда прозвучали последние слова речи: «Первым в школу войдет первый «А» класс», — заиграла музыка, и малыши, неловко переступая ножками, пошли за своей учительницей, — вспоминает Л. Ильичева, — меня охватило такое волнение, что слезы выступили на глазах. Оглянувшись и увидела, что и другие

матери испытывают то же чувство. Не ошибусь, если скажу, что именно в эти минуты у меня появилось желание быть хоть чем-нибудь полезной школе. И когда на первом собрании родителей было предложено поднять руку тем, кто желает принять участие в работе родительского комитета, я без колебаний подняла свою...

Что побудило остальных поднять свою руку? Одни испытали такое же умиление, как и я, другие хотели быть «поближе» к своему ребенку, третьи искали разрядку от узких домашних забот, от кухни. Но интересно то, что в дальнейшем сама работа настолько увлекла нас, что первоначальные мотивы, побудившие многих встать в ряды родительского актива, по существу, утратили свое значение. Всех нас вдохновляет сознание важности и полезности самого дела, которым мы заняты».

Эта благородная потребность — быть полезным общему и дорогому всем делу воспитания детей — характерна для большинства родителей-общественников. И она воплощается в тысячах повседневных замечательных фактов.

Чего только не делают родители-обществен-

ники для школы! Участвуют в школьном ремонте и заготовке топлива. Следят за посещаемостью детей и помогают нуждающимся. Дежурят на переменах в коридорах, гардеробе, столовой. Украшают школу и следят за ее чистотой. Руководят кружками и организуют школьные экскурсии. Шьют костюмы для детской художественной самодеятельности и устраивают елки. Обследуют семьи учащихся и ведут педагогическую пропаганду. Оказывают общественное воздействие на нерадивых родителей и недисциплинированных школьников. Оборудуют мастерские и помогают налаживать производственную практику.

Ключом бьет общественная активность родителей! Особенно заметен ее рост в последние годы. При этом она находит себе новые направления, становится более углубленной по своему содержанию.

Наряду с деятельностью в школе родители общественники развернули большую работу в домоуправлениях, заметно активизировались на предприятиях и в учреждениях, оказывают разнообразную помощь детским комнатам милиции, рабочим клубам, пионерским организациям и т. д. В самой школе их помощь уже не ограничивается только материально-хозяйственными вопросами. Родительский актив смелее помогает педагогам в решении непосредственно педагогических задач. Вот что рассказывает, например, М. Колесник, учительница 2-й средней школы г. Анапа:

«Очень трудно в классе с большим количеством школьников проводить уроки труда. Каждому ученику нужно приготовить выкройку, образец, чертеж, по которым он должен изготовить свое собственное изделие; показать как держать иглу, как ею пользоваться и т. д. и т. п. Одному учителю тут физически невозможно справиться. И здесь мне на помощь пришли родители. В. Г. Шлапак обстоятельно готовилась к урокам ручного труда и приходила на каждый из них, чтобы помочь мне в работе. Приходили на уроки труда и другие матери. Благодаря этой помощи и дисциплина на уроках была хорошей, и дети научились выполнять все, что от них требовалось по программе, и даже больше этого.

...Большое воспитательное значение имеют беседы родителей с учениками в классе. Часто приходит к нам, например, Г. М. Антонов. Он очень занят по своей работе, но для детей у него всегда находится время. Он хорошо знает всех учеников класса, особенно тех, кто не всегда добросовестно выполняет задания и нарушает дисциплину. Ребята честно, как отцу, рассказывали Георгию Михайло-

вичу, в чем они провинились. И тут начиналась беседа по душам с примерами из окружающей жизни и работы самого Антонова. Дети внимательно слушали убедительные доводы и обещали исправиться — и старались исправиться».

Таких примеров можно привести немало. Они свидетельствуют не только о росте общественной активности родителей, но и о повышении ее педагогической ценности для школы. И это не случайно. Общественно-политический и культурный уровень масс родителей растет с каждым годом. Среди них неуклонно повышается процент людей, имеющих высшее и среднее образование, являющихся специалистами в самых различных областях науки, техники, культуры, передовыми работниками промышленности и сельского хозяйства, новаторами и общественными деятелями. А это значит, что с каждым годом растут возможности все более широкого и квалифицированного участия родительской общественности в решении практических задач обучения и воспитания подрастающего поколения.

Отвечает ли этим огромным возможностям нынешнее состояние организации и руководства родительской общественностью? К сожалению, не отвечает.

На общегородском совещании председателей родительских комитетов школ Москвы, состоявшемся в январе, выступил председатель родительского комитета 11-й средней школы тов. Магницкий.

— Четыре года я руковожу комитетом, — сказал он, — но нас никогда не собирали. Никто ни разу не спросил нас, как мы работаем, какие у нас успехи и трудности.

— Нами никто не руководит, — заявила тов. Лазарева, председатель родительского комитета 587-й школы, — мы не получаем со стороны органов народного образования даже моральной поддержки в своей деятельности. Хоть бы кто-нибудь просто «спасибо» сказал за нашу работу.

Горячий отклик, который в зале вызвали эти заявления, убедительно подтвердил их глубокую справедливость.

Именно невниманием органов народного образования объясняется тот печальный факт, что наряду со школами, где родительская общественность прекрасно организована и оказывает большую помощь педагогическому коллективу, есть еще немало школ, где родительские комитеты впадают в жалкое существование, а то и просто не созданы.

Инспектор Мосгороно, ознакомившийся с деятельностью родительских комитетов школ

в Советском и Краснопресненском районах, пишет: «В ряде школ родительские комитеты работают слабо. Директора школ очень робко критикуют работу своих родительских комитетов, считая, что они работают добросовестно, кое-что делают и то хорошо, а если их критиковать, то и совсем перестанут работать».

Эта оценка вызывает недоумение. Разве роль директора школы в том, чтобы быть «критиком-наблюдателем» при родительском комитете? Разве не прямая обязанность директора помочь родительскому комитету улучшить свою работу, укрепить его состав инициативными и энергичными людьми, создать хороший родительский актив?

Передовые директора школ высоко оценивают возможности родительской общественности и сознают свою роль как организаторов этой общественности и как людей, отвечающих за ее деятельность. В то же время они понимают, что родительскую общественность надо не только использовать, но и внимательно прислушиваться к ней, уважать ее, вдумчиво воспринимать ее критику, советы, предложения.

К сожалению, в некоторых школах директора по-иному относятся к родительской общественности. Нежелание отвечать за ее организацию и деятельность нередко сочетается у

них с пренебрежением к самой родительской общественности, стремлением ущемить ее законные права, ограничить ее роль в жизни школы. В нарушение «Положения о родительских комитетах школ» эти директора не допускают председателей родительских комитетов на заседания педагогического совета. Они подозрительно относятся ко всякой «непредусмотренной» инициативе родительского комитета. И уже совсем не терпят какой-либо критики родительской общественности в адрес школьного руководства и учителей.

Один директор из Смоленской области в письме в редакцию журнала «Семья и школа» прямо требовал, чтобы на родительских собраниях была запрещена критика работы учителей, так как это-де подрывает авторитет школы и учителя в глазах детей и широких масс родителей.

Странное представление об авторитете! Пора бы усвоить, что подлинный авторитет советского работника и

учреждения завоевывается хорошей работой, ответственным отношением к своему делу, а не «бронированием» себя от общественной критики.

Ошибочная позиция иного директора школы нередко толкает на неверные действия и сам родительский комитет. Последний начинает себя чувствовать органом, «независимым» от руководства школы и призванным «контролировать» деятельность последней. Это, конечно, неправильно. Однако отсюда не следует, что надо пресекать стремление родительского комитета и его актива играть более широкую и действенную роль в жизни школы. Нужно лишь этому здоровому стремлению придать правильное направление.

Так, некоторые родительские комитеты ставят вопросы о более широком участии членов комитета в работе педагогического совета и методических комиссий, о посещении уроков родителями. Директора школ обычно отрицательно относятся к таким предложениям. И с точки зрения школьного распорядка они правы. Но ведь можно подойти к тем же вопросам по другому.

На обычном школьном уроке родителю действительно делать нечего. Но разве на уроках ручного труда, на занятиях в школьных мастерских, во время «часа классного руководителя» родители не могут выступать прямыми помощниками педагога в его работе? Опыт учительницы Колесник, который мы показали выше, достаточно убедителен. Не следует ли также подумать о специальных «открытых уроках» для родителей с тем, чтобы они получали более глубокое представление о требованиях школы к их детям и самом процессе обучения?

«Представительствовать» в методических комиссиях членам родительского комитета, конечно, незачем. Но вот, скажем, обсудить на предметной комиссии собранные родителями наблюдения над тем, как дома дети готовят уроки по данному предмету — дело полезное. Или, скажем, заслушать сообщения родителей-инженеров и специалистов о требованиях, которые современное производство предъявляет к знаниям школьников по физике, химии, математике.

Расширять представительство родительского комитета в педагогическом совете вряд ли нужно. Но вот ставить на педагогическом совете большие вопросы воспитания, педагогической пропаганды и другие, требующие совместного с родительским комитетом обсуждения их, — дело весьма нужное.

Таким образом, речь должна идти не о ка-

ком-то расширении «формальных прав» родительской общественности, а о еще большем ее сближении со школой и творческом участии в решении больших педагогических вопросов.

Важным шагом к этому явилась бы выработка нового «Положения о родительском комитете школы». Действующее «Положение» во многом устарело, оно не отражает то новое, что есть в практике работы родительских комитетов, а также возросших требований жизни к семье, школе, родительской общественности. К сожалению, Министерство просвещения РСФСР не торопится с этим важным делом. Родительская общественность с нетерпением ждет новое «Положение о родительском комитете школы».

В нашей печати был поднят вопрос о создании «Общества родителей». Идея эта привлекательна тем, что выражает действительно назревшую потребность придать родительской общественности более четкие и широкие организационные формы. Однако создание особого самостоятельного «Общества родителей» может оказаться бесплодной затеей, если оно будет оторвано от тех организаций родительской общественности, которые сейчас реально существуют и действуют: школьных родительских комитетов, родительских комитетов при домоуправлениях, детских секторов при фабзавкоммах и др.

Надо идти тем путем, который подсказывает сама жизнь. В частности, уже вполне назрел вопрос о создании в каждом районе при отделе народного образования районного объединения родительских комитетов школ и домоуправлений. Опыт создания таких объединений имеется уже в отдельных районах Москвы, Горького и ряда других городов, и он целиком себя оправдал. Важным шагом является также создание в Москве общегородского семинара председателей родительских комитетов. На одном из совещаний в Министерстве просвещения был поднят также вопрос о создании при самом министерстве своеобразного органа родительской общественности — нечто вроде совета по вопросам семейного воспитания и связи семьи и школы. Эта мысль заслуживает внимания.

В ходе коммунистического строительства в нашей стране перед советской школой встают новые большие задачи. Их нельзя успешно решить без активной помощи общественности и, прежде всего, миллионов отцов и матерей наших школьников. Сплоченная и организованная родительская общественность — верный друг и помощник школы в коммунистическом воспитании молодого поколения.

ЮНЫЕ ДРУЗЬЯ ЛЕНИНА

А. ТАРАСЕНКО

Рисунок Н. Жукова

Владимир Ильич Ленин горячо любил детей.

В годы ли сибирской ссылки, или в период вынужденной жизни за границей, во время ли подготовки Великого Октября, или в годы гражданской войны он всегда находил время, чтобы при случае поиграть с детьми, оказать им отеческое внимание, приласкать и по-детски пошутить.

Яркую характеристику отношения Ильича к детям оставила Н. К. Крупская: «Он любил с ними поиграть, пошутить, но никогда я не видела, чтобы он над ними строжился, не любил, когда и другие строжились, никогда он их не поучал, как иной раз изображают это на картинах.

В детях он видел продолжателей того дела, которому отдал всю свою жизнь. Бывало, болтает с ребятами и, не требуя ответа, а просто выражая свои чувства, говорит: «Не правда ли, ты, ведь, вырастешь, станешь коммунистом?»

Перелистаем некоторые страницы воспоминаний...

...Трескучий январский мороз перехватывает дыхание. По Минусинскому тракту, оставляя за собой глубокие борозды, мчится крытый возок. В нем ссыльные социал-демократы О. Б. и П. Н. Лепешинские со своей маленькой дочуркой. Они спешат в Минусинск. Владимир Ильич собирал здесь друзей, чтобы после трех лет ссылки вернуться в Европейскую Россию для продолжения революционной борьбы.

Но на первом же перегоне девочка простудилась и заболела. Родителям казалось, что все их планы рушатся. А ведь они были выношены вместе с Ильичом...

Уже подъехали тройки с бубенцами. Сейчас они увезут Ленина и его товарищей в Россию. Кругом шутки, смех, звонкие песни.

— И только наше «святое семейство», — вспоминает Ольга Борисовна, — из-за болезни дочери повержено в бездну уныния и стоит в стороне от этого заразительного веселья и кипучей суматохи: мы вынуждены отстать от всей компании, остаться... в Минусинске.

В это время кто-то из отъезжающих в сердцах бросает реплику:

— Ребенок для революционера — это обуза и помеха в революционной работе.

Ильич резко обрывает бросившего реплику и горячо убеждает убитых горем родителей, что все будет хорошо. А ребенок — это гордость революционера.

— Она будет революционерка, — заметил Владимир Ильич и при этом тепло-тепло улыбнулся, подбадривая остающихся.

Затем он куда-то исчез и скоро уже шел в сопровождении врача для больной малышки.

Вторая встреча с маленькой сибирской спутницей состоялась уже через пять лет, когда Ленин жил в Швейцарии.

Как-то группа большевиков в воскресный день решила совершить прогулку по окрестностям Женевы. А так как Владимир Ильич оставался дома, ссылаясь на срочную работу, супруги Лепешинские оставили ему пятилетнюю дочку.

Ленин и ребенок были одни в квартире. Скоро Владимир Ильич оставил работу и стал развлекать свою маленькую гостью. Он при-

нес из кухни большую миску с водой и начал пускать по этому «озеру» корабли из скорлупы от грецких орехов. С увлечением Оленька участвовала в этой игре. Всплески воды, смех ребенка и заразительный смех Владимира Ильича наполнили квартиру.

В своих воспоминаниях о жизни Ленина в Шушенском Надежда Константиновна Крупская рассказывает: Жил по соседству с нами «поселенец-латыш... Было у него 14 детей, но выжил один Минька... Было Миньке шесть лет, было у него прозрачное бледное личико, ясные глазки и серьезный разговор. Стал он бывать у нас каждый день — не успеешь встать, а уж хлопает дверь, появляется маленькая фигурка в большой шапке, материной теплой кофте, закутанная шарфом, и радостно заявляет: «А вот и я». Знает... что всегда пошутит и повозится с ним Владимир Ильич».

Новогодние праздники Ленин нередко встречал в кругу детей. Так было, например, со встречей Нового 1920 года...

С большим трудом Владимир Ильич смог раздобыть в голодной Москве пряников, конфет, белого хлеба, хлопушек, игрушек и с группой товарищей поехал встречать Новый год в лесную школу в Сокольниках.

Появление его с подарками и угощениями для детей явилось полной неожиданностью. Ликованию и радости их не было конца. Расталкивая и тесня друг друга, каждый из детей хотел обязательно поддержать Ленина за руку.

— Во что мы будем играть? — спросила его одна маленькая девочка.

— Давайте водить хоровод вокруг елки, — предложил гость.

Зажглись цветные лампочки на елке, и с веселым смехом, пением хоровод в главе с Владимиром Ильичем двинулся вокруг елки.

Живя под Москвой в Горках, Ленин прекрасно знал местных крестьян, рабочих из соседнего совхоза, их нужды, настроение, заботы. По соседству с домом, где жил Ленин, находился детский дом и при нем школа. Владимир Ильич часто заходил сюда, знакомился с жизнью детей, участвовал в их незатейливых играх. Для детей это всегда было настоящим праздником.

Узнав, что дети мечтают иметь футбольный мяч, Владимир Ильич решил им помочь. Однажды по всему дому разнеслись звонкие детские голоса.

— Дядя Володя приехал! Ура!

Ленин шел навстречу бегущим к нему девочкам и мальчикам, держа руку за спиной и чуть-чуть прищурившись. Каждому хотелось протя-

нуть ему руку, но Владимир Ильич, не здороваясь, вдруг посмотрел на дальний куст и сказал испуганным голосом:

— Вот вы тут бегаєте, а у нас медведь появился.

— Где? Где? Где?

— А вон в кусте.

Когда ребята повернулись в указанную сторону, в кустах вдруг что-то шлепнулось. С радостными криками бросились ребята в кусты, доставая мяч. А Ленин незаметно стал уходить, все время ласково оглядываясь на детей.

7 января 1924 года все окрестные дети в Горках пришли к Ленину в гости. По его просьбе в самом обширном помещении дома установили зеленую и пушистую елку. Мария Ильинична и Анна Ильинична вместе с Надеждой Константиновной привезли из Москвы для елки украшения, а для ребят угощения — конфеты, яблоки и игрушки.

Радости и восхищению детей не было границ. Такой красивой елки они еще никогда не видели! Скоро появился и хоровод, организованный Надеждой Константиновной и Анной Ильиничной. Звонкое детское пение сопровождалось игрой Марии Ильиничны на пианино. Потом хоровод и песни сменились общими играми и танцами.

Скоро пришел Владимир Ильич. Вид у него был усталый, но когда он увидел жизнерадостную играющую детвору, его лицо сразу озарилось веселой улыбкой.

Ребята подходили к Владимиру Ильичу, и он охотно беседовал и шутил с ними, стараясь, чтобы дети чувствовали себя совершенно свободно.

Затем на стену повесили белую простыню и все смотрели интересную кинокартину. Потом опять зажглась елка, веселье продолжалось.

В конце праздника Ленин раздавал подарки — пакетики с гостинцами, книжки, игрушки, предлагая каждому за это прочитать какой-нибудь стишок или спеть песенку.

Племянник Лавина, присутствовавший на елке, потом вспоминал: «Былолюдно, шумно, весело. Ленину, видимо, было приятно наше общество, он не покидал нас весь вечер... Никогда мне не забыть Ильича, не отрывавшего своего взгляда от шумливой детворы, которую он так любил и для которой столько сделал».

Счастливое детство у советских детей. Выполняя ленинские заветы, партия и правительство делают все, чтобы наши дети росли здоровыми и счастливыми, чтобы они выросли образованными людьми и полноценными работниками. А ведь в первые годы революции самому Ленину приходилось думать о том, как на-

кормить голодных детей Советской России.

Когда генерал Юденич в мае 1919 года рвался к Петрограду, Владимир Ильич был серьезно озабочен задачей защиты города. «Но характерно, — вспоминает Крупская, — что в это же время — 17 мая — проводил он декрет о бесплатном детском питании. В этом декрете говорилось о необходимости в целях улучшения детского питания и обеспечения материального положения трудящихся выдавать бесплатно всем детям до 14 лет, безотносительно к категории классового пайка их родителей, притом в первую очередь, предметы детского питания».

По призыву Ленина детям Москвы и Петрограда спешили помочь все трудящиеся нашей страны. Перелистывая газеты тех дней, нельзя без волнения читать о том самопожертвовании, на которое шел народ, чтобы спасти детей от голодной смерти. Так, крестьяне села Белые Горки, Камышинского уезда, Саратовской губернии собрали для голодающих детей Москвы 20 вагонов сухарей и доставили их в столицу. «Вечерние известия Московского Совета» в номере от 15 марта 1919 года сообщали: «Хотя в Козельском уезде голод и на почве его даже были заблевания, Бурначевская и Коробинская волости объявили однодневную голодовку, чтобы сбереженный таким путем хлеб отослать красному пролетариату Москвы».

Глубокая забота и чуткость Ленина по отношению к детям проявлялась и в большом и в малом.

Как-то на одном из заседаний III конгресса Коммунистического Интернационала Ленин встретил старого знакомого, финского коммуниста Густава Ровио, в квартире которого он скрывался во время своего последнего подполья в Финляндии. Тогда Владимир Ильич подолгу играл с его сыном.

— Как растет мой маленький знакомый? — спросил он, здороваясь с тов. Ровио.

— Сын растет, но сильно скушает, — ответил тот.

Оказалось, у мальчика недавно умерла мать... Продолжая беседу, Ленин спросил, сколько лет мальчику, что-то записал и, простившись, ушел...

А через несколько дней на квартиру Густава Ровио доставили аккуратно перевязанный сверток с надписью: «От председателя Совнаркома т. В. И. Ленина». В нем оказались детские игрушки для мальчика: автомобиль, пушка и две коробки складных деревянных игрушек.

У Ленина были прирожденные педагогические задатки, которые не-

редко ярко проявлялись при его общении с детьми.

Как-то летом 1917 года Владимир Ильич посетил на даче под Петроградом одного старого товарища по партийной работе. За обеденным столом, кроме гостей и хозяев, сидели еще две девочки и мальчик. Они очень плохо кушали и вообще были в вялом настроении.

Простая шутка-игра, предложенная Владимиром Ильичом, мгновенно подняла самочувствие и аппетит детей. Он объявил детям, что организует прием в члены общества «чистых тарелок». В него принимают только тех детей, которые всегда за обедом после супа и второго оставляют тарелки чистыми. Дети, не теряя времени, съели, что у них было в тарелках, и после обеда тут же принялись писать заявления с просьбой принять их в общество «чистых тарелок». На заявлениях Владимир Ильич делал надписи: «Принять.

В. И.». Радости детей не было границ...

Владимир Ильич умел завязывать беседу с детьми и действительно убеждать их. Скрываясь в подполье от преследований Временного правительства, Ленин некоторое время жил на станции Разлив у рабочего Емельянова, а затем в шалаше на лесной поляне. У Емельянова несколько сыновей были большевиками, а 14-летний Кондратий — «анархист по недоразумению, в школе разразился», как выражался отец.

Узнав об этом, Владимир Ильич решил обязательно поговорить с Кондратием «по-душам». Как-то мальчик поднялся на чердак сарая, где скрывался Ленин. Завязалась беседа, и Владимир Ильич стал рассказывать ему, за что борются большевики, как будут жить и учиться дети при социализме. Это произвело большое впечатление на мальчика.

«Как ни был упрям Кондрашка, — вспоминает Емельянов, — большевиком стал тут же и к анархистам перестал ходить, несмотря на то, что они ему давали целых два револьвера».

...Когда вникаешь во взаимоотношения Ленина с детьми, то отмечаешь в них не просто обычное чувство симпатии и добродушной снисходительности взрослого. Ленин не только любил детей, он их уважал. В каждом ребенке он видел будущего человека, гражданина, борца, он видел в детях, как верно подметила Н. К. Крупская, «продолжателей того дела, которому отдал всю свою жизнь».

Эта ленинская черта во взаимоотношениях с детьми — пример для каждого взрослого. Ведь дети — наше будущее. И им мы обязаны отдавать свои лучшие чувства и помыслы, так же как мы отдаем их нашей борьбе и труду во имя коммунистического «завтра».

ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА В ГОРКАХ

Из воспоминаний Александры Ивановны Колосовой, бывшей воспитательницы детской площадки, а затем детского дома в Горках.

Весной 1920 года я как-то занялась у себя дома разборкой картошки в связи с предстоящей посадкой. Вдруг меня вызывают, говорят, что спрашивают две женщины. Выхожу в грязном сарафанчике и, к своему удивлению и смущению, узнаю Надежду Константиновну Крупскую и Марию Ильиничну Ульянову.

— Извините, — говорит Надежда Константиновна, — мы к вам по поручению Владимира Ильича.

И объясняет, что Владимир Ильич считает нужным открыть в Горках летнюю площадку для детей и просит меня, как учительницу, заняться этим делом, так как местное население доверит мне. Я согласилась. Для площадки был предоставлен деревянный домик (теперь там живут сотрудники экспериментальной базы Академии сельскохозяйственных наук). На площадку мы принимали детей разного возраста — от малышей до подростков.

Вскоре мы отпраздновали открытие площадки, на котором присутствовали и Владимир Ильич с Надеждой Константиновной. Ребята с радостью окружили их. Владимир Ильич с ребятами играл и пел песни, в частности, помню песенку «Пошла Оля в лес гулять-лялять». Дети с большой охотой посещали площадку, некоторые даже ночевали у нас в домике. Владимир Ильич в течение лета несколько раз заходил к нам, заботился о детях, их питании.

Подошла осень. Но ребятам не хотелось расхотиться с площадки. И вот по просьбе нашей и родителей — при содействии Владимира Ильича — нам был предоставлен каменный двухэтажный домик (позже в нем помещался интернат школы Памяти В. И. Ленина).

Площадка превратилась в детдом, где жили и сироты и дети местных жителей.

Бывая в Горках, Владимир Ильич навещал ребят, интересовался их жизнью и обучением, нередко играл с ними. Помню такой случай. Один мальчик нес в детдом ведро воды. Это было зимой. Вдруг на руку

его упал брошенный кем-то снежок. Мальчик рассердился. Обернулся и... увидел смеющегося Владимира Ильича. Тогда он поставил ведро и тоже стал бросаться снежками. Выбежали и другие ребята. Владимир Ильич, бросая в них снежки, укрывался за бугорком. Ребята долго не могли попасть в него снежками, а потом догадались: забежали с двух сторон и поймали Владимира Ильича. Тот очень смеялся, довольный находчивостью ребят.

Когда Владимир Ильич жил в Горках больной, он не переставал заботиться о детдоме. Однажды ему прислали с Кавказа какие-то необычайные фрукты. Он переслал их детям.

Как-то в доме с колоннами в Горках, где жил В. И. Ленин, для наших ребят была устроена елка. Когда мы пришли туда, Надежда Константиновна предупредила детей, чтобы они возможно меньше беспокоили Владимира Ильича — это ему вредно. Владимир Ильич сидел в кресле и смотрел на ребят, когда они веселились вокруг елки.

...Весть о смерти В. И. Ленина поразила нас. Договорились, что детям до утра об этом говорить не будем. Но ребята все-таки узнали и очень плакали, не хотели верить, что умер их большой друг и отец.

Утром мы с ребятами пошли в дом с колоннами. В комнате на столе лежал мертвый Владимир Ильич. Казалось, он спит: так спокойно было его лицо. Малыши готовы были поверить, что Владимир Ильич проснется.

— Нет, дети, не проснется больше Владимир Ильич, — сказала Надежда Константиновна.

Ребята сделали большой венок из хвоя и цветов на гроб В. И. Ленина. А когда тело Владимира Ильича увозили в Москву, ребята провожали его до станции.

Со слов А. И. Колосовой записано мною в 1947 году.

Учительница С. Ткаченко

КЕМ БУДУТ ваши дети?

И МАЙОРОВ,

кандидат педагогических наук

В последнее время школы Воронежа стали уделять больше внимания помощи учащимся в выборе профессии. Во многих школах города и области систематически организуются встречи с представителями промышленности и сельского хозяйства, деятелями науки и культуры, проводятся лекции и беседы о профессиях.

Живой интерес у старшеклассников вызывают такие темы бесед, как: «Новая техника, механизация и автоматизация производства и выбор жизненного пути», «Трудовой героизм советского народа и выбор производственной профессии», «Что такое призвание, как правильно подойти к определению своих склонностей и к выбору профессии». Эти же темы — предмет горячих диспутов на комсомольских собраниях, на которых юноши и девушки делятся своими планами на будущее.

Отраден факт возросшей сознательности и самостоятельности наших ребят в выборе профессий, особенно связанных с промышленным и сельскохозяйственным производством.

— Хочу стать трактористом, — сказал на одном комсомольском собрании ученик Березовской средней школы Анненского района Александр Конопкин. — Мой отец уже 25 лет трудится в МТС. По его стопам пошел и старший брат. Не отставать же мне от родных!

Немало юношей и девушек, окончивших среднюю школу, с увлечением трудятся на заводах и фабриках, в мастерских, на колхозных полях и животноводческих фермах, в МТС. Некоторые из них совмещают свой труд с учебой в высших учебных заведениях.

Однако остается печальным фактом то, что не все еще учащиеся-выпускники находят свое призвание. Они не знают, какое дело больше всего их привлекает, чему посвятить свою жизнь. «Сначала попробуем, а там посмотрим», — вот обычный для них ответ на вопрос об их будущей профессии. Можно встретить среди учащейся молодежи и таких юношей и девушек, которые с унылым видом рассуждают о бесперспективности производственных специальностей. Как правило, за этими рассуждениями кроется боязнь физической работы, трудового напряжения. Нам приходилось не раз беседовать с выпускниками средних школ, которые уже по два года нигде не работают.

— Почему бы вам не пойти работать на завод или в колхоз, — например, на ферму? Ведь вы после школы палец о палец не ударили!

— На завод? Это не для меня! И на ферму не пойду... Не для того мы учились десять лет, чтобы копаться в навозе.

Такие факты, к сожалению, не единичны. Немало еще у нас молодых людей, которые, не попав в высшее учебное заведение, годами ведут постыдный для своего цветущего возраста иждивенческий образ жизни.

Все это побудило нас заняться изучением вопросов подготовки учащихся к выбору профессии и воспитания у них трудолюбия, уважения к производственному труду. Мы решили в первую очередь посоветоваться с родителями старшеклассников, выяснить, как они сами расценивают возможности своих детей и как помогают им в выборе профессии. Ведь родительский авторитет, семейные традиции во многих случаях оказывают решающее влияние на формирование у детей стойких интересов к той или иной специальности. Кроме личных бесед, мы рассылали родителям десятиклассников письма, в которых просили высказать свое мнение о призвании, интересах и будущей профессии сына или дочери.

С помощью директоров школ, классных руководителей и родительских комитетов мы получили от родителей более двухсот писем с поучительным материалом. Оказалось, что многие родители не имеют ясных представлений о склонностях и будущей профессии своих детей. Они отвечают примерно так: «Над выбором профессии еще не думали», «На этот вопрос ответить конкретно не могу, так как он еще не ставился на семейном совете» и т. п. Некоторые же родители мало озабочены насущными интересами учащихся, проявляя подчас полное равнодушие к их судьбе. Одна мать на вопрос, о какой профессии мечтает ее дочь, равнодушно ответила:

— А что моя дочь понимает в этих профессиях? Куды приткнута — там и будет.

Письма показали, что есть и такие родители, которые объясняют свое «невмешательство» в вопросы выбора профессии боязнью брать на себя ответственность: «А вдруг дети разочаруются в своей профессии?», «Пусть они сами себя впоследствии обвиняют, а не родители за неудачный выбор жизненного пути». Предоставление детям такой «свободы» выбора жизненного пути приводит нередко к плохим последствиям. Поучительна история одной студентки сельскохозяйственного института.

В школе Валя Г. была любознательной ученицей, любила она и попеть и с успехом выступала на смотрах художественной самодеятельности. Но вот перед Валею встал вопрос: кем быть после школы? Родители ничего вразумительного ей не могли посоветовать. Валины подруги подали заявление в сельскохозяйственный институт, а за ними потянулась и Валя, хотя она никогда не испытывала интереса к сельскому хозяйству и биологическим дисциплинам. Отец Вали, человек с высоким сельскохозяйственным образованием, замечал, что у нее самый нелюбимый предмет — ботаника. Однако он не нашел сказать ничего более разумного дочери, кроме бесстрастно равнодушного напутствия:

— Поступай туда, куда хочешь...

И вот Валя — студентка. Однако она скоро почувствовала, что сельскохозяйственная специальность — это не ее призвание. В первом же семестре она получила неудовлетворительную оценку по ботанике. В откровенной беседе Валя призналась, что как-нибудь до конца года «дотянет лямку», а потом непременно будет менять специальность. Очевидно, трагедия Вали, как и многих других девушек и юношей, по недоразумению попавших в то или иное высшее учебное заведение, — прямой результат прежде всего беспечного отношения родителей к выбору профессии их детьми.

Но разве лучше, разумнее поступают и те родители, которые, зная действительные склонности и интересы своих детей, тем не менее идут наперекор их призванию, навязывая им свою волю в выборе профессии? Вызывают недоумение такие, например, заявления:

— Дочь имеет склонность к литературе, но мы советуем ей приобрести профессию врача.

— Наша девочка мечтает стать врачом. Медицина мне тоже нравится, но я хотела бы видеть дочь инженером-экономистом.

Еще более ошибочную позицию занимают некоторые родители, недооценивающие важность производственных профессий. Жизнь все более убедительно показывает, что трудовая практика юношей и девушек после окончания школы, приобщение их к производительному труду имеют большое значение при окончательном выборе профессии, помогают молодым людям лучше определить свой трудовой жизненный путь. Между тем многие родители по-прежнему стремятся видеть своих детей сразу же после школы в высших учебных заведениях. Главное, мол, окончить вуз, а какой — неважно.

В тех же случаях, когда родители трезво отдают себе отчет в способностях детей, они находят правильное решение вопроса о выборе специальности сыном, дочерью:

— Сначала поработай, узнай себя, а потом поступай в вуз.

Приведем характерные высказывания родителей, которые вдумчиво относятся к вопросу выбора профессии их детьми.

«Моя дочь, еще будучи ученицей 6-го класса, однажды побывала в механосборочном цехе. С тех пор у нее появилось страстное желание, мечта — работать на токарном станке. В этом ее стремлении я препятствовать не буду, так как вижу, что ее влечение серьезно, и возможно, что токарный станок — ее призвание. Пусть будет токарем».

«Наш сын в этом году будет держать экзамен на аттестат зрелости. В младшем возрасте у него было много стремлений ко всяким специальностям, но больше всего его интересовали машины. Этот интерес с возрастом укреплялся и усиливался. Сейчас наш сын явно проявляет желание стать инженером-машинистом. Если он не попадет в институт, то пойдет работать на завод, с тем чтобы на практике познакомиться с машинами, а потом, если у него не пропадет интерес к избранной специальности, он постарается поступить в вечерний машиностроительный институт».

«Мой сын проявляет склонности к слесарному делу, и я советую ему устроиться на какой-либо завод слесарем. Проработав на этом заводе год-другой, он приобретет определенную специальность, поймет, что та-

После окончания десятилетки Людмила Ларюшенкова успешно работает на 2-м московском часовом заводе.

Фото Б. Романова.

кое трудовая жизнь, и окончательно найдет свое призвание».

«Мой сын Виктор А. после окончания средней школы желает поступить в техническое училище, чтобы стать квалифицированным рабочим по токарному делу. Я одобряю его намерение».

«Мы, родители Владимира Г., принимаем меры к тому, чтобы он успешно закончил 10-й класс и получил аттестат зрелости. По окончании десятилетки сын пойдет сразу на производство и, если будет возможность, постарается оформиться на заочное отделение архитектурно-строительного института».

Изучение высказываний родителей показало, как важно, чтобы вопросы выбора профессии решались совместно школой и семьей. Надо объяснить родителям, что такое задатки и склонности, как проверять и развивать способности и интересы детей, как помогать им в выборе профессии. Вместе с педагогами вдумчиво изучая своих детей, родители сумеют направить их по верному пути.

МОЙ ПОДШЕФНЫЙ

В. СОРОКИН

Рисунки Г. Калиновского

В порядке комсомольского поручения детская комната при 9-м отделении милиции предложила мне взять шефство над одним подростком, Колей Г., чтобы помочь ему встать на правильный путь. Исключенный за хулиганство из школы, он нигде не учился и не работал. Часто исчезал из дома на несколько суток, пил водку, курил. Ходил с ножом, в «модной» кепке и выбивающимся из-под нее чубом. Имел связи с ребятами, занимавшимися воровством, но в кражах сам еще не участвовал.

У Коли были отец и мать, однако справиться с сыном они не могли. Доходило до того, что отец жестоко избивал его. Но и подобная «мера» воспитания положительного результата не давала, лишь еще более ожесточая мальчика.

Предложение взять шефство над Колей было для меня неожиданным, и я долго колебался: соглашаться или нет. Конечно, было интересно испытать свои силы, свое умение разбираться в психологии, свою способность оказывать воспитательное влияние. Но педагогического опыта я никакого не имел, так как по роду своей деятельности и образованию являюсь инженером-экономистом.

И все же я согласился. Согласился потому, что хотелось помочь человеку, а также потому, что меня тревожит наличие еще в нашем обществе людей, стоящих на пути преступности. Мне кажется, в этом виноваты мы все, а не только родители, не сумевшие правильно воспитать ребенка. Я убежден, что человек становится преступником не случайно. Начинается все с мелочей, безобидных шалостей. Очень важно пресечь этот процесс в самом начале, чем раньше, тем лучше.

Часто мы, взрослые люди, проходим мимо детей, играющих в «безобидную» игру — расшибалочку, и никто из нас не догадается заставить ребят прекратить эту азартную игру. Мы часто видим курящего школьника и молча проходим мимо. Очень многое мы не замечаем, многое прощаем, а потом удивляемся, почему ребенок вырос хулиганом.

Так случилось и с Колей. «Портиться» он начал постепенно и почти незаметно. Этому способствовали: дома — частые выпивки отца и семейные скандалы, а на улице — знакомство с озорными ребятами. Исключение из школы еще более изолировало его от здорового детского коллектива. Теперь повернуть его на правильный путь было уже нелегко.

Сначала я хотел зайти к Коле в тот же вечер, но потом решил подождать и прежде собрать о нем сведения: с кем он встречается, водит компанию, где бывает, как себя вел раньше в школе и ведет сейчас, кто были его учителя и т. д. Это предварительное ознакомление позволило мне не только получить о Коле более полное представление, но и при первом посещении дать ему понять, что я многое знаю о нем и могу узнать о нем все, что захочу. Это отбило у него желание обманывать меня. В дальнейшем я продол-

жал собирать сведения о нем и в отдельных случаях напоминал ему о том, что знаю, чем он занимается в мое отсутствие. Это заметно влияло на него.

Мую работу с Колей можно разделить на четыре этапа, причем самым трудным был первый этап — «пробить» дорогу к его душе, найти контакт. Вот как выглядело мое первое посещение.

Был март. Вечером после работы решил зайти к Коле. Волновался ли я? Конечно, ведь я далеко не был уверен в успехе. Когда позвонил в квартиру, где жил Коля, у меня из головы вылетел весь план посещения и дальше все получилось не так, как думал.

Дверь мне открыла женщина, и на мой вопрос ответила:

— Да, Коля живет здесь. Я его мама, заходите, он дома.

Коля сидел на диване.

— Здравствуй! — сказал я. — Я из отделения милиции.

Коля вздрогнул. Мать стояла пораженная.

— Что наделал? — был ее первый вопрос.

— Не волнуйтесь, вы меня не так поняли! — смущенно сказал я. Мне пришлось долго объяснять, что Коля еще ничего страшного не совершил, но, пожалуй, может совершить. Это была моя первая ошибка: нужно было вначале предупредить родителей, ввести их в курс дела.

В тот вечер Коля не пожелал со мной разговаривать, и я ушел крайне недовольный собой. Позже я сообразил, что, видимо, он стеснялся присутствия матери. Поэтому в следующее посещение я пригласил его погулять. Он понял меня, молча оделся, и мы вышли на улицу. Но это не значило, что он готов был вступить в общение со мной, как мне показалось.

— Ну, давай поговорим, — предложил я. Коля, однако, отвернулся, и все мои попытки заговорить ниче-

го не дали. Прошло так минут двадцать, я не выдержал и попрощался с ним. Он молча ушел, как и прежде не ответив на мое «до свидания».

В этот вечер я решил, что больше не приду к нему, даже ругал себя за то, что взялся за такое непосильное дело. Но когда первые минуты отчаяния прошли, мне стало стыдно за свое слабование. Как я буду выглядеть перед товарищами, поручившими мне это дело?

Еще раз продумывая способы подхода к Коле, я поставил себя на его место. И вдруг мне все стало ясно. Я понял, что Коля видит во мне человека, который просто следит за ним, приходит к нему с допросом, с желанием что-то выведать. В этом вся беда!

В третье посещение я повел себя совершенно иначе. Сделал вид, что пришел вовсе не к нему, а к его родителям. Мы беседовали о жизни, о различных историях, я рассказывал о себе, о своей семье, словом обо всем, что не касалось Коли. И в этот вечер он сидел молча. Только уходя, я заметил улыбку, скользнувшую по его лицу. Хотя я и не понял ее значения, но почувствовал, что она адресована мне.

В четвертое посещение опять пригласил Колю на улицу. Сначала мы шли молча. И тут я решил испытать еще один ход:

— Чтобы тебе не было скучно, расскажу тебе одну занятную историю.

Коля прислушался.

— Случилось это, когда учился в восьмом классе,— начал я рассказ.— Мы, трое верных друзей, решили устроить однажды шутку: снять свои шевелюры и прийти в класс бритыми. Задумано — сделано. Класс был в восторге. Но еще больше пришли в восторг ребята, когда мы на перемене стали хлопать друг друга по бритым головам, причем каждый старался убежать, чтобы ему не ответили. От такой затеи наши бритые головы стали красными.

На следующей перемене, когда я вышел в коридор, мой другой бритоголовый товарищ читал стенную газету. Рядом с ним стоял учитель математики, старичок, всегда ходивший с бритой головой. Сначала мне показалось смешным, что два бритоголовых человека стоят рядом, не замечая друг друга. В следующий момент у меня родилась мысль. Я тихонько подошел к ним, стукнул товарища по бритой голове, а сам быстро спрятался за дверь... Мой товарищ резко повернулся и ударил соседа по голове ладонью!

Коля засмеялся от всего сердца.

— Я чуть не умер от смеха,— продолжал я,— а мой товарищ стоял красный и извинялся перед учителем. Нас вызвали на педсовет. Я тогда не сознался, что подстроил это нарочно. Все происшедшее казалось мне смешным, но сейчас я вижу, что трусливо подвел товарища и ни за что оскорбил учителя.

Я искаса взглянул на Колю и спросил:

— А ведь и ты, может быть, когда повзрослеешь, будешь иначе смотреть на многие свои поступки?

— Может быть,— ответил Коля.

В этот вечер он сказал мне:

— До свидания, заходите!

Было ясно, что я нашел правильный путь. Мой рассказ для Коли явился неожиданностью. Он не мог и предположить, что я расскажу ему что-либо подоб-

ное. И это сразу перевернуло его предвзятое мнение обо мне. «Выходит, и он был озорником, но это не помешало ему стать человеком. Значит, и мое положение не столь уж безнадежно»,— таков, примерно, должен был быть ход мыслей Коли. Мой «грех юности» как бы сблизил его со мной.

Коля «заговорил», и мне сразу стало легче с ним работать. Теперь мне нужно было убедить его в не-правильности избранного им в жизни пути и в необходимости учиться. Но прежде чем убедить, следовало понять его. Почему Коля стал таким?

Родители показали мне дневники Коли за прошедшие учебные годы. Оказалось, он был отличником и «испортился» лишь в последние полтора-два года. Это еще более озадачило меня. Семья была обеспеченной. Отец — квалифицированный рабочий — хорошо зарабатывал, а мать не работала и вполне могла заниматься воспитанием сына. По рассказам родителей, Колю ничем особенно не баловали. В чем же дело?

Вникая в Колину жизнь, я понял, что недостаточно иметь обеспеченную семью. Детям необходима духовная пища. Колин отец — хороший работник, но его засосала водка, мать же — малограмотная женщина. Пока Коля был малышом, на его воспитании заметно еще не сказывались недостатки родителей. Но вот Коле 14 лет, по своему кругозору он перерос родителей, в то же время их нравственный авторитет не был для него достаточно высок. В подростковом возрасте всегда есть стремление к героизму, к романтике, и в это время, если нет достаточно сильного и здорового влияния кого-нибудь из старших, подросток легко может подпасть под чужое отрицательное влияние. Коля попал в компанию хулиганствующих подростков и воришек, и их влияние оказалось сильнее влияния семьи. Школа тоже упустила его из поля своего зрения, а когда спохватилась, было уже поздно.

Решив рассказать родителям Коли о своих выводах, я боялся, что они обидятся на мою характеристику их как родителей, но

они не обиделись.

— Конечно, так! — признался отец. — Люди мы малограмотные. Что почитать, какое кино посмотреть и то не посоветуем.

— Ему что-нибудь скажешь, — добавила мать, — а он смеется: «Это, — говорит, — в первом классе проходил». Ну и самой стыдно, что необразованная такая.

Как я подметил, Коля стремился быть «героем». Об этом говорили и наличие ножа, и весь его внешний вид. На этом желании я и решил сыграть. Не стыдиться, не ругать за ложное героизм, а увлечь его истинным героизмом.

Стал рассказывать ему о выдающихся людях нашей Родины, об их замечательных делах и подвигах, подчеркивал, что каждый человек, который, не жалея своих сил и самого себя, делает полезное для народа дело, уже есть герой.

Заметив некоторую замкнутость и неразговорчивость Коли, не навязывал ему активной беседы. Но я видел, что слушает он внимательно, его интересует то, что я говорю. Любознательность, разбуженная школой, не погасла в нем, и я всячески старался раздуть ее больше. Приходя к нему, заранее готовил интересную и, вместе с тем, полезную для него тему разго-

вора. Для этого приходилось много читать, просматривать журналы, знакомиться со всякими источниками.

Беседа каждый раз возникала у нас как бы случайно. Вот, например, идем мы по улице.

— Это какая улица? — спрашиваю я.

— Бронная, — отвечает Коля.

— А тебе не приходило в голову: почему она так называется?

Коля пожал плечами.

— Надо было как-то назвать, вот и назвали...

— Нет, это еще не все. У каждого названия — своя история.

И я рассказываю Коле историю Бронных улиц. Рассказываю о том, что было раньше на месте, где он живет, сообщаю интересные факты из прошлого Москвы. Вижу, он заслушался прямо.

Однажды во время беседы с матерью Коли она сказала мне, что он стал мягче, сговорчивее, даже соглашается сходить в магазин за продуктами, чего раньше никогда не делал.

— Вы знаете, что он мне на днях сказал о вас? — заметила мать. — Он сказал, что вы очень хороший человек!

Я был очень обрадован этими словами. Настроение мое настолько поднялось, что дома даже жена заметила это и шутя спросила:

— Что это ты такой сияющий ходишь, словно сто тысяч выиграл?

Шаг за шагом я убеждал Колю в необходимости учиться. Но одного понимания было недостаточно. Надо было вызвать в нем решимость действовать. И я начинал менять свою тактику, переходя в наступление.

— Итак, ты решил стать самым последним человеком! — говорю ему во время одной из наших прогулок.

— Как это, решил?! — удивился Коля.

— Конечно! Ты решил, что школа тебе не под силу, перестал заниматься, добился, что тебя исключили. Думал о себе, что герой, а перед первой же трудностью спасовал. Все учатся, все трудятся, один ты решил жить праздной жизнью. Неужели тебя совесть не заедает?!

— Ничего я не решил! Все получилось как-то само собой...

— А ты стремишься исправить ошибку?

Коля молчит. Вижу, что мои слова «дошли» до него. Ну что ж, пусть «переварит» их.

Как-то, когда я пришел к Коле, меня встретила его мать:

— Хочу с вами посоветоваться, — говорит она. — Коля что-то странно вести себя стал. Лежит на диване и до трех часов ночи читает.

— А что он читает?

Мать показала мне несколько книг, среди них «Как закалялась сталь», «Генерал Доватор» и другие.

— А учебники в его руках вы не видели?

— Учебники он полистает, потом положит и начинает эти книжки читать.

Вскоре Коля мне сказал, что хочет учиться. С трудностями удалось устроить его в школу. Но зато теперь работать с ним стало легче, так как я уже имел поддержку педагогов и школьного коллектива.

Я поставил себе задачей вырвать Колю из его уличной компании. Вначале он со мной не соглашался.

— Я воровать не буду. Уговаривать же их, чтобы они не воровали, тоже не буду. Они меня все равно не послушают, да еще физиономию набьют. А вообще-то, они ребята неплохие. Меня они не обижают, — наоборот, даже заступаются.

Пришлось настойчиво доказывать Коле, что он неправ. Посоветовал ему прочесть «Педагогическую поэму» Макаренко. Книга увлекла его, и мы много беседовали о ней. Рассказал ему также несколько эпизодов из книги Шейнина о борьбе с преступностью.

Наконец Коля обещал мне, что не будет встречаться с уличными приятелями. Однако я заметил, что он не выполняет своего обещания. Тогда прямо спросил о причине. Коля признался, что боится угроз. Конечно, следовало быть осторожным, но и запугивать себя не надо было давать. И я сказал Коле, что они только грозят, а на деле он им не нужен, и его всегда защитят работники милиции. Так и получилось — дальше угроз дело не пошло. Вскоре уличные приятели Коли были пойманы на краже и вся компания распалась.

Коля стал учиться, но трудности только начались. Отвыкнув от систематических занятий, он с трудом включался в школьный режим. Небольшие неудачи рождали у него панические настроения. Все это привело к тому, что Колю оставили на второй год.

В следующем учебном году все внимание я уделил контролю за занятиями Коли, при этом не стремился помогать ему во всех случаях, а требовал, чтобы он добивался нужных результатов самостоятельно. Постепенно занятия наладились. За этот год я побывал с Колей в нескольких учебных заведениях. Ему особенно понравился механический техникум. Но весной Колю постигла неудача: он получил неудовлетворительную оценку на экзаменах по математике и поступить в техникум не смог. Пришлось летом заниматься.

Осенью Коля сдал экзамены по математике. Я убедился в его способностях, но увидел, что он отдаст учебе далеко не все силы. Решил пойти на такой шаг: устроить Колю на работу. Пусть отдохнет от школы и еще раз все продумает. Рабочая среда лучше, чем я, убедит его в необходимости учиться.

К этому времени Коля производил уже неплохое впечатление. Но я продолжал за ним наблюдать, советовал, что читать, какие посмотреть фильмы, в каких побывать музеях. В своих отношениях с Колей я, как советовал Макаренко, занимал «золотую середину». Когда мы вместе гуляли, я старался быть для него просто товарищем. Когда же дело касалось учебы или дисциплины, я был непреклонно требователен. Такой метод обращения не отдалял Колю от меня и в то же

время не приводил к панибратству. Я добился твердого уважения к себе.

Мне передали о таком случае. Коля обещал, что не будет курить. Но вот однажды на катке он закурил, и милиционер привел его, как нарушителя, в отделение. Там Колю увидел работник, который был в курсе его дел.

— Ты что здесь делаешь?

— Закурил на катке, — смутился Коля.

— Как же так?

— Признаю, что виноват. Накажите, как хотите, но прошу вас, не говорите об этом Володе (то есть мне). Очень прошу вас...

На глазах Коли даже слезы появились.

Этот случай еще раз убедил меня в правильности взаимоотношений, которые сложились между нами. По моему совету Коля установил себе «уроки самодисциплины». Сначала они были несложными, например: уходя на улицу гулять, Коля обещал, что вернется ровно в восемь вечера. И обязательно это выполнял. Потом установил себе режим дня, который тоже выполнял без контроля со стороны. Он дал слово не пить водку и не курить и это слово сдержал с честью.

Определить Колю на работу было очень трудно, так как он не имел никакой специальности. Наконец, все же его удалось устроить учеником фрезеровщика на завод. Здесь Коля попал в здоровую рабочую атмосферу, в большой крепкий коллектив, и это сразу сказалось на нем. Он стал читать подсобную литературу, чтобы быстрее освоить новую профессию. Он не отказывался ни от какой черной работы, не боялся переработать лишние минуты. И вскоре фотография Коли, как лучшего ученика фрезеровщика, висела на Доске почета. В последней беседе со мной он сказал:

— Думаю пойти учиться в школу рабочей молодежи.

Дома Коля ведет себя с достоинством. Он следит за младшим братом, который учится в 3-м классе. Родители очень довольны им. Мать рассказала мне такой случай.

Вначале Коля, как подросток, имел укороченный рабочий день. Но вот наступил день его совершеннолетия. Родители поздравили сына и подарили ему часы. Вечером Коля наказал матери:

— Ты меня не забудь завтра разбудить в шесть часов.

— Почему так рано?

— Завтра мне на работу не к девяти, а к семи часам. Ведь с завтрашнего дня я уже не подросток.

— Аль приказ уже был?

— Никаких приказов не было. Я сам должен знать, без приказов. Понятно?

... Много пришлось поработать, чтобы поставить Колю на правильный путь, но теперь я испытываю чувство глубокого удовлетворения. Я сам обогатился, научился лучше понимать людей, мотивы их поведения, их интересы и цели. Я убедился, что решающую помощь в этой воспитательной работе мне оказала наша советская действительность, наш социалистический строй. Ведь по сути я все время стремился к одному — показать Коле красоту нашей советской жизни и покорить его этой красотой.

Сейчас я работаю со вторым подростком. И хотя работу с ним начал недавно, дело идет хорошо. В этом мне теперь помогает приобретенный опыт. Думаю, что и эта работа закончится также успешно. Мне хочется призвать и других товарищей, любящих детей и имеющих вкус к воспитательной работе, включиться в почетное дело помощи семье, школе, детским комнатам милиции в воспитании детей и подростков. Пусть нашим девизом будет: ни одного «потерянного» человека для нашего социалистического общества!

РОДНИКИ

Очерк

Е. МЕЛЬНИКОВА

Рисунок М. Улюпова

Деревня приютилась на берегу небольшой речки, питающейся родниками. В тинистой, почти сплошь заросшей кувшинками речке Старице вода тепловатая, щелочная, а в источниках — студеная, прозрачная, вкусная. Жители Ново-Николаевки, так называется эта деревня, естественно, берут для питья воду из родников. Однако до недавнего времени хозяйкам редко когда удавалось начерпать ее в ведра чистой. Родники с непостижимым упрямством мутили возвышавшиеся возле них с утра до ночи дети. Они совали в глубину источников палки, проволоку, щупали там руками, часто бросали в них камни, щепки, мусор и даже живность, которую случалось поймать: пиявок, ящериц, лягушек. Считалось, что с этим ребячьим баловством ничего поделать нельзя.

Но вот однажды жители деревни увидели, что к Старице спускается со своими четвероклассниками учитель Ново-Николаевской начальной школы Александр Никитович Шувалов. Интересно — зачем бы это?

Александр Никитович пристроил на гладком пенечке микроскоп. Затем, подкладывая под него стеклышки то с каплей воды из Старицы, то из родника, предлагал всем желающим взглянуть по очереди в микроскоп. С изумлением рассматривали колхозники речную каплю. Так вот почему эта вода неприятна на вкус! В ней же кишат какие-то поганые чудовища. А когда перед глазами у людей была родничная капля, улыбка озаряла их лица. Вот славная водичка! Чиста, как кристалл.

...В последнее время учитель всячески старался привить ребятам уважение к природному богатству —

воде. С особой тщательностью изучал на уроках раздел программы «Вода». Заключал его яркой беседой на тему: «Где есть вода — там жизнь, где нет воды — там смерть». А после такой беседы он устроил экскурсию с микроскопом.

Вскоре выяснилось, что труды учителя не пропали даром. Как-то вечером за ужином в избе колхозника Александра Глазунова любимица семьи Валюшка стала приставать ко всем с вопросом: «А как делают снегозадержание?» Взрослые были удивлены до крайности. Для чего бы это понадобилась агротехника девчонке?

Слушая Валю, старшие Глазуновы переглядывались. Они поняли, кто навеял девочке такие мысли. Ну что же! Ведь все, что бы ни придумали оба учителя деревни — и Александр Никитович Шувалов и Клавдия Александровна Жаркова, — всегда бывает на пользу и детям и взрослым.

На рассвете следующего дня, когда у Глазуновых готовили завтрак, Валя и ее отец вышли в поле, раскинувшееся между огородом, глубоким оврагом и березовой рощицей, и стали возводить на нем заграждения для снега. Колхозник отнесся к делу серьезно. В середине участка он с дочкой положил груды хвороста. Вдоль оврага плотной стенкой расставил высокие, крепкие вешки. Эта изгородь, объяснил Глазунов дочери, должна была помешать сильному сквозному ветру, дующему между рощей и деревней.

Когда же совсем рассвело, Александр Глазунов увидел, что во многих местах поля, прилегающего к

огородам, взрослые и дети, так же как и он с Валей, складывают в кучки хворост, расставляют вешки, сколачивают щиты.

Но долго возиться с ребятами взрослым не понадобилось. Юные энтузиасты снегозадержания в несколько дней освоили это дело и стали заниматься им самостоятельно. Три подружки — Валя Глазунова, Люба Захлебина и Аля Желудкова — умели, как никто другой, огораживать овраги и канавы, чтобы не пустить в них «ни горсточку снегу». Их за это прозвали «овражниками». А закадычные друзья — Коля Салманов и Леня Галушкин — составили бригаду «снегозадержателей-высотников». Это были смелые, верные, как вьюны, мальчишки. Они натягивали между стоящими недалеко друг от друга деревьями своего рода занавеси, сплетенные из крепких лозовых прутьев. Сами же занавеси заготавливали не «высотники» — у них на это не хватило бы терпения, а так называемые «плетенщики» — тихие, скромные, усидчивые мальчуганы: Витя Дубовцов, Женя Ермолаев, Гена Тупоногов. Подростки с отменным здоровьем — Саша Жарков, Леня Ермолаев, Капа Бердникова, Зина Стрельцова, Надя Жаркова, Маруся Чепурина — сооружали препятствия для снега на полях, вздувающихся буграми, небольшими горками, и на этом основании именовались «горняками».

Однажды дед Степан Носков, пристально следивший за делами ребят, повел их на самый отдаленный клин. Поле сразу привлекло внимание детей. Напоминала собой огромную опрокинутую тарелку, оно лежало на пути дующего через проделанную в лесу просеку северо-западного ветра. Сквозняк поднимал с расположенных за лесом так называемых Бидиякских озер несметное количество снега, беспрепятственно проносил его через поле — «тарелку», а потом рассеивал по болотам за границей колхоза. В пургу, говорил старик, по этому массиву катятся снежные валы, «будто волны в шторм на море-океане», а стихнет ветер — на нем голая, черная почва. У колхозников не хватало ни времени, ни сил задерживать всю зиму снег на этом далеком поле. Поэтому рождало оно хлеба хилые, низкорослые. А если бы остановить на этой вечно жаждущей влаги, открытой солнцу земле бидиякские снега! Отдала бы она таким богатым урожаем, какого Ново-Николаевка еще не видывала!

У ребят прямо дух захватило. Побороться с яростным сквозняком из просеки! Отнять у него сказочно огромные снежные богатства! Это ли не увлекательное занятие? Чего

бы это ни стоило, а они воздвигнут на «море-океане» снежные горы.

И вдруг в один из вьюжных февральских вечеров, с наступлением полной темноты, обнаружилось, что из деревни исчезли все подростки. Проходил час за часом, а они не возвращались. Встревоженные колхозники сбились толпой возле клуба и торопливо советовались о том, как организовать поиски ребят. В этот момент из пурги вынырнул дед Степан Носков и стал допытываться, откуда дует ветер.

— И так тошно, дядя Степан, а вы еще вопросами донимаете. Ну, с Бидияка ветер. Какое это может иметь значение?

— С Бидияка? — вскричал дед. — Тогда известно, где детишки!

— Где? Где? — затормошили старика колхозники.

— Они на «море-океане»! — страдальчески простонал Степан Носков.

Колхозники испуганно переглянулись. Бедняга должно быть стал заговариваться.

— Эх, вы, родители! — с упреком произнес дед. — Неужто не слышали, что морем-океаном наши шепелюны тот клин прозывают, что в бидиякскую просеку упирается. Туда и скачите на лошадях прямо по дороге.

Через несколько минут длинный обоз двинулся в указанном направлении. Отъехав немного от деревни, возчики увидели торчащие вдоль дороги колья с натянутыми между ними веревками. Беглецы оказались предусмотрительными! Заметили себе путь, чтобы не сбиться с него.

А вот и колонна ребят. Она двигалась удивительно слаженно. В ее голове шли, протаптывая занесенную дорогу, рослые, выносливые «горняки» с зажженными фонарями в руках: Капа Бердникова, Маруся Чепурина, Надя Жаркова, Леня Ермолаев, Зина Стрельцова. За ними, привыкшие лезть по снегу «овражники» — Валя Глазунова, Аля Желудкова и Люба Захлебина. Шестые замыкали «высотники» и «плетенщики»: Коля Салманов, Леня Галушкин, Витя Дубовцов, Женя Ермолаев, Гена Тупоногов.

В душе возчики, в большинстве своем парни и молодые мужчины, восхищались путешественниками. Все-таки молодцы, эти сорви-головы! Ведь нужна большая смелость ринуться ночью в страшную завирь на самый край колхозных земель! Но обо всем этом взрослые могли подумать только про себя. Хвалить же сорванцов в эту минуту нельзя. Мужчины побросали ребят в сани и повезли домой. После этого происшествия ученикам строго-настроено

запретили выходить в поле «на снег».

Но снегопады вскоре прекратились и не растревали юные души. А позже под лучами весеннего солнца стал таять снег.

И вот однажды, когда снег растаял, ребята отправились в поле. Тут они к своей великой радости увидели, что все овраги, прежде в такое время полные до краев воды, этой весной были почти пустые. Это означало, что влага от задержанного снега уходит в почву. Не сбежала вода даже с поля, по-прежнему именовавшегося детьми «морем-океаном». На нем впервые посеяли горох в землю, обильно пропитанную влагой.

А тут еще к общему удовольствию ребят все в деревне заметили, что этой весной родники бьют сильнее, чем когда бы то ни было. Выше обычного стоял и уровень воды в Старице. Было ясно, что щедро напоянная водой земля отдает избыток влаги сначала источникам, а потом речке. Теперь дети говорили «наши родники» и прямо дрожали над ними. Они сами — чего раньше никогда не бывало — каждый день тщательно чистили источники, обладала их края камешками. Во время очередной чистки источников мастераца на выдумки Валя Глазунова выпалила:

— Знаете что, ребята? Колхозникам велели завтра убрать все фермы после зимы. А как они убирают? Сметут паутину, выскребут лопатами навоз и все. Давайте-ка принесем на фермы ведер сто воды и вымоем там вместе с колхозниками полы. Ох, и рада будет скотина!

Хозяйственный Саша Жарков подумал и веско произнес:

— Ведро туда воды не натащась. Лучше попросить у огородников навоз и завтра утром пустить ее туда кишкой.

Компания одобрительно загудела. Но верхолазы, Коля Салманов и Леня Галушкин, сидя по обыкновению на дереве, внесли к Сашиному предложению поправку.

— Зачем завтра? — в один голос прокричали они сверху. — Давайте мыть фермы сейчас! Придут колхозники и удивятся — кругом чисто!

И все решили, что интереснее убрать фермы немедленно. Через какие-нибудь полчаса мальчишки уже подавали шлангом воду из речки на фермы, а девочки мыли помещения. Как же хвалили изобретательных ребят вернувшиеся с поля колхозники!

А когда пригнали стадо, юные помощницы доярок Клава Жаркова, Маруся Чепурина и Зина Стрельцова с помощью того же насоса и шлан-

га устроили душ для тучных и поэтому сильно страдающих от жары колхозных коров. Эта процедура понравилась животным, и ее стали повторять каждый день. Купанье, от которого коровы заметно прибавили молока, дети называли «молочным дождем».

И посыпались после этого на Ново-Николаевку благодатные «дожди». Наблюдательный и переимчивый Илюша Жарков, увидев, как в Уфе поливают улицы, предложил то же самое делать в своей деревне. В Ново-Николаевке колхозное стадо проходит на пастбище и возвращается обратно только по улице — иного пути нет. В сухие летние дни животные поднимают пыль целым облаком. Но полют улицу «городским дождем», и воздух в деревне остается чистым и после того, как по ней прогонят сотни коров, тысячи овец.

Верхолазы Леня Галушкин и Коля Салманов изобрели даже «медовый дождь». Это вышло у них так. Забываясь из любопытства на деревьях цветущей липы, они заметили, что пчелы там лишь перелетают с ветки на ветку, а меду не берут. О своих наблюдениях мальчики рассказали взрослым. Те не на шутку встревожились. Стоящим в это время зноем могло действительно засушить капельки нектара внутри липового цветка. А это колхозу грозило потерей десятков тонн самого лучшего меда. Верхолазы оказались правы: липовый цвет свертывался от жары. Только бы один небольшой дождь смочил его, говорили колхозники, и медосбор был бы на славу. Это и навело Колю и Леню на мысль обрызгать из шланга через надетую на него частую металлическую сетку растущие вдоль речки и особенно густо усыпанные цветом старые липы. Так дети и делали. И сразу же на окропленные живительной росой деревья тучами полетели пчелы. Колхозные кладовые быстрее, чем в самый удачный год, стали заполняться бсчками с медом. Ребячий искусственный дождь обернулся поистине «медовым дождем». В благодарность за него артель устроила для ребят в одно воскресное утро прямо на лужайке у амбара праздничный завтрак с медом и горячими калачами.

Много еще разных интересных дел задумали и частью уже осуществили ребята, но нет возможности обо всем рассказать здесь. Как живые родники неисчерпаемой силы, бьют своими поливодными струями ребячьи полезные выдумки.

Ново-Николаевка, Архангельского района, Башкирской АССР

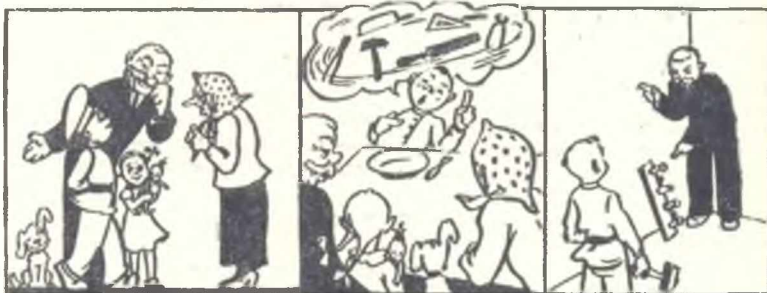
ПОЛИТЕХНИЗАЦИЯ... МЕЛОМ

В некоторых школах на уроках труда мел и доска заменяют все оборудование.

Из письма читателя.

Е. Бочковская

Рисунки Е. Верлоцкого

Коля сегодня вернулся из школы
Очень торжественный, очень веселый:
— В школе нас учат ремеслам различным,
Скоро я мастером стану отличным.
Олиной птичке я сделаю клетку,
Бабушке сам сколочу табуретку.
Вот инструменты висят на стене,
В дело пустить их не терпится мне...
Дед преисполнен почтения к внуку:
— Техника — это великая штука,
Вешалку к стенке прибей-ка, браток,
Вот тебе гвозди и вот молоток.
— Это пустяк, не из трудных работа,
Вешалка будет прибита в два счета.—
И по стене как хватил молотком,

Шумом и пылью наполнился дом.
— Что же ты, мастер, наделал в квартире?
В стенке зияют огромные дыры,
Сутки придется теперь убирать штукатуров домой
И вызывать...
Как же такой результат получился?
Может быть, Коля неважно учился?
Нет, он ходил на уроки труда,
Даже пятерки имел иногда.
Но... инструмент никогда не держал,
Сам ничего не пилил, не строгал
И у тисков не трудился ни разу
(Мел заменял всю «учебную базу».)
Каждому ясно без всякой морали:
Мастером дела он будет едва ли.

Борис ИЗЮМСКИЙ

Рисунки Р. Черных

Я сначала удивлялся: чем подчинила себе этот горе-класс преподавательница математики Майя Григорьевна?

Тоненькая, с волосами цвета начищенной меди, в белой шелковой кофточке с короткими рукавами, из-под которых желтеют конопушки на руках,— она никак не походила на замужнюю женщину, хотя уже года три была замужем за секретарем райкома комсомола.

Но чем внимательнее присматривался я к Майе Григорьевне, тем яснее мне становилось — она покорила класс своей безоглядной влюбленностью в школу, бескорыстной заинтересованностью всем тем, что касалось детей: им она отдавала вечера, воскресные дни, для них готовилась к каждому уроку, как к решающему экзамену, была неутомима в поисках новых приемов, нового материала...

Вы, наверное, знаете этот, довольно распространенный тип учителей, фанатически преданных своей профессии? Они ни о чем другом, кроме учеников, не могут говорить, думать и кое-кому кажутся даже людьми скучноватыми, ограниченными. Дети же очень быстро улавливают эту преданность им и, чаще всего эгоистически, принимают ее как должное, само собою разумеющееся.

Как бы то ни было, но седьмой «Д» — буйный, своевольный, характером похожий на необузданного степного конька-подлетку — примирел в худеньких, решительных руках Майи Григорьевны, стал говорить о себе не без гордости, что «Д» — это значит дружный и он еще покажет, на что способен.

И, действительно, он стал лучше всех других классов.

...Когда трагически погиб муж Майи Григорьевны (он на мотоцикле врезался в идущий навстречу грузовик), класс переживал горе вместе со своей учительницей и, казалось, их душевная связь достигла нерушимой крепости.

И вдруг...

Спустя месяц после похорон мужа Майи Григорьевны седьмой «Д» взбеленился. Я употребляю это малолитературное выражение потому, что никаким иным не смогу точнее выразить его возмутительное поведение. Знаете, полный набор ученических бесчинств. Здесь и хоровое мычанье на уроках безвольного учителя рисования Игната Ивановича, и беготня по партам в перемену, и отказ, всем классом, писать контрольную по химии под тем предлогом, что, видите ли, «на этой неделе уже была контрольная», и до бесстыдства доходящие подсказки на уроках... Но особенно выказывали они свое пренебрежение, даже презрение... Майе Григорьевне.

Нет, это делалось не прямо — не такой она человек, чтобы разрешить подобное, а «между строк», в той изводящей неторопливости, с которой плелся к доске отвечать вызванный, в издевательском равнодушии, с которым заявляли о неподготовленном задании, в том отсутствующем выражении глаз, что постоянно стала видеть учительница во время своих уроков.

Что же произошло?

Вы, верно, и в семье подобное встречали. Неожиданно пролегает между родителем и ребенком отчужденность, и уже изучающе холодно глядят вчера еще полные тепла, а теперь настоженные глаза,

и от их напряженного блеска становится не по себе.

Сначала Майя Григорьевна удивилась. Потом оскорбилась, встревожилась и начала искать объяснение. Но попытки ее вызвать класс на откровенность наталкивались на ту, ранее неизвестную ей, глухую стену недоверия, какую умеют порой — решительно и непримиримо — возводить дети между собой и взрослыми.

И вот пришла ко мне — своему директору. Пришла какая-то встрепанная, с немой болью, застывшей в глазах. Судили мы, рядили вместе: может быть, была невнимательность? Или, что еще и того хуже, — несправедливость? Та невольная несправедливость, что глубоко ранит детскую душу?

Молодая учительница сцепила на коленях белые костяшки пальцев, горестно сжала губы:

— Может быть, Степан Иванович, может быть! Но если даже предположить это... Неужели все, что нас связывало, так непрочное? И можно с такой легкостью наплевать в душу?

Ну, что я ей мог сказать? Сами посудите — что? Однако про себя твердо решил: замысловатый этот ребус разгадать и до истины добраться. Долго мне это не удавалось и, наконец, — повезло.

Учится в седьмом классе «Д» один мальчонка — Слава Лагунов. Лицо круглое, глаза синевато-серые, ясные. В них, в этих глазах, он до самого душевного донышка проглядывается, а на донышке — честность необычайная.

Славик — сосед наш по улице, дружит с внуком моим Сережей, и я его иногда с собой на рыбалку беру. Как-то пошли мы с ним под утро вдвоем к реке — Сережа уехал.

Миновали плотину и по влажному песку, босиком, зашагали к нашей косе. А утро выдалось — удивительное! Из-за леса, на другом берегу, выглянуло солнышко, и спокойная гладь реки стала розовато-серебристой, и такой покой, такая величавость разлились вокруг — шепотом говорить хотелось, вбирать и вбирать ненасытно глазами красоту эту. Ну, дошли мы до излюбленного места своего, за рыбачими баркасами, возле коряг, и сели.

То ли утро это размягчило Славика, то ли давно у него самого на душе наболело, но только, когда попросил я, рассказал он мне, почему они так изменились к Майе Григорьевне. Говорил, не поднимая головы, прерывающимся шепотом.

Дней через 20 после похорон ее мужа заметили они, что на углу, возле школы, ждет вечером их классную руководительницу морской лейтенант: «черный — такой противный, ноги кривые...» Взял ее под руку и повел. Они — следом. Она идет, смеется — как же, рада! А этот... говорит ей: «Вот мы, Майчик, и опять вместе». Собственными ушами слышали!

А в следующий вечер, после педсовета — опять ее ждет. До парадного довел и за ней вошел.

— Это человек?! — драматическим шепотом спросил Славик. — Не успева похоронить...

Несмотря на весь драматизм исповеди, я не выдержал и расхохотался, привлек его к себе.

— Чучела вы мои милые! Да ведь моряк-то этот — брат ее родной. Понимаете? Брат! И откуда вы взяли, что ноги у него кривые?

Слава ошеломленно поглядел на меня, словно не веря своим ушам. Потом глаза его засветились безудержной радостью — будто изнутри что-то яркое полыхнуло или ворвался в них серебристо-розовый ответ реки.

— Правда, Степан Иванович? Правда?

И, сорвав с себя рубашонку, с визгом ринулся к воде, бултыхнулся в нее счастливой живой пружинкой.

У моей младшей сестры Веры муж, Герасим Захарович Аркатов, работает тренером в спортивном обществе «Динамо». Несмотря на свои 45 лет, вид он имеет весьма бравый: коренаст, на короткой шее прочно сидит постриженная под бокс голова, с двумя складками на затылке. Аркатов не любитель длинных речей, предпочитал им краткость и решительность фразы. Вера долго не могла привыкнуть к его отрывистым, как команда: «подай!», «прими!», «сделай!» — без всяких смягчающих сопровождений.

С дочерью Светой у Герасима Захаровича сложились своеобразные отношения. Чаще всего он у нее спрашивал строго:

— Троек нет?

А узнав, что нет, напоминал для острстки:

— Если будут — месяц неувольнение в кино...

Этим, собственно, его озабоченность делами дочери и ограничивалась.

Как относилась к нему Света? Гордилась его боевыми орденами, бравостью, почитательностью, с которой обращались к нему соседи, побаивалась и, по-своему, любила. И уж во всяком случае, была покорной дочерью.

Случай, о котором я хочу рассказать, произошел этой осенью, вскоре после того, как Света начала ходить в девятый класс. Я удивился, увидя ее после каникул, — так она повзрослела, так неожиданно произошел в ней переход от угловатого подростка с заусенцами у ногтей рук к девичеству с его застенчивостью и мягкостью. Хотя во всем ее облик была еще и какая-то незавершенность: бровки только намечались, полные, неяркие губы к уголкам рта словно бы исчезали...

У нее были толстые светлые косы, маленький нос, несколько бледный цвет лица. Серые глаза глядели, как у отца, исподлобья, но не хмуро, а пылливо, готовые каждую секунду приветливо улыбнуться, заискриться милым лукавством. Ко мне Света

всегда относилась ласково, а в последнее время особенно доверчиво лгнула душой. И по тому, как она, открывая дверь, поглядела, как стыдливо зарделась, когда я провел рукой по ее волосам, как уткнулась на мгновение в плечо, — почувствовал я, что есть у нее что-то очень-очень свое, и это свое светилось чисто в глазах, просило откровения.

— По физике сегодня пятерку получила, — ученической скороговоркой сообщила она мне в коридоре, но было ясно, что не от этого у нее так светятся глаза и вся она полна внутреннего счастливого волнения.

Герасим Захарович встретил обычных покровительственным:

— Пришел? Хорошо.

Вера тотчас засуетилась, приготавливая на стол. Вот уж эта неистребимая русская привычка угощать гостя при всех случаях жизни! Иной раз и пошел бы, да как подумаешь, что тебя будут пить и кормить, — откладываешь визит.

Уже сидя за столом, заговорили о школе, о детях, о том, как сейчас порой легковесно относятся молодые люди к большим чувствам. На этом месте разговора Герасим Захарович, обращая ко мне, сказал:

— Подожди... Поразвлеку, — и вышел в соседнюю комнату. Через минуту он возвратился, держа в руках общую тетрадь в синей обложке, и на лице его заиграла улыбка, которую можно было понять только так: «Вот посмеешься над тем, что сейчас услышишь, спасибо скажешь за представление...»

Я случайно взглянул на Свету и поразился выражению ее лица: гнев, боль, презрение исказили его до неузнаваемости. Глаза потемнели и сузились. И без того бледное лицо стало мертвенно-бледным. Немного позже я узнал, что синяя тетрадь — это дневник Светы, извлеченный еще утром Герасимом Захаровичем из стола дочери. Сейчас же я только с испугом глядел на так разительно изменившееся лицо девушки. Она поднялась, протянула руку к своей

тетради, сдавленным голосом сказала:

— Ты этого не сделаешь.

Аркатов продолжал все так же обещающе улыбаться:

— Почему же? Сделаю. Пусть Степан Иванович узнает, какой романчик завела моя дочь.

— Гера, ну зачем ты! — умоляюще воскликнула сестра, по всей видимости, посвященная дочерью в то, о чем писалось в дневнике, и ошеломленная бестактностью мужа. Надо было как-то спасти положение.

— А ну, что там такое? — разыгрывая наивное любопытство, протянул я руку к тетради, и, когда она оказалась у меня, я неожиданно для Герасима Захаровича передал ее Свете со словами:

— Нет, возвратим-ка лучше ее владелице...

Она метнула на меня благодарный взгляд, потом бровки ее гневно поползли к переносице и, протягивая дневник отцу, она презрительно сказала:

— Пусть читает!

Герасима Захаровича, видно, задел ее тон, желваки забегали на его щеках. Он повернул к Свете сделавшееся сразу жестким лицо, — каза-

лось, жесткость запеклась темной полоской на губах.

— Ты забываешь, что я имею право знать секреты своей дочери, — металлическим голосом напомнил он. Она выпрямилась:

— Имел... Теперь не имеешь...

— Гера, я прошу тебя, — со слезами в голосе произнесла сестра, лихорадочно разливая чай по стаканам, стараясь не глядеть на меня.

Только теперь я заметил, как изменилась Вера за последние меся-

цы. Будто надломилось что-то и хрустнуло внутри безнадежно: потускнели голубые глаза, поредели волосы, в одежде появилась не свойственная прежде небрежность — словно Вера махнула на себя рукой и решила чему-то не сопротивляться.

Я встал.

— Простите, дорогие родичи, мне пора...

Аркатов с шумом, оскорбленно отодвинул свой стул, решительно протянул ко мне руку:

— Нет, ты не уйдешь!

В этом жесте было желание задержать меня, сделать свидетелем того, как подчинит он строптивца. На глазах у Светы навернулись злые слезы:

— Вот видишь, дядя Степа, видишь? Он и тебя может заставить и тебе приказывать...

— Это ты об отце? — с угрозой крикнул Аркатов, и желваки еще лихорадочнее запрыгали у него на тугих челюстях, а подбородок поджался.

— Я теперь тебе ни слова... — всхлипнула Света, повернулась и, чуть горбясь, бросилась из комнаты.

И столько горя, отчаянья было в этой согнутой спине, в руках, поднесенных к лицу, во вздрагивающих косах, что мне и самому захотелось поскорее уйти.

О. ПАШКИНА

Кто видел домик трех сестер?
Вокруг некрашенный забор,
Сад на лесной пригорке влез,
А в сторожах у сада — лес!
Ступени сада вниз бегут,
А там родник и вырыт пруд,
Кусты в сторонке от крыльца
Малиновым пропахли соком,
И три вишневых деревца
Цветеньем тянутся к востоку...
А домик сделан — как на спор:
Доска ли вбита, сложен камень,
Он поднят женскими руками,

Желаньем дружным трех сестер.
Гудками будит их завод,
С зарей работа их зовет.
Так день за днем дела... дела...
В работе молодость прошла.

Ребенок был у них в мечтах
С лиловым бантом в волосах,
Веселый, звонкий, подвижной,
Как ветерок в лесу весной!
А комнатная тишина
И нелюдима и темна
Без детской шумной беготни,
Неугомонной болтовни.

Лавиной огненной война
Прошла. Народом сметена.
И сестры девочку нашли
У мертвых взорванных дорог,
Сквозь ночь внесли на свой порог
От холодеющей земли,
От горя детского, от слез.
В сиянии спутанных волос
Была она почти сквозной,
Подснежник, сорванный весной.
Как будто замер сердца стук...
Страх за нее родился вдруг...
Сказала старшая сестра:
— Как ветер дует со двора!

Сказала средняя сестра:

— Я посижу с ней до утра.
Сказала младшая сестра:
— Ее согреть давно пора.
Вот! Наконец дитя свое!
А домик наш — ее жилье!

С тех пор не раз вишневый цвет
Весенней радостью дышал,
Не раз осенний рыжий след
Листом последним упал,
И сквозь двойные стекла рам
Струился свет по вечерам...
Сидит дезурка у стола
(Она уже не так мала),
Упрямо губки закусив,
К тетради голову склонив,
Раскрашивает синих птиц,
И хитрых огненных лисиц,
И золотых гусей в пруду,
В узорном сказочном саду.
Ее здесь любят, здесь уют,
Ей, напевая, платья шьют,
Смеются с ней в часы игры
Три добрых друга, три сестры.
Вот так, — наперекор всему
Приходит счастье в дом к тому,
Кто для себя лишь одного
Не ищет и не ждет его.

ЧИТАТЕЛИ СПОРЯТ...

Отклики на статью Б. Сулавы „Когда родители неправы“*

ЭТО — ЛОЖНАЯ ПОЗИЦИЯ

П. Белик,
директор школы

Несмотря на довольно интересные и поучительные факты, статья т. Сулавы, как мне кажется, не направлена на укрепление доверия между родителями и детьми. Шаткость позиции автора, на мой взгляд, заключается в том, что внутрисемейные отношения рассматриваются вне всякой связи со школой, пионерской, комсомольской и другими общественными организациями.

Какой был выход для Оли, которой родители запретили заниматься в спортивной секции? Если она сама не могла убедить родителей, то ей могли бы помочь в этом учителя и комсомольская организация. Вряд ли Олины родители устояли бы перед вескими доводами школы.

А что предлагает автор? Обманывать родителей, делать все втихомолку, без их ведома. Разумно ли давать право подростку 13—14 лет решать, когда его родители «правы» и когда «неправы», когда их надо слушаться и когда не надо?

Мне кажется, что даже тогда, когда родители ошибаются, их авторитет надо всячески поддерживать. В связи с этим приведу один пример из своей педагогической практики.

Однажды ученик 7-го класса Ваня Ш. не пришел на уроки.

— Почему ты не был в школе? — спрашиваю его на другой день.

— Мама послала в лес за дровами.

— Но ведь ты мог не поехать, так как знал, что надо обязательно быть в школе.

— Мог бы, но я всегда слушаюсь маму, — покраснев и тяжело вздохнув, ответил Ваня.

Мне ничего не оставалось делать, как похвалить Ваню за сыновнее послушание. Потом я беседовал с его матерью, которая обещала никогда не отрывать сына от учебы. Ваня по-прежнему был дисциплинированным учеником и послушным сыном.

И сколько таких случаев, когда откровенный разговор с отцом, матерью помогает предотвращать серьезные семейные конфликты и укрепляет сердечные взаимоотношения между родителями и детьми

с. Кривцатин, Чернассного района, Чернассной области

ВОСПИТЫВАТЬ ЧУВСТВО ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА

П. Чернышев

Можно по-разному подходить к оценке статьи «Когда родители неправы», но злободневность и важность вопроса — не вызывает сомнения.

Те факты неправильного подхода к юношам и девушкам, о которых пишет автор, к сожалению, не

единичны. И ничем нельзя оправдать убогую позицию тех родителей, которые препятствуют детям принимать активное участие в общественно полезном труде, в мероприятиях, имеющих общенародное значение.

Валя П. с радостью сообщила своим родителям, что ей разрешили ехать на целинные земли на уборку урожая. Однако вместо одобрения она услышала от матери жалостливые отговорки:

— Ох, доченька, куда ты поедешь? Разве земля-то клином сошлась на тебе? Без тебя обойдутся!

Тщетны были страстные доводы, приводимые дочерью, — мать не дала своего согласия. Скрепя сердце, Валя отвернулась от матери и без ее благословения уехала на целину. Молодая патриотка не могла поступить иначе. Она повиновалась чувству общественного долга.

Слепая родительская любовь приводит иной раз к непоправимым ошибкам и в личной жизни молодых людей.

Супруги Г. после окончания медицинского института получили назначение в отдаленный район, где особенно ощущался недостаток врачей, и стали готовиться к отъезду. Но тут вмешалась мать дочери.

— Глупая девочка, ты хочешь погубить свою молодость! Если он тебя любит, то сделает все, чтобы остаться с нами.

В голове молодой женщины мелькнула недобрая мысль: может быть, мать права? И она решила «испытать» верность мужа. Он уехал один. После этого их пути разошлись.

Да, далеко не всегда родители бывают правы в решении отдельных жизненно важных для молодежи вопросов. И именно в этих случаях молодые люди сами должны решать вопросы так, как им подсказывает их совесть, честь, сознание достоинства юного гражданина социалистической Родины.

г. Иваново

БОЛЬШЕ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ К САМИМ СЕБЕ

Р. Рошункина

Как-то мне пришлось провести в своем классе беседу об отношении детей к родителям и вообще к старшим. Дети внимательно слушали меня, а потом один за другим стали высказывать свои мнения.

— Вот вы говорите, что все мы должны быть вежливыми друг с другом и со взрослыми. А сами-то взрослые вежливы? — поднялась Оля Л. — Мы с Надей сидели в кино, а две тетеньки подошли да как закричат: «Уходите отсюда сейчас же! Это наши любимые места», — и даже за рукав потянули.

— Марусина и Нинина мамы в очереди поругались, я видел. И обзывали друг друга по-всякому!

— И Витин папа лез без очереди за хлебом. На него кричали, а он говорит: «Не ваше дело!» — и все же взял без очереди.

И как ни неприятно было мне, но все же пришлось признать, что отдельные поступки взрослых не заслуживают одобрения. Статья «Когда родители неправы»

* «Семья и школа», 1958, № 1.

как раз и ставит вопрос о моральном облике самих родителей, о чести и достоинстве старших.

Хочется сказать и о таких родителях, которые своим образом жизни, трудом, культурой поведения заслуживают глубокое уважение со стороны детей — не только своих, но и чужих.

В детстве на меня оказала большое влияние мать моей подруги — врач Лидия Васильевна Прозорова. Внимательная, ласковая, но в то же время строгая и справедливая, она умело, тактично объясняла своей дочери и ее подругам, что можно и чего нельзя делать (и если нельзя, то почему). Она никогда не повышала голоса, но каждое ее слово было для нас законом. Не послушаться, огорчить ее было немислимо.

Но самое главное в ней было, пожалуй, то, что она понимала наши юношеские порывы и идеалы и всегда находила время, чтобы вместе с нами помечтать о будущем. Во всех случаях, когда наши стремления были направлены на общественно полезные дела, мы встречали со стороны Лидии Васильевны горячее одобрение и поддержку. Помню, в начале Отечественной войны ее дочь Наташа, ученица 9 класса, изъявила желание поехать на рытье окопов, Лидия Васильевна не возражала:

— Поезжай, дочка. Только лиши о себе чаще.

Давно миновало детство, прошли юношеские годы. Но и теперь я всегда с теплым чувством вспоминаю об этой прекрасной женщине, которая, сама того не подозревая, оказала на нас, детей, большое влияние.

Евдаковский район, Воронежской области

В ПЛЕНУ ВРЕДНЫХ ПРЕДРАССУДКОВ

А. Сагидов,

директор Дагестанского научно-исследовательского института школы

Тов. Сулава коснулся очень важного вопроса о национальных предрассудках, устаревших обычаях и традициях, которые, к сожалению, время от времени дают о себе знать. Эти пережитки прошлого сказываются пагубным образом на семейных отношениях.

Одним из старых обычаев, существующих в ряде районов и аулов Дагестана, является обычай заключать по принуждению родителей браки между двоюродными братьями и сестрами. Эти браки, культивируемые из поколения в поколение, ведут в большинстве случаев к вырождению, дети растут хилыми и больными. И совершенно правильно поступают юноши и девушки, когда они решительно встают против этого аморального пережитка, попирающего самое высокое человеческое чувство — любовь.

Бывают и такие случаи, когда родители сговариваются между собою и выдают замуж несовершеннолетних девочек, причем еще до брака на них надевается особый платок в знак того, что эти девочки просватаны. Подобные сделки совершаются родителями зачастую без ведома и согласия самих подростков, которые еще не могут иметь правильного представления о последствиях этого шага. Самой девочке кажется, что родители имеют право поступить с нею, как им угодно. Не имея никакой возможности противопоставить свое мнение мнению родителей, она безропотно подчиняется этому насилию.

Не в лучшем положении оказываются и взрослые дети — юноши и девушки, начинающие самостоятель-

ную жизнь. И здесь проявляется слепая покорность «судьбе» — пережиткам прошлого в семейном быту и нравах.

Один молодой сельский учитель поделился со мною своим горем и просил ему помочь. Он полюбил девушку-учительницу, которая отвечает ему взаимностью. Однако родители девушки согласны на брак только при условии, если он выдаст им пять тысяч рублей в качестве калыма (выкупа). Его мать также настаивает на выплате денег. Учитель оказался в трудном положении. Узаконенный веками обычай не позволяет молодому человеку говорить непосредственно с девушкой, пока они официально не будут просватаны, и он не мог ее уговорить выйти за него замуж. Молодые люди даже не сделали попытки защитить свои права и заявить родителям, что вступят в брак без их согласия. В результате два молодых советских учителя сами оказались в плену предрассудков, склонив головы перед родительским авторитетом, вернее — произволом.

Приведенные мною факты не единичны. Между тем последовательной, настойчивой борьбы против остатков старого быта ни министерства просвещения и здравоохранения, ни общественность у нас не ведут. Пора бы с этим покончить!

г. Махачкала

НЕПОКОРНЫЙ СЫН

С. Мамиконян,

директор школы

Статья «Когда родители неправы» заставила меня вспомнить о судьбе одного юноши.

Саша Г. с самого детства почувствовал призвание к сельскому хозяйству и после окончания средней школы решил пойти работать в колхоз на животноводческую ферму. Отец Саши, узнав об этом намерении сына, запретил ему даже думать об этом.

— Неблагодарный! Мы на тебя все силы положили, а ты не хочешь оправдать наших надежд. Ты во что бы то ни стало должен поступить в вуз!

Но Саша продолжал решительно отстаивать свое решение и подал заявление в колхоз. Тогда отец прогнал из дома «непокорного» сына и лишил его всякой поддержки.

Саше помогли устроиться в колхозе, где он с увлечением отдался своему любимому делу, и за добросовестную работу на ферме получал не раз благодарность и премии. Теперь Саша стал всеми уважаемым человеком в колхозе. Изменил свое отношение к нему и отец, который осознал свою ошибку.

Саша снова живет у родителей. Он женился, имеет дочку. Начал заочно учиться в сельскохозяйственном институте.

Иначе могла бы сложиться жизнь Саши, если бы он послушался родителей в выборе своего жизненного пути: две-три неудачные попытки поступить в вуз, годы бесцельного существования на иждивении родителей или, в лучшем случае, поступление в первый попавшийся институт без призвания и интереса к будущей профессии — вот к чему привело бы такое послушание.

В таких случаях, по моему мнению, дети могут без колебания отстаивать свою самостоятельность, вопреки воле родителей, и смело идти навстречу своей судьбе,

с. Фонтан, Ахтинского района, Армянской ССР

Педагог

Ф. ГОНОБОЛИН,

кандидат педагогических наук

Работа учителя — одна из тех профессий, с которой особенно близко знакомится ребенок, и поэтому неудивительно, что она занимает большое место в его играх, а затем нередко становится предметом мечтаний юного человека. Но не всякий школьник, даже старшего возраста, восхищающийся педагогическим мастерством, хорошо понимает, какими качествами должен обладать человек, желающий посвятить себя великому делу обучения и воспитания подрастающего поколения.

Советский учитель — передовой человек. Он не просто преподаватель учебного предмета, он — общественный деятель, призванный воспитывать строителей коммунизма. Правильную мысль высказала на этот счет заслуженная учительница школы РСФСР Е. В. Мартыанова: «Есть понятия, совершенно несовместимые друг с другом, например: учитель и реакционер, или учитель и рутинер, мещанин. Учитель без идеала — не учитель. Наша профессия такова, что мы должны мечтать... Почетом пользуется у нас учитель-общественник, учитель-большевик, то есть тот, кто не замыкается в стенах школы, а идет на собрание трудящихся, в рабочую и колхозную семью и там осуществляет свои обязанности большевистского агитатора, пропагандиста, проводника социалистической культуры. Народные массы любят и ценят таких учителей».

Для того, чтобы стать хорошим советским педагогом, надо прежде всего выработать у себя передовое материалистическое мировоззрение, уделять много внимания своему политическому образованию, глубже знакомиться с трудами основополож-

ников марксизма, с работами Ленина, с решениями нашей партии.

Большое значение для успеха педагогической работы имеет правильное отношение к детям. Тот, кто не питает к детям живого интереса, раздражается от их малейших проступков — едва ли сможет стать хорошим педагогом. Лучшие педагоги всегда получают огромное удовлетворение от работы с детьми. А дети, в свою очередь, хорошо чувствуют, приходит ли к ним в класс служащий, выполняющий свои обязанности, или же с ними занимается друг, энтузиаст своего дела, которым он увлечен, в которое вкладывает всю свою душу. Про маститого московского учителя И. И. Зеленцова учащиеся говорили так: «Мы потому любим Ивана Ивановича, что ему интересно с нами, он готов беседовать с каждым из нас подолгу... «Мне с вами, — говорит он, — никогда не скучно». И мы видим, что он говорит правду».

Замечательные педагоги, такие как С. Т. Шацкий, А. С. Макаренко, Н. М. Головин, умели не только предъявлять определенные требования к детям, но и повеселиться с ними, забывая в эти моменты о разнице лет. «Чем действовал Шацкий так неотразимо на нас, ребят, в колонии? — пишет один из его воспитанников. — Несмотря на то, что он наблюдал нас, анализировал, экспериментировал, он все же эмоционально жил вместе с нами. Если он вместе с нами играл, то он играл совершенно так же, как равный, так же увлекаясь, так же споря, с таким же азартом, как и мы... Надо было видеть, как его эмоциональность заражала ребят и помогала формировать из нас то, что ему хотелось».

«Мы должны любить детей, — говорил прекрасный учитель, заведующий Чебаковской школой Н. М. Головин. — Из любви к детям рождается любовь к педагогическому труду. А эта любовь дает мастерство в работе». Родителям нетрудно увидеть, есть ли это важнейшее качество у их детей, юношей и девушек, подумывающих о выборе педагогической профессии. Учебная помощь, которую они охотно оказывают младшим школьникам, а также и товарищам-одноклассникам, интерес к работе пионервожатого в школе, забота, проявляемая дома о младших братьях и сестрах, стремление правильно руководить ими — все это говорит о склонности старшего школьника к педагогической работе и о тех задатках и возможностях, которые он имеет для этого.

Для каждого ясно: учить можно только тому, что сам хорошо знаешь и к изучению чего питаешь большой интерес. Преподаваемый предмет должен быть любимой наукой учителя. Однако из этого вовсе не следует, что учитель ограничивает круг своих знаний и интересов узкими рамками одного своего предмета. Детский ум пылив и любознателен. Сплошь и рядом дети задают учителю вопросы, далекие от его специальности. И нужно быть всегда готовым удовлетворить запросы детей. Поэтому учитель должен постоянно приобретать новые и новые сведения об окружающем мире, и не только по тому предмету, который преподает.

Одну учительницу спросили: «Что нужно делать, чтобы стать хорошим педагогом?» Она ответила так: «Мне кажется, для этого надо прежде всего жить настоящей, полной и разумной жизнью, изучать и наблюдать природу, читать книги, слушать музыку, ходить в театры, путешествовать и т. п. Душа педагога должна впитывать в себя очень многое, чтобы потом иметь возможность давать побольше другим. И я непрерывно учусь у книг, у людей, у природы, учусь постоянно, настойчиво».

Одно из важнейших качеств учителя — умение сложное делать простым, а трудное — доступным. Для этого требуется глубокое понимание того учебного материала, который преподаешь. А кроме того, умение учителя посмотреть на преподаваемый материал глазами ученика, стать на его точку зрения.

Немного отвлечемся и представим себе, что находимся в чужом городе и у первого встречного спрашиваем, как пройти по такому-то адресу. Встречный начинает объяснять дорогу так, точно имеет дело с местным жителем:

— Дойдите до угла, где живет городской хирург. Поверните на главную улицу и, дойдя до площади, пойдите по направлению стадиона...

Но где живет хирург, какая улица главная, куда идти к стадиону — ничего этого мы не знаем! Вряд ли ошибется тот, кто скажет, что из такого встречного не может получиться хорошего учителя. Он отличается эгоцентризмом, то есть неспособностью смотреть на вещи глазами другого человека.

Совсем иначе объяснит вам дорогу тот, кто может легко стать на вашу точку зрения. Это «понимание понимания» другого — незаменимое качество учителя, который, объясняя учебный материал, должен думать «и за себя и за ученика». Хороший педагог — это психолог, человек, разбирающийся во внутреннем мире другого, понимающий возрастные и

личные особенности своих учеников и воспитанников.

Для учителя современной школы необходима так называемая психологическая наблюдательность, позволяющая подмечать особенности внутренней жизни ребенка. Есть ли интерес у юноши к этой стороне действительности — нетрудно установить, следя за его беседами с другими людьми, за рассказами о том, что видел. Именно психологическая наблюдательность при взвешивании отношения к фактам и явлениям личной жизни ученика помогает учителю проявлять то качество, которое принято называть педагогическим тактом. Этот такт К. Д. Ушинский определял как чисто психологическое качество, не врожденное, а приобретаемое постепенно, на основе личного опыта, «душою своей собственной историей».

Работа хорошего учителя — всегда творческая работа. Некоторые тягостятся этой профессией только потому, что приходится «всю жизнь повторять одно и то же». Подлинный педагог никогда не испытывает этого чувства. Вот что говорит преподаватель математики А. П. Садиков: «Больше всего я не люблю рутин, однообразия. Никогда в жизни не говорил я не только много раз, но и дважды буквально одно и то же. Каждый урок, который я даю, имеет свои особенности, отличающие его от других уроков на ту же тему». А ученики вот как отзываются об этом учителе: «Мы любим его уроки потому, что на них есть всегда что-то новое, интересное, чего не найдешь в книге!»

Часть нашей школьной молодежи смущает педагогическая профессия тем, что трудно поддерживать дисциплину в классе. Это — вопрос большой и серьезный. Не каждый в состоянии справиться с этой задачей, а от ее решения зависит успех и учебной, и воспитательной работы. Вспоминаются слова одной десятиклассницы: «Я очень бы хотела стать учительницей, но боюсь, что не смогу подчинять детей своему влиянию. Даже когда я веду собрание в своем классе, где, казалось бы, взрослые, сознательные ребята, я не могу поддерживать порядок, заставлять себя слушаться». Действительно, есть люди, органически неспособные к руководству другими, но они встречаются очень редко. Человек, как правило, может воспитать в себе волевые качества, необходимые для того, чтобы подчинить детей своему влиянию. Одни учителя быстро вырабатывают их в себе. У них всегда бывает прекрасная дисциплина и притом с первой же встречи с учащимися. У других учителей эти качества вырабатываются гораздо

медленнее. Но можно ли сказать, что они — безвольные люди? Нет, среди них есть много трудолюбивых, упорных людей, умеющих добиваться поставленных целей. Они также могут научиться управлять классом, если не утратят веры в свои способности и будут настойчиво овладевать этим важным педагогическим искусством. О возможности такого успеха говорят многочисленные примеры. Даже та девочка, которую мы упомянули выше, все же пошла на педагогическую работу, постепенно научилась поддерживать дисциплину в классе и через год-два стала очень хорошей учительницей.

Мы коснулись лишь отдельных качеств личности и свойств педагогической работы, о которых следует подумать каждому оканчивающему среднюю школу. Конечно, сказанное нами далеко не исчерпывает те черты личности, которые помогают успешной работе учителя. Однако наличие у юноши, девушки этих свойств или даже некоторых из них дает основание думать о выборе педагогической профессии.

Трудно найти профессию, пользующуюся большим почетом у нас в стране, чем работа педагога. И как велика та радость, какую она дает человеку, нашедшему в ней свое призвание! Об этом говорят все наши лучшие учителя. Вот что пишет учительница начальных классов К. И. Муравьева:

«Вы спрашиваете, что у меня было в жизни яркого? Как что? Вся жизнь моя была яркой. И у меня не было бы счастья, если бы я не имела дело с детьми. Они у меня, благодаря моему труду, растут духовно, развиваются. Разве это не подлинное счастье — подвести впервые ребенка к книге — этой великой сокровищнице человечества!»

А вот что говорила о работе учителя средней школы педагог М. А. Рыбникова: «Какое удовлетворение дает этот труд человеку!.. Ученики старших классов — это как раз тот возраст, который реагирует на все повышено, горячо, отдается всему беззаветно. В эту пору так жадно ловится мало-мальски живое слово. На любимого учителя устремлены все взоры, — и какая радость беседовать с этой милой аудиторией. Вообще говоря, дать хороший урок, захватить внимание, возбудить работу мысли — это одно из самых волнующих духовных наслаждений».

Задача родителей — помочь своим детям, имеющим педагогические задатки и наклонности, правильно понять особенности и значение труда народного учителя и посоветовать им избрать эту благородную профессию.

«О ВЫ, ЧЕЙ ТРУД—РАДОСТЬ!»

Эжени КОТТОН,

преподаватель Международной демократической федерации женщин,
почетная директриса Национальной высшей школы в Севре (Франция)

Эта строка Виктора Гюго всегда приходит на память — лишь стоит мне задуматься о годах учения, а потом преподавания в лицее. Я счастлива тем, что всю жизнь трудилась с радостью!

Школьные годы... С каким удовольствием я познавала и училась понимать мир! Когда меня спрашивали, чем я хочу заняться по окончании лицея — гуманитарными или точными науками, — я затруднялась ответить. Выбрать одно — значило отказаться от другого, а меня одинаково сильно влекли все отрасли наук.

Помню, лет в четырнадцать я узнала из курса космографии, что спектроскопическим анализом лучей солнца и звезд можно выяснить, из чего состоят эти светила. Изумлению предела не было: сколько раз я любовалась игрой солнечного луча в стеклянной пробке графина, в граненых шариках лестничных перил, —

тые, живущие в памяти слова для выражения самых прекрасных мыслей; эти слова повсюду носишь с собою и повторяешь, как нечто свое, дорогое и сокровенное.

На всю жизнь сохранила я признательность моим учителям за переданные мне знания. Но не только знаниями я им обязана. Эти люди внушили мне желание никогда не прекращать учиться, никогда не оставлять работу на благо и развитие науки. И я последовала их примеру — стала учить, открывать другим дорогу познания и радость мышления.

Думаю, что профессия учителя — одна из самых прекрасных на свете. Человек этой профессии должен уметь прививать вкус к учению, но его задача еще в том, чтобы подготовить каждого ребенка к определенной, любимой специальности, лучше всего отвечающей способностям и стремлениям. А если человек будет любить специальность, он станет хорошим и творческим работником.

Еще во время моего первого путешествия в СССР, в мае 1946 года, я была прямо-таки поражена пионерскими кружками. То, что дети после занятий могут по желанию работать в мастерских, пользоваться микроскопом или астрономической трубой, учиться танцам или фотографии, играть на аккордеоне или скрипке, помогает им найти призвание. Конечно, тот, кого сначала тянуло к слесарному верстаку, может впоследствии сделаться скрипачом. Но важно, что ребенок имеет возможность попробовать и одно и другое, он может, получив представление о разных вещах, остановиться на чем-нибудь определенном. Так растут люди целеустремленные, — это качество имеет огромное значение и для их личного счастья, и для процветания всей страны.

Мы должны оказывать полное доверие тем, кто будет строить мир завтра. Слишком долго глубокая пропасть разделяла поколения: старшие переоценивали свой жизненный опыт, а горячая молодежь всегда имела склонность пренебрегать тем, что сделано предшественниками. Истина же заключается в том, что опыт одних и энтузиазм других одинаково важны для движения человечества вперед. Отцы и дети обязаны быть верными союзниками, рука об руку творить одно великое дело — прогресс.

Иные считают жизнь человека замкнутым кругом: детство — зрелость — и снова детство, но уже старческое. Она не должна быть такой! Ученые занимаются продлением человеческой жизни не для того, чтобы увеличить число никому не нужных существ, а для того, чтобы дать людям возможность дольше работать. Чем больше знаний мы накопим, тем скорее придем к новым, лучшим условиям существования.

Вот почему учитель — это великая и прекрасная профессия.

А. Пахомов. Швейцария.

Всесоюзная художественная выставка, посвященная 40-летию Октября.

Эжени Коттон беседует с воспитанниками
детского дома в Москве

и оказывается, этот луч умеет отвечать на вопросы! Оказывается, он несет не только тепло и свет, но и «сообщение» о своем источнике, находящемся на далеком Солнце! Долго размышляла я на эту тему...

Глубока моя благодарность школьным годам за все то, что я тогда узнала о разных областях человеческого труда — об открытиях изобретателей, о фабриках и лабораториях, о памятниках, картинах, трагедиях, романах, симфониях, поэмах. Поэтов особенно люблю: часто они — великие провозвестники. Не они ли первые создали в своем воображении мир атомов и полеты на Луну? Настоящие поэты умеют найти крыла —

НАША

Руководитель кинофотостудии Л. А. Лейдман объясняет устройство киноаппарата.

Демонстрация фильма
„Родное Кунцево“
в Доме пионеров.

Просмотр

КИНО СТУДИЯ

В Кунцевском Доме пионеров кинофотостудия. Юные кинолюбители снимают замечательные фильмы. Слева и справа — кадры из фильмов.

готовой ленты.

**НО
ДИЯ**

ров (Московская область) работает детская
любители снимают фильмы, посвященные до-
района.
дры из фильмов.

Просушивание киноплёнки.

Знакомятся с новой кинокамерой.

В цирке.

Фотоэюда А. Шайкетъ

Дурное ВЛИЯНИЕ

Рассказ

Н. ФИЛИПКИНА

Родители уже обедали, когда громко хлопнула входная дверь. Димка влетел в комнату, бросил на диван портфель и сообщил:

— Папа, мы шли из школы, встретили Макара — Юрку Макарского из шестого «Б». Он стал заедаться, и Шурка его нокаутировал. Ну, его увели в учительскую...

— Макарского?

— Да нет же, Шурку, конечно.

Димин отец, майор медицинской службы Ковалев, с трудом подавил невольную улыбку Юлия Павловна нахмурилась:

— Я давно чувствую, что из этой дружбы ничего путного не получится. И чему ты радуешься? — обратилась она к мужу. — Ребенок уже перенимает дурные манеры. Погоди, зайдет слишком далеко, тогда не станешь улыбаться. Вадим, почему ты сел за стол, не вымыв руки?

— Чистые они, — отмахнулся мальчик.

Он торопился рассказать все новости дня:

— Мы сегодня снова «довели» Галину Ивановну. Шурка принес на урок голубя. Галина Ивановна рассердилась и говорит: «Ласточкин, выдь из класса». А Шурка как завоет: «У-у». Галина Ивановна спрашивает: «Ты, что это?» А он говорит: «Вы же мне сами велели «выть»». — И Дима весело рассмеялся.

— Чтобы я этого мальчишку больше в доме не видела, — вскипела Юлия Павловна. — Учти, Вадим, с лестницы спусти твоего дружка. — И, помолчав, добавила: — А учительница тоже хороша. Сначала за своей речью следить надо, а потом уже детей учить...

— Ага, мама, — тотчас же подхватил Димка, — она, ты знаешь, ну прямо ничего не знает. Сегодня на карте...

— Вадим, прекрати этот разговор, марш мыть руки!

На этот раз голос отца прозвучал резко, и Димка послушно побежал в кухню.

— Тебе не кажется, что такие разговоры хуже всяких приятелей портят мальчишку? — сказал жене Ковалев. — И потом — не так уж плох этот Шурка Ласточкин. Мне, например, он даже нравится. Кстати, чей он?

— Не знаю, кажется сын библиотекарши. Растет без отца. Невоспитанный и безнадзорный мальчишка.

Юлия Павловна не поведала мужу своих планов, но вечером решила побывать у Шурки дома, поговорить с его матерью, чтобы «раз и навсегда положить конец этой дружбе».

Ласточкины, мать и сын, жили в комнате, которую делила пополам большая пача. В этот вечер Мария Петровна стирала, в доме пахло мылом и горячей водой. Шурка чистил на ужин картошку. Над его загорелым лбом торчали светлые, выгоревшие от солнца

Рисунки И. Пахолокова

вихры. Вид у Шурки был невеселый. Два раза за день он побывал в кабинете директора школы, и самое неприятное, что второй раз (после встречи с «Макаром») туда же вызвали и мать. Пока директор отчитывал Шурку, Мария Петровна стояла возле дверей и пристально смотрела на него. Нет, не любил Шурка этого взгляда... Разве докажешь теперь, что никакой драки вовсе и не было, просто он применил один из приемов бокса к Юрке Макарскому, который сам же первый задирался, гримасничает, кривляется при встрече. Вот и все. Это вполне честно. «Макар» — мамсик, разнюнился... А тут еще случай на уроке истории...

— Мать бы пожалел, — говорил директор, — целый день работает, а ты... Сколько уж разговоров у нас с тобой было. Я отлично помню все твои «подвиги». Не ты ли засвистел, когда представительница района беседовала с вашим классом о дисциплине? Не ты ли дразнишь Лялечку Семенову «кукла расфуфыренная»? Так вот — еще один проступок, и вызовем тебя на педсовет. Не думай, что если ты хорошо учишься, все будет сходить безнаказанно.

С тех пор мать не сказала Шурке ни слова, так и молчит весь вечер. Мальчик пошел выбрасывать очитки и от неожиданности остановился: по коридору прямо на него шла мать Димки Ковалева. Слово не замечая Шурки, она прошла мимо и постучалась в дверь.

При виде Ковалевой Мария Петровна выпрямилась и смахнула с рук мыльную пену.

— Здравствуйте, я мать Вадима, — отрекомендовалась гостя.

— Здравствуйте, проходите, пожалуйста, — и Мария Петровна провела Ковалеву за печку. — Здесь у нас столовая, — улыбнувшись, сказала она.

Присев на стул, Юлия Павловна огляделась. Внимание ее привлек письменный стол. Собственно говоря, это был обыкновенный небольшой столик, устланный плотной чистой бумагой, с аккуратными стопками книг и простым чернильным прибором. Над сто-

лом в застекленной рамке висела репродукция картины Васнецова «Три богатыря».

«У Вадима вечный беспорядок на столе», — сделала невольное сравнение Ковалева. Пока Мария Петровна приводила себя в порядок, гостя просмотрела Шуркины книги. Среди них оказался и дневник. Юлия Павловна пролистала все его странички. Нет, двоек в Шуркином дневнике не было. Наоборот — кое-где попадались четверки, а больше всего встречалась оценка пять — та, которую так редко видела она в дневнике своего сына. И невольно нехорошее чувство зависти шевельнулось в сердце Юлии Павловны. Как? Этот мальчишка, который и вести-то себя не умеет, который за обедом отправляет в рот куски так, словно его держали на голодовке, который подтягивает при ней штаны, — он учится на пятерки, тогда как ее деликатный нежный мальчик... Не в это время послышался голос Шуриной мамы:

— Извините, я вас задерживаю...

Мария Петровна присела на соседний стул. Некоторое время женщины молчали. Юлии Павловне стало вдруг неловко.

— Видите ли, — начала наконец она, — ваш сын стал часто бывать у нас, да и Вадим к вам ходит. Я думала... Все-таки родители тоже должны быть знакомы, — неожиданно для себя закончила она.

— Конечно, — ответила Мария Петровна, — я рада, что вы пришли.

— С мальчиками так сложно, — вздохнула Юлия Павловна. — Вот мы вдвоем с мужем, и то с Димкой нелегко. А как вы одна...

— Ничего, справляюсь, — снова улыбнулась Ласточкина. — Трудно, конечно, боевой он у меня...

— Да, да, — оживилась Юлия Павловна, — сегодня мне Дима рассказывал. И знаете, я стала замечать, что и мой сын последнее время стал как-то... Ну, беспокойнее, что ли. Как всякая мать я, естественно, опасюсь...

Под прямым и удивленным взглядом Марии Петровны Ковалева совсем запуталась в словах. Ласточкина нахмурилась:

— Вы беспокоитесь, — прямо спросила она, — что Шурка оказывает дурное влияние на вашего мальчика?

— Не то что дурное, но... но мне бы хотелось, чтобы они некоторое время не встречались. Посмотрим, может быть, так будет лучше.

В комнату зашел Шурка.

— Мама, ты картошку не солила?

— Нет.

Ковалева поднялась.

— Не обижайтесь на меня, — прощаясь, сказала она. — Я вам сочувствую — одной так трудно воспитывать сына, я понимаю...

Когда Юлия Павловна ушла, Шурка подошел к матери. Мария Петровна сидела за столом, подперев рукой подбородок. Лицо ее было хмурым.

— Мама, я знаю, она думает, что я Димку порчу. И неправда. Я только боксу его учу, а то он слабый, и его мальчишки лупят. Сегодня тоже: Макар хотел ему подножку подставить, а я только показал, как нужно давать сдачу... вот. И мне она тоже говорила, что я невоспитанный, потому что я сказал: «Вот это да!», когда Димкин отец очень громко чихнул один раз. А потом еще штаны подтянул у них в столовой — на ремне как раз петля лопнула. Она и тогда сказала «невоспитанный». Я бы к ним не ходил, но меня Димка зовет, чуть не плачет. И еще отец его мне нравится.

Тут Мария Петровна удивленно взглянула на Шурку:
— Нравится?

— Да, он веселый и по плечу нас хлопает, говорит — мужики. — И Шурка печально улынулся.

Мария Петровна обняла сына. «Он привязался к чужому отцу», — поняла она. Шуркин — умер давно, когда мальчику не было и пяти лет.

— А почему ты нагрубил учительнице? — желая переменить разговор, спросила Мария Петровна.

— Я не знаю. Как-то так получилось неожиданно. Галина Ивановна сказала «выдь»...

— Нет, — строго возразила Мария Петровна, — учительница сказала правильно — «выйди». Вот ты произнеси это слово быстро, и оно прозвучит так, как тебе показалось...

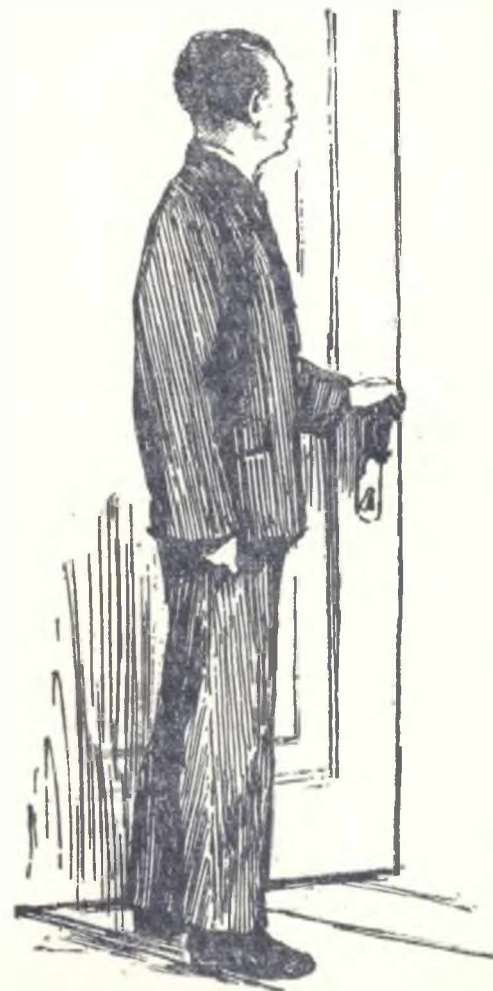
Потом они долго молчали.

— Я, мама, знаешь, что решил? До конца года ни разу не попаду больше в учительскую. Вот честное слово! Давай теперь ужинать.

И Шурка бросился накрывать на стол.

Когда он уснул, Мария Петровна, как обычно, присела на край Шуркиной кровати. Она любила смотреть на спящего сына:

— Славный ты мой мальчуган...

И в который уже раз со смешанным чувством гордости, жалости и грусти подумала о том, как трудно будет жить ее мальчику с его резко-прямым, открытым характером, с его непримиримостью и задором. Тут она вспомнила слова Ковалевой: «трудно одной воспитывать мальчика, я понимаю». И горько усмехнулась:

— Понимает... Да что она понимает-то?

...Надежды Юлии Павловны не оправдались. После того как Ласточкин перестал бывать у них дома, Дима заметно переменялся, но не в лучшую сторону. Впервые в жизни он стал грубить матери, смотрел на нее недобрим взглядом, перестал делиться впечатлениями. Улучив свободную минуту, мальчик уходил из дому.

— Ты куда? — спрашивала Юлия Павловна.

— Во дворе буду.

Но во дворе его не было. Дима стал обманывать мать, убегая к своему другу. Дружба мальчиков стала еще крепче, зато Юлия Павловна совсем потеряла власть над сыном. Она совершенно растерялась и не знала, что теперь и делать.

— Вадим, почему Шура перестал ходить к тебе? — спросил как-то Ковалев.

Дима исподлобья посмотрел на мать:

— Она вон не разрешает, — грубо ответил он. — А я все равно с ним встречаюсь. И буду всегда дружить, вот и буду...

Ковалев задумался, и уже не впервые пожалел о том, что до сих пор не вмешивался в «систему воспитания», которой придерживалась жена. Давно уже она заботливо оберегает сына от влияний, которые счита-

ет дурными. Это началось, когда Дима был совсем еще маленьким.

Рос он худеньким мальчиком, бледненьким, впечатлительным, несмелым, но послушным и добрым. Юлия Павловна безумно любила сынишку и не могла нахвалиться им. «Он у нас не капризный, — говорила она всем, — не то, что другие. Всегда слушается. А какой ласковый! Нет — он не хулиган, не то, что иные».

Пятилетний Дима жадно тянулся к своим сверстникам — с ними было куда веселей, чем со старушкой-няней. Особенно он любил играть с двумя братьями-погодками: Сережей и Сашей, неутомимыми выдумщиками и веселыми проказниками. Но Юлия Павловна решительно воспротивилась такой дружбе:

— Это какие-то бандиты, — говорила она мужу. — И чему хорошему Дима может у них научиться?

Стоило только Диме уйти к своим приятелям, как за ним сейчас же посылалась няня.

— А ну-ка, идем домой!

Из всех сил упирался Дима, когда его волокли по лестнице. А потом, дома, он долго и горько плакал, отшвыривая в сторону сладости, которыми любящая мама хотела утешить сына.

Сначала Ковалев не придавал этому серьезного значения, лишь подшучивал над женой. Но когда Дима подрос, пошел в школу, замкнутость и нервозность мальчика обеспокоили отца.

— Почему ты не идешь гулять? — спросил он как-то у Димы. — Такая хорошая погода.

— Не хочу, — хмуро ответил мальчик.

А позднее он все же с горечью рассказал отцу, как накануне ребята не приняли его играть в лапту и что Петька сказал:

— Тебя и стукнуть мячом нельзя — сразу мамочка прибежит...

Ковалев решил серьезно побеседовать с женой.

— Когда ты не разрешала Димке играть с Валькой — это я еще могу понять, — говорил он. — Валька — это глубоко испорченный мальчишка. Едва ли Димка мог противостоять его действительно разлагающему влиянию. Димка тогда был мал, слаб, а тот старше, опытнее, неизмеримо хитрее. Но ведь ты же не только с Валькой, ты ни с кем, абсолютно ни с кем не разрешала ему дружить, особенно из тех, кого считала большими шалунами. А в результате с ним вовсе никто не хочет даже играть, не то что дружить.

Но на все доводы он слышал только один ответ:

— Ты нисколько не беспокоись о сыне, тебе все равно, где он бегаёт и с кем...

В этом году Дима особенно привязался к Шурке Ласточкину. В дом Ковалевых стали приходить другие Димкины одноклассники. Ковалеву приятно было видеть сына в компании веселых мальчишек. С каждым днем Димка становился общительнее, живее. Но вот все это как-то внезапно оборвалось.

— Нет, нужно обязательно заняться этим делом, — решил Ковалев.

Вечером в школе было родительское собрание. Ковалев договорился с женой, что пойдет на него сам.

Было около половины восьмого, когда он вошел в школьное здание и остановился в вестибюле. Куда идти? Где этот шестой «А» класс? В школе Ковалев был впервые. Сначала он прошелся по первому этажу — все классы оказались пусты. Потом поднялся этажом выше и заглянул в первую дверь. В классе шла уборка. Часть комнаты была уже приведена в порядок: блестел только что вымытый пол, блестели протертые мокрой тряпкой парты. Ковалев задержался на поро-

ге: его внимание привлёк тот, кто занимался уборкой класса. Это был мальчишка в завернутых до колен брюках и майке-безрукавке, босой. Присев на корточки, он усердно тер пол возле доски.

— Привет рабочему народу!

Мальчишка быстро обернулся, и Ковалев узнал Шурку.

— Ты что здесь делаешь? — удивленно спросил он.

— Класс убираем, — ответил Шурка и ловко бросил в ведро мокрую тряпку. — Вон и Димка тут.

Из-за прохода между партами действительно показалась ещё одна мальчишеская голова — Ковалев узнал сына.

— У нас тут сбор был, — начал было объяснять Шурка, но почему-то умолк.

— Ничего не понимаю, — развел руками Ковалев.

— Ах, папа, — с досадой сказал Дима. — Ну, как ты не понимаешь. Мы делали модели самолетов — видишь, как нестругали, и решили сами прибрать. Наша нянечка — она ведь уже старая, ей трудно... Вот мы с Шуркой и решили... Она обрадуется, когда придет!

Ковалев перевел взгляд с сына на Шурку и вдруг почувствовал, что краснеет.

— А мама знает, что ты здесь?

Шурка с ожесточенным азартом начал молча тереть пол, а Вадим поднялся из-за парт и расправил плечи.

— Да, папа, — вдруг решительно сказал Вадим, — если она (последнее время он не звал мать иначе) будет запрещать нам видаться, я сам тогда уйду. Возьму и уйду из дома... вот!

И он с досады вытер кулаком набежавшую слезу.

Ласточкин ткнул приятеля в бок — не болтай, мол, глупостей. Потом он вскинул на Ковалева глаза, взгляд их был открытый и немного грустный, он как бы говорил, этот мальчишеский взгляд: что же ты сделаешь, чем поможешь?

Ковалев постоял молча.

— Ну, вот что, друзья, — сказал он громко и решительно, — давайте быстрее заканчивайте это дело и пойдем к нам.

Мальчики в изумлении глядели на Ковалева.

— Я не пойду, — тихо сказал Шурка.

— А если я тебя очень попрошу? Пойдешь? — и Ковалев положил руку на плечо Шурке.

— Тогда... пойду.

— А, как же собрание, папа? — нервно засуетился Димка, выжимая тряпку и подтаскивая ведро к двери.

— Собрание в восемь. Я отведу вас домой и вернусь. Еще пока все равно никого нет.

Домашняя дверь им открыла Юлия Павловна и так и застыла в удивлении. Прямо на нее смотрели три пары решительных и серьезных мужских глаз. Двое из них молча требовали. Одни горевали, смущались и просили извинения. Прошло мгновение короткой молчаливой борьбы взглядов. Мужская дружба победила в этом поединке.

— Пожалуйста, проходите. Я... сейчас чайку вам согрею, — сказала Юлия Павловна.

И она словно молоденькая девушка грациозно повернулась и пошла на кухню. С какой-то радостной торопливостью она зажигала плиту и бросала на сковородку в шипящее масло холодные оладьи.

«Три... восемь... двенадцать, — хватит по четыре штуки на каждого...» — подсчитывала она и улыбка не сходила с ее оживленного лица.

ДОРОГА В ЖИЗНЬ

В СТЕПАНЕНКО

Фото автора.

Сестры Хитровы на совещании молодых животноводов в г. Рязани

С самыми сложными вопросами, когда они возникали перед Машей Хитровой, она привыкла обращаться за советом к своей учительнице. Так было и на этот раз.

— Хочу маму подменить, — сказала Маша просто. — Устала она — семнадцать лет проработала дояркой. Ну, а теперь куда ведь легче работать стало. Корм на тележке подвозят, вода сама по трубам подается.

— Молодец, правильно решила! — Алевтина Васильевна обняла девочку. Она была рада: выходит, ее труд не пропал даром. Самая активная ее юннатка решила не уходить с животноводческой фермы.

С тех пор прошло около двух лет. Вслед за Машей Хитровой на ферму после окончания школы пришли работать доярками ее сестра Таня, Настя Назарова и Нина Игнашкина.

...В Шиловской средней школе, у доски, где было вывешено новое расписание занятий, то и дело оставались ученики старших классов. Одни переписывали расписание в свои блокноты и тетради, другие просто читали его. Обращало на себя новое слово — «практикум». Слово было незнакомое, и учащиеся восьмых и девярых классов строили догадки, что бы оно могло обозначать. А отводилось на практикум два часа в неделю.

Прежде чем составить это расписание, Алевтина Васильевна сходила на ферму. Ей теперь надо было договориться об организации на ферме систематической практики. Она хотела выяснить: согласятся ли заниматься с ребятами Маша и Таня Хитровы, Настя На-

зарова и лучшая доярка Екатерина Кузьминична Коврова.

Бывшие ее ученицы с радостью вызвались помогать ей.

— Нет, не помогать мне будете,— улыбнулась Алевтина Васильевна,— а станете основными учителями, такими, как для вас была Екатерина Кузьминична. Поняли меня? Маша, ты теперь сколько наданиваешь?

— Уже иду к четырем тысячам!— с гордостью сказала Маша.

— Того и гляди, что меня обгонит!— добавила Екатерина Кузьминична.— А Таня тоже не отстанет. Надо похвалить и Настю Назарову!

— Значит, договорились! Будете учить девочек доить, знакомить с работой доярок.

Но не все одинаково отнеслись к занятиям на животноводческой ферме. Заведующий Андрей Мартынович Грачев не особенно верил в политехническое обучение ребят.

— Кроме баловства, ничего не выйдет,— сказал он.— Все равно ученики в колхозе не захотят остаться.

Эти слова были не лишены истины. И Алевтина Васильевна приняла этот упрек на себя. Значит, она еще плохо работает. Каждый год школу оканчивают десятки юношей и девушек и отправляются из колхоза на сторону искать счастья. А между тем возросшее хозяйство колхоза требует все новых и новых работников, да пора подумать и о смене старых членов артели. Тем не менее Алевтина Васильевна решила поспорить с Грачевым. Конечно, были случаи, что ребята не оставались в колхозе, но разве не на его ферме работают Маша и Таня Хитровы, Настя Назарова, Нина Игнашкина?

— Мы сами больше всего виноваты,— сказала Алевтина Васильевна,— не сумели, видимо, организовать интересные занятия.

Первое занятие по практикуму было необычным. К ребятам в школу пришел председатель колхоза имени Калинина Сергей Васильевич Морозов. Кажется, что можно узнать нового о своем же колхозе? Сергей Васильевич повел речь издали. Он рассказал о том, почему колхоз сократил на много посевы овса и свои лучшие земли отвел под кукурузу. Познакомил школьников и с перспективным планом развития колхоза на ближайшие пять лет. Упомянул о новом строительстве животноводческих помещений, о возросшей стоимости трудодня в колхозе.

О строительстве можно было и не говорить: мимо школы с пристани колхозные самосвалы постоянно возили на строительство бутовый камень, цемент, лес.

— А если мы после десятилетки всем классом решим остаться в колхозе, для нас работа найдется?— спросил у председателя девятиклассник Александр Климов.

— Работу найдем, приходите,— заявил Сергей Васильевич Морозов.— Грамотные люди всегда нужны колхозу. Вот возьмите Машу и Таню Хитровых, Настю Назарову, они в короткий срок добились высоких надоев. А все почему? Потому что к делу отнеслись серьезно, с большим интересом...

Скоро на ферме начались систематические занятия. Сначала девочки только присматривались, как доярки готовились к дойке, проводили массаж вымени, а потом под руководством своих учителей пробовали это делать сами.

Теперь каждый день на ферме можно было застать учащихся. Кажется, чего проще — почистить корову: взял щетку и действуй! Так еще совсем недавно думали многие из девочек. Но на деле оказалось совсем не так. Стоило только провести несколько раз щеткой против шерсти, как корова начинала брыкаться, билась ногами.

Однажды на очередном занятии по дойке Маша задела своей ученице Нине Шитовой:

— Торопись доить! Дольше надо производить массаж. Коровы тогда больше молока отдаст. Не надо бояться труда, и он во всем себя оправдает.

Тут же она рассказала, что от своей группы коров надоила по четыре тысячи килограммов молока и только за счет дополнительной оплаты получила от колхоза три тысячи килограммов молока и три тысячи пятьсот рублей деньгами.

Девятиклассники быстро подружились со своими учителями и стали жить интересами фермы.

— Ура! Моя Белка повысила надой!— обрадованно говорила какая-нибудь школьница.— Надо поздравить Машу Хитрову.

— Учим хорошо, можете устраивать проверку,— сказала однажды Алевтине Васильевне Маша.

— Хорошо, только давай попросим самую опытную, лучшую нашу доярку Екатерину Кузьминичну!

Наступил день проверки.

— Вот послушайте, какую я вам задам задачу,— сказала Екатерина Кузьминична и оглядела ребят.— Я получаю от своей группы коров по шесть тысяч килограммов молока. Мне интересно знать: сколько требуется кормовых единиц моим коровам?

Девочки склонились над тетрадками, блокнотами. Потом поднялась одна рука, другая, третья...

— Попробуй-ка ответить,— предложила Екатерина Кузьминична, обращаясь к девочке с косами.

— Зная живой вес коровы, ее продуктивность и

Маша Хитрова проводит занятия со школьниками.

жирность молока,— уверенно отвечала Надя Рогова,— мы легко получим требуемое количество кормовых единиц.

И Надя показала свой подсчет. Екатерина Кузьминична улыбнулась.

— Учитесь хорошенько, девочки, нашими помощниками будете. Ждем вас к себе.

Как-то перед вечером на молочную ферму позвонили из правления. Председатель колхоза, справившись о делах колхоза, загадочно спросил:

— Думаете ли сегодня слушать по радио последние известия?

— Как же, обязательно, — ответила Настя Назарова, подошедшая к телефону. — Мы всегда слушаем!

— Это хорошо, что слушаете, только сегодня не забудьте. Надо будет народу больше собраться!..

Вечером перед черной тарелкой репродуктора тесно сгрудились свободные от работы животноводы. Шла обычная передача. Информация следовала за информацией. Но вдруг голос диктора стал строже и торжественнее: «Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда доярке колхоза имени Калинина Екатерине Кузьминичне Ковровой».

Сестры Хитровы и Нина Игнашкина бросились целовать свою воспитательницу. А передача продолжалась.

Таня Хитрова не сразу поняла, что диктор назвал ее имя и фамилию. Она растерянно посмотрела на подруг, а они уже тянули к ней свои руки, поздравляли с награждением орденом Ленина.

— Девочки, подруги, — растерянно говорила Таня и от радости едва сдерживала слезы. — А не ослышались ли мы?

Словно в ответ на этот вопрос диктор повторил фамилию Хитровой, но назвал другое имя: Машу.

Теперь вместе с другими Таня спешила поздравить свою сестру с награждением ее орденом Трудового Красного Знамени.

Трудно передать словами, какую большую радость испытали в тот вечер животноводы колхоза, когда им стало известно, что всего на ферме награждено пятнадцать человек. Медалью «За трудовую доблесть» была награждена и преподавательница Алевтина Васильевна Федорова.

— Девочки, пойдемте поздравим Алевтину Васильевну, — предложила Таня Хитрова.

Но учительница уже сама звонила на ферму, поздравляла своих бывших учениц.

— Ну, теперь следом за вами пойдут и другие девчата, — сказала она,

Шиловский район,
Рязанской области

Марк ПОПОВСКИЙ

Рисунки Е. Верлоцкого

В романе Г. Уэллса «Борьба миров» пришельцы с Марса, благодаря своей мощной технике, легко побеждают человека, но сами в конце концов становятся жертвой... микробов. Об этом напомнил мне молодой уже врач, когда мы заговорили с ним об успехах медицинской науки.

— Что там марсиане! Давно ли мы сами перестали быть легкой добычей инфекционных болезней, — заметил он. — Не так давно поставить больному диагноз «туберкулезный менингит» — означало подписать для него смертный приговор. Сыпной тиф и дизентерия то и дело сводили больных в могилу. Сегодня все это — достояние истории. Не только сыпная оспа, но сама «черная смерть» — чума, веками казавшаяся непоборимой, ныне излечивается с помощью антибиотических средств.

Можно без преувеличения сказать, что с того времени, как врачи научились применять для борьбы с заразными болезнями пенициллин и другие вещества, полученные от грибов и микробов, открылась новая эра медицины — эра антибиотиков. Она принесла победу современной медицине над десятками болезней. Но битва с инфекцией еще далеко не окончена.

Есть такая латинская пословица «Tertius gaudens». Она означает: «Двое дерутся, третий радуется». Русский ученый Илья Мечников и француз Луи Пастер были первыми, кто заметил, что микробы разных видов ведут между собой постоянную борьбу. Они же первые задумались о том, чтобы использовать эту борьбу против заразных болезней человека. Мечников говорил:

— Надо заставить микробов драться между собой. Если нам удастся срастить самых злостных из них, человек только выиграет.

В лаборатории Мечникова в Париже многие годы изучалась возможность подавить деятельность болезнетворных микробов с помощью микробов, безвредных для человека. Наконец, удалось вытеснить из кишечника подопытных животных вредные гнилостные бактерии, натравив на них полезные для организма бактерии молочнокислого брожения. Мечников уже в 10-х годах нашего столетия стоял на пороге великого открытия, открытия антибиотиков, тех веществ, с помощью которых одни микробы губят других. Только несовершенство тогдашней техники не позволило сотрудникам мечниковской лаборатории выделить эти вещества в чистом виде и применить их в клинике. Лишь в 1923 году один из ассистентов Мечникова, одесский микробиолог И. Г. Шиллер, преодолел эту трудность. Но

даже не имея в руках химически чистых антибиотиков, медики делали попытки лечить с их помощью. Русский врач А. С. Полотебнов писал еще в 1872 году: «На поверхности глубоких, иногда кровоточащих язв, которые мы в продолжение 10 дней ежедневно покрывали сплошным слоем плесневого грибка пенициллина, не происходило никаких осложнений. Напротив, иногда при таких условиях в язвах наблюдалось весьма резкое улучшение».

Полотебнов исцелял больных, не зная, конечно, что в язвах, куда он вводил плесень, возникла жесточайшая борьба между плесневым грибом и микроскопическим населением язвы, борьба, в которой чаще всего побеждал грибок. Только много десятилетий спустя медицина окончательно взяла плесень на свое вооружение. Пенициллин — вещество, добываемое из обычного плесени, — создал антибиотикам всемирную славу лекарств-исцелителей.

Когда бактериолог — искатель антибиотиков — разворачивает карту мира, он видит на ней не только реки, горы, моря. Перед ним предстают также места, являющиеся родиной антибиотиков. Сейчас эти лекарства получают чаще всего из почвенных грибов, так называемых мицетов. Где только не обнаруживали ученые нужные им грибы! Антибиотик хлоромицетин найден в почвах южноамериканской республики Венесуэлы; культура грибов, выделяющих грамицидин, обнаружена в Канаде. Но не менее богаты такими грибами и почвы нашей страны. Первые советские антибиотики добыты были из огородных почв Подмосковья. Один очень ценный советский антибиотик получен из почвы, взятой в ботаническом саду Киева, другой из земли Краснодарского края, третий из почв Северного Казахстана и т. д. Поистине драгоценные лекарства лежат у нас прямо под ногами.

Однако все это вовсе не означает, что достаточно лишь нагнуться, чтобы «поднять» готовый препарат. Каждый новый антибиотик — счастливая находка. Заглядывая в будущее науки, хочется надеяться, что со временем исследователи-микробиологи научатся предсказывать такие находки, так же как геологи предсказывают сейчас нахождение в земле полезных ископаемых. А пока микробиологу приходится запастись изрядным терпением: чтобы отыскать подходящий грибок среди тысяч разновидностей, обитающих в почве, требуется проделать сотни и тысячи опытов. Ведь способностью выделять антибиотики обладают лишь отдельные виды. Достаточно сказать, например, что прежде чем американский бактериолог З. Ваксман нашел грибок-мицет, из которого изготавливают вещество, известное ныне как стрептомицин, ему пришлось подвергнуть серьезнейшей проверке свойства 500 видов других грибов. А Эвери и Дюбо восемь лет потратили на то, чтобы в болотистых почвах Канады отыскать противника пневмококка (возбудителя воспаления легких).

Уже давно стали замечать, что если долго или несколько раз подряд лечить больного одним антибиотиком, то препарат этот перестает помогать. Выяснилось, что микробы различных болезней постепенно привыкают к действию недавно еще убийственного для

них средства. Все чаще врачу приходится сталкиваться с людьми, в организме которых гнездится инфекция, устойчивая, например, против пенициллина.

Впрочем, хотя образование бактериальных культур, устойчивых к тому или другому антибиотику, — естественный биологический процесс, современная медицина уже научилась с ним бороться. Достаточно сменить назначение больному и вместо одного антибиотика начать вводить другой, как врач снова становится хозяином положения — болезнь отступает. Вот почему медики требуют от микробиологов все новых и новых антибиотиков, к которым микробы заразных болезней еще не успели привыкнуть. Особенно хороший эффект дает лечение некоторых недугов комбинацией из нескольких антибиотиков. За рубежом уже приступили к созданию препаратов, содержащих несколько антибиотических начал, таких, например, как комбициллин. Предпринимаются такие исследования и в нашей стране.

На пути тех, кто создает антибиотики, стоит немало сложных проблем. Чтобы разобраться в одной из них, вспомним еще раз гибель уэлловских марсиан. Почему микробы их одолели? Автор-фантаст дал совершенно реальное объяснение этому факту. На Марсе, говорит он, давно уничтожены все заразные болезни. Поэтому организму обитающих там существ не приходится ежечасно, ежеминутно бороться со вторжением микробов. Но какое, казалось бы, отношение имеет этот фантастический эпизод к современной медицине? Оказывается, имеет.

Способность сопротивляться заразным болезням вырабатывалась человеком и животным в течение тысяч поколений, в той постоянной борьбе, которую им приходится вести каждый день, каждый час. И вот в эту борьбу вмешались антибиотики. Очищая тело больного от болезнетворных микробов, лекарства во многих случаях оказались спасителями больного человека. Но одновременно их помощь имела и обратную сторону: в организме, освобожденном от микробов, понижается собственная его природная сопротивляемость. Фигурально говоря, наше тело, избавленное от невидимых врагов, на какой-то момент теряет присущую ему антимикробную «бдительность». Этим тотчас же пользуются микроорганизмы и снова, уже с большим успехом атакуют нас. Подобные случаи нередко приходится наблюдать ныне в клинике: у больного, быстро и легко излеченного антибиотиками от воспаления легких, заболевание повторяется вновь.

Это явление, однако, нисколько не умаляет достоинства антибиотиков, но оно подсказывает врачу, что, прописывая пациенту пенициллин или биоминцин, следует подумать одновременно о средствах, которые укрепили бы защитные сопротивительные силы самого больного. Такие средства в распоряжении медицины имеются. Недавние опыты советских исследователей на обезьянах показали, что, совмещая лечение антибиотиками с иммунотерапией (вакцинацией), удается полностью излечивать дизентерию, не допуская при этом появления хронических форм.

Письмо из Будапешта

Мне хочется познакомить читателей журнала «Семья и школа» с одной венгерской школой, построенной в 1956 году в XIV районе Будапешта, в Модьёроди ути. Таких школ в стране немало, но для нас, кто в ней учит и воспитывает, она единственная и самая лучшая.

615 девочек и мальчиков в возрасте от 6 до 14 лет посещают 1—8-е классы всеобщей школы. Они учатся в 20 классных комнатах. Кроме того, учителя ведут четыре группы дневного интерната для детей из семей, где все взрослые работают. В распоряжении учащихся просторная, светлая столовая. Дети получают завтрак, обед и ужин за умеренную плату, устанавливаемую с учетом заработка и социального положения родителей. В интернате дети готовят уроки к следующему дню, играют на воздухе, гуляют, чувствуют себя в домашней обстановке.

В школе работают кружки: литературный, биологический, географический, спортивные и ручного труда, создаем также кружки радиотехники и «Умелые руки». Шефствующий над нами завод обеспечивает их необходимым оборудованием и руководством специалистов. Для младших школьников организованы балетные курсы и курсы иностранного языка. Это — внеклассные занятия добровольного характера, но вовлекаем в них тех учащихся, для которых лишняя нагрузка не сказывается вредно на учении.

Представьте себе нашу школу, где жизнь кипит с утра до вечера! После обеда во дворе вы увидите девочек, ухаживающих за цветочными клумбами. В гимнастическом зале учитель физкультуры разучивает с учениками элементы борьбы. В музыкально-певческой группе второклассники (7-летние дети) учатся играть на дудках. В дальней части двора мальчики трудятся над устройством теннисной и волейбольной площадок. Труд, игры, музыка и пение, спорт и учение — как хорошо они дополняют друг друга! Так развивается физически и духовно молодежь в нашей школе.

Я упомянул о музыкально-певческой группе. Это — тоже гордость нашей школы. По замыслу композитора Золтана Кодай в стране в настоящее время начинают

создаваться музыкально-певческие группы при всеобщих школах. В прошлом году мы организовали у себя 1-й класс, теперь есть уже 1-й и 2-й классы. Цель музыкально-певческих групп — содействовать воспитанию музыкально образованного поколения, любящего и понимающего музыку и пение. Подчеркиваю, что мы готовим не музыкантов и артистов, а только ценителей пения и музыки. Дети, посещающие эту группу, занимаются по общей учебной программе, только на уроки пения в 1-м классе выделяется на 5 часов, а во 2-м и старших классах на 6 часов больше, чем в остальных классах.

Более частые занятия по музыке и систематическая хоровая работа должны развить у детей хороший музыкальный слух, здоровое восприятие искусства, умение судить о нем, сформировать у них свой вкус и запросы. Практика первого года была очень обнадеживающей. Участие детей в музыкально-певческой группе не только способствовало их музыкальному развитию, но и благотворно сказалось на всем учении. Общая успеваемость детей к концу года сильно поднялась.

Я думаю, что теперешний 1-й класс музыкально-певческой группы также оправдает надежды на успех. При отборе детей мы принимаем трех-четырех учащихся с довольно слабым слухом; практика убедила нас, что такими занятиями можно в достаточной степени развить слух. Учащиеся 2-го музыкального класса учатся коллективной игре на дудках, более старшие дети во внесклассное время учатся игре на музыкальных инструментах.

Большую помощь нам оказывают родительский комитет и завод-шеф. Связь между семьей и школой крепнет, но здесь нужна еще большая работа. За полтора года многие родители переехали на новые квартиры, приезжают новые люди из разных районов Будапешта, и состав учащихся меняется.

Барати Ласло,
директор всеобщей школы

ПОЧЕМУ ПЕРВОКЛАССНИК СТАЛ ОТСТАЮЩИМ?

Некоторые родители в своих письмах выражают беспокойство по поводу того, что их дети, обучающиеся в 1-м классе, оказались отстающими. В чем причины этого? — спрашивают они.

В качестве ответа публикуем статью кандидата педагогических наук Н. Т а л ы з и н о й.

Причины отставания детей в учении могут быть разными. В данной статье мы остановимся лишь на одной из причин, но, пожалуй, наиболее существенной. Речь идет о том, что развитие детского мышления подчинено определенным закономерностям. Если они нарушаются, развитие мышления тормозится. Ребенок с трудом усваивает учебный материал и постепенно становится отстающим учеником.

К сожалению, педагоги и родители не всегда учитывают особенности мышления младших детей и порой, вольно или невольно, нарушают правильное его развитие. Так, в начале школьного обучения один отец первоклассника писал:

«Мой сын делает совершенно абсурдные вещи. Я даю ему пятикопеечную монету, спрашиваю, сколько в ней? Он отвечает: пять. Прошу его прибавить к этим пяти еще три однокопеечных монетки. Вместо того чтобы считать дальше, он начинает, постукивая по пятачку пальцем, пересчитывать заново эти пять копеек — 1, 2, 3, 4, 5 — и лишь после этого присчитывает к ним три однокопеечных монетки. Я запретил сыну это делать. Но он после этого оказался совсем беспомощным и не смог сказать сразу, сколько получится вместе. Вот это и встревожило меня».

Если бы отец знал особенности детского мышления, то он бы понял, что сын его никаких абсурдных вещей не делает. В самом деле, ребенку нужно пять копеек сложить с тремя копейками. Три копейки налицо (три монетки), а вместо пяти копеек — одна монета. Но ребенок пока только умеет складывать два числа путем последовательного пересчитывания их по единице. Поэтому он постукиванием по монете и называнием числительных (1, 2...) как бы восстанавливает и пересчитывает то количество единиц, которое в ней заключено, чтобы дальше, продолжая счет, присчитать три единицы.

Сразу присчитывать к данному числу второе слагаемое ребенок научается позднее. В то же время тот факт, что в одной монете ребенок отчетливо выделяет пять единиц, говорит, что он сделал уже известный шаг в развитии своей способности отвлекаться от предметов и обобщать их. В самом начале для ребенка каждая единица связана с единичной вещью.

Этот пример показывает, что способность ребенка к отвлечению и обобщению в своем развитии проходит ряд этапов, которые нельзя нарушать. Мыслить — это

всегда значит производить какие-то умственные действия с представлениями и понятиями, которыми мы располагаем. Но начало мышления лежит в действиях с настоящими предметами. Об этом всегда надо помнить, когда речь идет о ребенке, который еще только учится мыслить. Проследим конкретно на арифметическом материале, как последовательно формируется мышление ребенка.

Прежде всего ребенку объясняем, чему он должен научиться, то есть ставим перед ним определенную цель. Затем рассказываем и показываем, как надо выполнять действие. Таким образом, он получает представление о пути, которым можно достичь цели. Такое предварительное ознакомление с действием очень важно. От него в значительной мере зависит как быстрота формирования действия у ребенка, так и качество действия.

После такого предварительного ознакомления с действием ребенок приступает к выполнению его.

Вначале это — практическое действие с предметами. Прежде чем ребенок научится считать про себя, он должен научиться это делать на предметах. Когда он говорит «один», то для него это означает всегда какой-то единственный предмет, «два» — совокупность из двух предметов, которую он образует, прибавляя к одному предмету еще один и т. д. Иными словами, для ребенка еще не существует «два вообще», «пять вообще» и т. д., отвлеченных от предметов, выражающих эти количества. О таком мышлении ребенка говорят, что оно предметное, наглядное. Поэтому не случайно обучение счету в школе начинается на предметах (палочках, кубиках, спичках и т. п.).

Однако, вводя в обучение предметы, необходимо помнить, что для формирования умственных действий важны не сами по себе предметы, а активное действие ребенка с ними. Важно не просто положить перед ребенком предметы и показать ему, как их считать, а дать возможность самому передвигать рукой предметы по одному, каждый раз произнося вслух: один, два, три и т. д. Только неоднократное выполнение руками действия сложения на предметах даст возможность ребенку усвоить содержание этого действия.

Неверно, однако, думать, что чем дольше ребенок будет выполнять действие на предметах — тем лучше. Как только он хорошо научился этому, использование предметов следует оставить. Если же позволять пользоваться ими и дальше, то у ребенка может появиться «привязанность» к предметам, он не научится выполнять действие «в уме». А именно в этом состоит цель в развитии умственных способностей.

Учителя 1-го класса нередко жалуются, что тот или иной ребенок медленно считает во время устного счета. На проверке оказывается, что ребенок производит операции счета с помощью своих пальцев, пуговиц и других предметов незаметно от учителя. И естественно, как бы быстро он ни перебирал эти предметы — с их помощью счет протекает куда медленнее, чем без них. При работе с целым классом учителю не всегда легко заметить такое тайное использование предметов. Легче это сделать родителям при выполнении ребенком домашних заданий. Если детям в классе уже не разрешают пользоваться при счете палочками, то нельзя позволять пользоваться ими и дома. Это не означает, что мы можем требовать от ребенка, чтобы он выполнял действие сразу про себя, в уме. Прежде он должен научиться делать это вслух, пользуясь громкой речью. Пропуск этого этапа может заметно затруднить формирование умственных действий.

Многие родители не учитывают, что на определенном этапе своего умственного развития ребенок не может еще выполнять про себя полученное задание. А от него требуют, чтобы он не читал вслух, не шептал при

счете и т. д. Потом удивляются, почему ребенок не справился с заданием. Один учитель рассказал нам любопытный случай из своей практики. Работал он в сельской малокомплектной школе и занимался одновременно с 1-м и 2-м классами. Однажды, проводя со второклассниками устный счет, он предложил первоклассникам в это время заучивать стихотворение. Через несколько минут учитель услышал шум в той половине класса, где разместились первоклассники. Оказалось, они разучивали стихотворение вслух. Так как это мешало работе со второклассниками, учитель велел учить стихотворение про себя. Дети послушно выполнили приказание. Но когда в конце урока учитель стал проверять итог их работы, то оказалось, что ни один из учеников стихотворения не знал. Лишь в процессе развития ребенка его внешняя громкая речь во время выполнения действия постепенно заменяется шепотом, а потом совсем «уходит в себя», превращаясь во внутреннюю речь.

Научить выполнять различные действия про себя, опираясь на внутреннюю речь, — это и означает научить ребенка мыслить.

Когда ваш ребенок испытывает какие-то затруднения при выполнении домашнего задания, то нужно выяснить, в чем их причина. Может быть, затруднения связаны с тем, что ребенок, плохо усвоив действие вслух, пытается его выполнить уже про себя. В этом случае предложите ему выполнять задание вслух, но если и это не поможет, тогда надо ввести и предметы. Когда он не может выполнить действия самостоятельно и на предметах, — значит, надо начинать с показа самого действия.

Например, ребенок не может получить произведение двух однозначных чисел в уме. Предложите ему выполнить умножение вслух. Часто, рассказывая вслух, как надо выполнять действие, дети легче справляются с ним. Если это не поможет, дайте ребенку палочки, горошинки или какие-нибудь другие предметы и попросите его показать, что значит 3×2 или 3×3 . Если он не умеет этого показать, — значит действие им не понято и надо начинать с показа умножения на предметах.

Показываем ребенку, что у нас в кучке три горошинки. Берем еще одну кучку из трех горошинок, спрашиваем, сколько теперь у нас кучек. Ребенок отвечает: две. Значит, мы по три взяли два раза. Записываем это так: 3×2 . Сколько же всего мы получили? Ребенок уже знает из сложения, что если к трем мы прибавили еще три, то получится шесть. Значит, и $3 \times 2 = 6$. Так же мы поступаем дальше, взяв, например, 3×3 . При этом все время наглядно показываем, что умножение есть последовательное сложение ($3 + 3 + 3 = 3 \times 3$).

За объяснением обязательно должно следовать под контролем взрослых самостоятельное действие ребенка с предметами: он сам должен показать, как образовать разные произведения, как их записать и как получить результат. Когда ребенок научится легко и верно выполнять действия умножения на предметах, их следует убрать и предложить ребенку выполнять действия вслух с объяснением каждого шага.

Отсюда ясно, что вообще надо делать, если первоклассник оказался отстающим. Установив, в чем именно он испытывает затруднения, надо последовательно возвращать его к более простому, первоначальному этапу овладения необходимым умением. Лишь после того, как они будут хорошо усвоены, можно вести ребенка дальше до полного овладения требуемым умением, навыком.

Соблюдение этих требований обеспечит необходимую последовательность в развитии умственных навыков ребенка, а следовательно, и успешное его продвижение вперед в процессе учения.

ЕЩЕ РАЗ О ШКОЛЬНОМ ВРАЧЕ

Н. Сирота,

главный врач Киевского Дома санитарного просвещения

Н. Науменко,

директор 14-й киевской средней школы

Э. Речестер,

школьный врач

В печати не раз поднимался вопрос об улучшении условий работы школьных врачей. Но изменений никаких нет. До сих пор зачастую врач обслуживает 2500 учащихся или примерно 3—4 школы. При такой нагрузке врач может находиться в школе лишь 1—2 раза в неделю, что значительно снижает уровень медицинского обслуживания школьников. Врачи не успевают проводить все санитарно-гигиенические и лечебно-профилактические мероприятия, содействующие сохранению и укреплению здоровья, физическому развитию, успешному обучению и воспитанию подрастающего поколения. Школьные врачи лишены возможности следить за работой учащихся в мастерских, не допускать производственных травм, ухудшения физического состояния учащихся и их переутомления.

Из-за недостатка времени у школьных врачей пришлось отказаться от проведения занятий кружков БГСО и ГСО, а также от санитарно-просветительной работы с родителями. По той же причине сами врачи не могут повышать свои знания и квалификацию.

Осложняют работу школьных врачей те руководители школ, которые не считаются со сроками проведения медосмотра, прививок, назначая в установленные для этих мероприятий дни контрольные работы и т. д. Не прислушиваются к голосу школьного врача на педагогических советах. Часто приходится сталкиваться с нежеланием учителей проводить уроки «по охране здоровья», предусмотренные в младших классах.

Повторяем: обо всем этом неоднократно и очень обстоятельно писалось в различных органах нашей печати. Позволительно спросить: до каких же пор Министерство здравоохранения СССР и министерства просвещения союзных республик будут мириться с создавшимся ненормальным положением в работе школьных врачей? Этот вопрос волнует не только врачей, педагогов, но и широкую родительскую общественность.

г. Киев

ПЕНСИОНЕРКА-ОБЩЕСТВЕННИЦА

Е. Семенов

Елена Георгиевна, или, как ее зовут ребята, тетя Леля, вышла на крыльцо. Большой двор был привычно чист и уютен, по нему впереводку бегало до десятка дошкولات. Но вот один из них, черноглазый, краснощекий крепыш, обвязанный платком и похожий на маленький шарик, запрыгал на одной ноге и закричал радостно:

— Тетя Леля! Тетя Леля!

Ребята сразу же прекратили игру и веселой стайкой помчались к Елене Георгиевне. Лицо женщины, немолодое, с большими серыми глазами и выбившимися из-под платка седыми прядями волос, было ласковым и приветливым.

— Тетя Леля, поиграйте с нами,— предложил один из малышей.

— А кино сегодня будет? — спросил второй.

— Я хочу сказку послушать,— заявил третий.

— Все будет, ребята,— успокоила их Елена Георгиевна.— И поиграем, и кино посмотрим, и сказку можно будет рассказать. Только вот подождем немножко, не все еще собрались, а сейчас пошли играть в кошки-мышки.

Игра началась. И через четверть часа в ней уже участвовало около тридцати детей. Среди вновь прибывших были ребята и постарше — лет до двенадцати. Весело стало играющим. Они бегали, смеялись, кричали. И было удивительным их превращение, когда по приглашению Елены Георгиевны они вошли в дом: от шумного настроения не осталось и следа. Ребята тихо шли по коридору, раздевались и проходили в комнату, где их уже ждали расставленные скамейки и стоящий на столе против большого бумажного экрана фильмоскоп. Наконец, все готово: ребята расселись, опущены на окна плотные занавески. Елена Георгиевна заняла место у фильмоскопа...

Где это происходит? В детском саду? В Доме пионеров? Нет. Это — квартира пенсионерки Елены Георгиевны Иванниковой.

Большой жизненный путь прошла эта женщина. В юности она — участница гражданской войны, затем много лет работала в советских учреждениях и теперь — пенсионерка. Человек большой, отзывчивой души, она, несмотря на преклонный возраст, ведет общественную работу. Особенно много Елена Георгиевна делает для детей.

Однажды Елене Георгиевне, как агитатору, принесли фильмоскоп из агитпункта. Посмотреть диафильмы вместе с родителями пришли ребята, и такой восторг был написан на их лицах, что Елена Георгиевна решила купить фильмоскоп себе. И купила. За два года ребята просмотрели в ее квартире более двухсот диафильмов. Особенно нравятся им «Тимур и его команда», «Белеет парус одинокий», «Володя Дубинин», «Крейсер «Варяг», «Старик Хоттабыч».

Елена Георгиевна не педагог, у нее нет своих детей, но она ведет большое дело воспитания: много читает детям, беседует с ними о правилах поведения, об уважении к старшим, о вежливости.

Авторитетом, любовью и уважением она пользуется у всех детей. Приведем такой факт. Гена Тарцев, сосед по квартире, попал под влияние нехорошей компании. Об этом узнала Елена Георгиевна. Она проявила свои недюжинные педагогические способности и вырвала мальчика из этой компании. Мальчик исправился, вырос, хорошо работал на мясоконсервном комбинате, а в ноябре прошлого года ушел служить в армию.

Мы были свидетелями и такой сцены. Стоит девочка во дворе. К ней подбегает мальчик и толкает ее. Девочка говорит:

— Отстань!

Мальчик продолжает шалить. Тогда она говорит:

— Я тете Леле скажу.

И сразу же мир восстановлен.

В своей нелегкой, но благодарной работе Елена Георгиевна не одинока: ей помогают родительницы Мария Петровна Ситникова и Надежда Ивановна Дегтева,

— Я очень люблю детей,— говорит Елена Георгиевна.— Как скучна и одинока была бы моя старость без дорогих моих ребятишек...

г. Урюпинск, Сталинградской области...

ВЕЧЕР В ШКОЛЕ

А. Шинтякова

Вторая смена закончила занятия. В школе все затихло, но ненадолго. Сегодня суббота. В школе будет вечер старшекласников. Вход в школу и вестибюль залиты электрическим светом. Стол для докладчиков украшен цветами.

На вечер пришла Галина Константиновна Ярлыкова, бывшая воспитанница этой школы. Пять лет тому назад она здесь получила аттестат зрелости. Потом училась в медицинском институте. Теперь она врач местной больницы. Галина Константиновна любит свою профессию, много и тепло рассказывает старшеклассникам о своей работе, о том, какое большое удовлетворение получает она, облегчая страдания больных людей, излечивая их от различных недугов. Попутно она знакомит школьников с краткими биографиями замечательных деятелей медицинской науки, посвятивших свою жизнь благородному делу народного здравоохранения.

Поделился со старшеклассниками своими воспоминаниями пенсионер, бывший учитель Константин Николаевич Рогаткин. Большой путь прошел он по дорогам гражданской войны, в борьбе с петлюровцами на Украине, с белобандитами на Северном Кавказе. Тов. Рогаткин участвовал в боевых походах прославленной щорсовской дивизии.

Веселыми играми и танцами закончился этот интересный вечер.

Такие «субботники» Каргалинская средняя школа проводит часто. Их охотно посещают не только учащиеся, но и родители.

пос. Каргалы, Джамбульского района, Казахской ССР

ЗАБЫТА ХОРОШАЯ ТРАДИЦИЯ

Д. Богданова

Не все дети дошкольного возраста посещают детские сады, где ведется большая работа по физическому и художественному воспитанию. Большинство бабушек, с которыми остаются дома дети, не может дать им такого воспитания. В результате дети приходят в школу плохо подготовленными.

Когда моему сыну исполнилось пять с половиной лет, я пришла в районный Дом пионеров в поисках дошкольной спортивной или художественной секции. На меня смотрели с недоумением. Никакой работы с дошкольниками Дом пионеров не проводит. То же самое оказалось и в Московском городском Доме пионеров и в Доме культуры детей железнодорожников. В Комитете по делам физкультуры и спорта мне объяснили, что в Москве есть только две дошкольные секции — в школах фигурного катания в Сокольниках и Центральном парке имени Горького. В летнее время только для детей школьного возраста организуются городские пионерские лагеря, пришкольные площадки. Хорошо было бы восстановить прекрасную традицию пионеров: играть и заниматься с дошколятами.

г. Москва

«В ПОИСКАХ РАДОСТИ»

В. МИХАЙЛОВА

Большое удовлетворение получаешь, когда спектакль по-настоящему задевает за живое, когда образы, созданные на сцене, входят в твою жизнь, когда невольно вспоминаешь о том, что сам пережил. Вот такое удовлетворение я получила, посмотрев пьесу В. Розова «В поисках радости» в постановке Центрального детского театра.

Автор вводит нас в семью Клавдии Васильевны Савиной, воспитавшей четырех детей. Старший, Федор, кандидат наук, уже женат. Младший, Олег, в восьмом классе. Таня учится в институте. Коля, окончив десятилетку, работает слесарем. Отец погиб на фронте, но портрет его и боевая сабля висят на самом видном месте, и чувствуется, что живая память о нем одухотворяет всю атмосферу семьи.

Пьеса называется «В поисках радости». В этом названии — глубокий смысл. Всякий человек стремится к радости. Но ведь радость бывает разная. И тем, к какой радости стремится человек, определяется весь его идейный и моральный облик.

К какой же радости стремится мать этой семьи? «Любая ваша победа в жизни, — говорит она детям, — пусть самая маленькая победа, любой ваш красивый поступок — это моя радость. Ваши успехи — они целиком ваши, я не присваиваю себе ничего, только бываю счастлива, но ваши неудачи, особенно измена человеческому достоинству, они просто пугают меня... Как будто рушится здание, которое я возводила своими руками».

Свой взгляд мать вместе с отцом сумела привить и детям. И мы видим и чувствуем, что в этой хорошей, дружной семье истинная радость — в творческом труде, в благородном поступке, в нравственной чистоте.

Но мало иметь правильный взгляд на вещи, надо еще быть зорким и сильным в жизни. Надо уметь разглядеть за личиной благопристойности жадную и эгоистическую мещанскую радость, надо иметь волю, чтобы не поддаваться ее соблазнам, не пожертвовать ради нее лучшей частью своей души.

В трудную минуту знакомит нас автор с семьей Савиных. Старший сын Федор, начинающий талантливый ученый, гордость семьи, ввел в дом молодую жену Леночку. Она хороша, обворожительна и полна жадным желанием жить. Жить для нее — значит получать удовольствия, иметь побольше нарядов, дорогих вещей, роскошной мебели, денег, денег... И перед натиском молодой любимой жены сдает свои позиции Федор. С тревогой наблюдает семья, как он опускается, откладывает заветную работу, пишет статьи ради денег. Терпеливо сносит все мать, надеясь, что Федор сам прозреет. Но ослепленный чувством он ничего не видит, безвольно подчиняется энергичной жене. Между тем Леночка закупает мебель для их будущей квартиры и бесцеремонно заставляя ею всю комнату, где живет семья. Вещи точно давят, вытесняют людей.

И вот происходит взрыв. Олег нечаянно проливает чернила на новый стол. Леночка разъярена. Напрасно Олег умоляет о прощении. Она хватается за аквариум и выбрасывает за окно. Олег бросается во двор, чтобы спасти рыб, но кошка уже съела их. Не помня себя, Олег хватается отцовскую саблю и крушит ею ненавистную мебель.

Сцена воспринимается символически. Точно сам отец включился в борьбу сына против воинствующего, наглого мещанства. И зал разражается аплодисментами.

Олег — полная противоположность Федору. Он еще совсем «зеленый» юноша, в нем еще немало детского, мальчишеского, он горячо привязан к своим рыбам, легко отдается всяким фантазиям, но и не прочь позволить себе озорную шутку. В то же время, сколько в нем душевной чистоты, страстного отношения к нравственному облику людей, готовности всеми силами отстаивать то, что для него свято! Эти черты ярко проявляются в его столкновениях с соседом по квартире Лапиным и, особенно, с Леночкой.

Олег тоже хочет радости. Но он не примет ее, если она хоть чуть замутнена нечестностью.

Олег тяжело переживает потерю аквариума, который уничтожила Леночка. Но вот Геннадий, сын соседа, приносит ему новый аквариум с чудесными рыбами. Олег в восторге. И вдруг он догадывается, что аквариум куплен на деньги, которые Геннадий стащил у своего отца. Страшно жаль лишиться этих рыб, еще больнее обидеть Геннадия, который не побоялся риска быть избитым отцом, чтобы доставить радость другу. И все же Олег отказывается от подарка. «Но что же я могу сделать, — со слезами в голосе возражает он оскорбленному в своем чувстве Геннадию. — Ты понимаешь, буду на рыб смотреть, а мысли у меня совсем другие будут, нехорошие. Я о другом буду думать...».

Замечательно играет эту сцену актер К. П. Устюгов. Ни тени гордости нет у его Олега за свою принципиальную честность. Чувствуешь, что Олегу самому мучительно больно. Он и рад взять рыб, но... не может. Так страстно, так отчаянно защищает Олег свое право на чистую, незапятнанную радость, что веришь: этот человек никогда не позволит к своей радости притронуться грязными руками ни себе, ни другим. И мы знаем, откуда это у него. Это — влияние отца, матери, пример всей их жизни. В споре с Леночкой мать признает, что и слава хороша, и материальная обеспеченность необходима. Но не это главное. Нельзя продавать за эти блага и удобства свою душу. Сердечно, глубоко взволнованно звучат слова матери: «Я говорю, Леночка, что человек может иногда продать в себе очень дорогое, что уже никогда не купит ни за какие деньги. Продать то, что представляет истинную красоту человека. Продать свою доброту, отзывчивость, сердечность, даже талант».

Сдержанно, мягко, без резонерства играет артистка В. А. Сперанская свою трудную роль. Ее образ матери покораивает душевной тревогой за детей и в то же время непоколебимой нравственной убежденностью, которая стоит выше всех материнских чувств.

Спектакль не прикрашивает жизнь. Идет борьба, ожесточенная борьба старого и нового в душах людей. И потому, что спектакль правдиво и ярко отражает эту борьбу, так напряженно слушает зрительный зал.

Мать говорит с Федором. Она старается заставить его понять, что он опускается, становится мещанином. Федор в глубине души это чувствует, он начинает колебаться, но... слабость характера лишает его необходимой решительности в трудную минуту. Федор покоряется Леночке и уезжает из семьи. Правда, он

Сцена из 2-го действия спектакля «В поисках радости».

Фото Б. Романова

уезжает растерянный и говорит брату: «Я, может быть, вернусь, Олежка!» Вернется ли? Ведь вдалеке от семьи этот слабохарактерный человек совсем может потерять остатки своей воли.

Борьба не бывает без поражений и жертв. И хорошо, что автор об этом смело и правдиво говорит. Но есть в этой борьбе и большие радостные победы. Прежде всего они связаны с образом Геннадия — сына соседа по квартире, Лапшина.

Трудный удел достался юноше. Отец его грубый деспот и хищник, приобретатель. Что будет с Геннадием? Покорится ли он отцу или завоеует самостоятельность? Но дело не только в этом. Главное, станет ли он таким же хищником как отец или направит свою жизнь по пути более «трудных», но благородных человеческих радостей?

Мы знакомимся с Геннадием, когда он стоит на перепутье. В нем самом противоречиво переплелись обязательское влияние отца и тяга к большому, хорошему, рожденная нашей жизнью, грубоватость и возникающая нежность, моральная неряшливость и чуткость к нравственной красоте. Это — живой правдивый образ, взятый в его реальных жизненных противоречиях. И он напоминает нам, что само воспитание — борьба, борьба за человеческую душу, за то, чье влияние победит.

Счастье Геннадия, что на своем жизненном пути он встречается с семьей Савиных. Глубокое и облагораживающее влияние этой семьи решает судьбу юноши. Он своими глазами увидел, что значит быть принципиальным в жизни, его покоряет красота поступка Олега. После отказа Олега принять подарок, купленный на краденные у отца деньги, Геннадий точно просыпается нравственно. Его слепая вражда к деспоту-отцу превращается в сознательную ненависть к духу стяжательства, эгоистической жадности, которыми одержимы люди, подобные его родителю. Теперь он уже знает, какую ему выбрать дорогу в жизни. Более того, он

мужественно встает на новый путь, в присутствии всей семьи Савиных возвращает отцу украденные у него деньги. Да, если этот юноша, решив начать новую жизнь, сумел так смело и решительно рвать со старым, можно с уверенностью сказать, что он не собьется в жизни, как это случилось с Федором. Ведь на таких поступках создается характер.

Хочется особо остановиться на образе друга Федора — Леонида Павловича. Он такой же мещанин и стяжатель, как Леночка, как старший Лапшин. Но он тоньше, умнее их и потому — опаснее. Смотри на него в пьесе, я вспомнила тех Леонидов Павловичей, которых встречала в жизни.

Один мой ученик как-то нарушил свое честное комсомольское слово. Он мучился этим и решил честно рассказать о случившемся своим товарищам-комсомольцам. Я слышала, как его старший приятель — типичный Леонид Павлович — сказал ему:

— Это глупо. Даже слушать неприятно. Зачем подвергать себя такой травме? Я тебя уверяю, что твои товарищи честно так же поступают. — И с улыбочкой добавил: — Это уж слишком принципиально.

Такие Леониды Павловичи любят ссылаться на всякие теньевые, отрицательные факты и убеждать: это и есть реальная жизнь. Они берут под подозрение любую благородный мотив в поступках. «Зеленой» молодежи подчас импонирует их скептический тон, их цинизм. Так, сами духовно нищие и трусливые, скрываясь под маской знатоков «реальной жизни», они подсекают иногда крылья молодежи, стремящейся к «трудным», но зато большим и благородным человеческим радостям.

Этой пьесой театр спрашивает своего юного зрителя: «А какой радости ищешь ты?» И вопрос «доходит», он будоражит молодую душу, заставляет заглянуть в себя, проверить свои желания, мечты, поступки.

Хороший, серьезный спектакль поставил Центральный детский театр!

Ион Лука КАРАДЖАЛЕ

Рисунки Н. Борисовой

Для того чтобы маленький Гое не остался на второй год, бабушка, маменька и тетя Мица обещали поехать с ним в Бухарест на праздник.

Решились ли эти дамы покинуть родной город и отправиться в столицу для того лишь, чтобы доставить удовольствие своему внуку, сыну и племяннику — нас мало интересует. Как бы то ни было, одевшись как можно наряднее, они с раннего утра нетерпеливо ждут на перроне города Н. прибытия скорого поезда, который должен доставить их в Бухарест. Если кто хочет присутствовать в столице на национальном празднестве, тому, разумеется, приходится встать ни свет ни заря. Поезд, на который они намереваются сесть, приходит в Бухарест на Северный вокзал без десяти восемь. Гое сгорает от нетерпения.

— Бабушка, почему он не приходит?.. Я хочу, чтобы он пришел! — говорит он, нахмурившись, повелительным тоном.

— Придет, детка, сейчас придет, — отвечает бабушка, целуя внука и поправляя на нем шляпу.

Гое одет в новый с иголочки матросский костюм, на голове у него соломенная шляпа с лентой. Из-под ленты виднеется кончик билета, засунутого туда тетей Мицей, потому что «мужчины всегда держат билет под лентой».

— Видишь, как ему идет матлотом, — умиляется бабушка, обращаясь к дочери.

— Мама, сколько раз нужно тебе повторять, что не говорится матлот!

— А как же?

— Матрос...

— Говорите, как хотите, а я, как меня учили, так и говорю. Так в мое время говорили — когда этот костюм в первый раз в моду вошел — матлот.

— Ну и глупые вы обе, — перебивает Гое. — Не говорится ни матлот, ни матрос.

— А как же по-твоему говорится, умница? — спрашивает тетя Мица, вопросительно улыбаясь.

— Матлос...

— Молодец! Не все стольким наукам обучены, как ты! — говорит бабушка, снова целуя внука.

Но заниматься филологией некогда: подходит поезд, а стоит он тут недолго.

Выдающийся румынский писатель Ион Лука Караджале жил и творил в период большого общественно-политического подъема конца XIX и начала XX века. В своих литературных произведениях он отразил характерные черты общества той эпохи. Известный в особенности как драматург, Караджале создал в своих комедиях «Бурная ночь», «Потерянное письмо», «В дни карнавала» ряд типических образов буржуазного общества того времени. Но его творчество не ограничивалось драматургией. Его «Моменты» и «Новые очерки» — это настоящие перлы румынской прозы, в которой автор высмеивает и разоблачает ложь, отсталость, лицемерие, глупость выскочек, фаворитизм, процветавший в то время.

В рассказе «Господин Гое» автор рисует уродливое воспитание детей в мелкобуржуазных семьях, подражавших манерам прежней боярской знати.

Все вагоны переполнены, но, благодаря любезности каких-то незнакомых, но очень вежливых молодых людей, для дам освобождаются места. Поезд трогается... Бабушка крестится и закуривает папиросу... Гое не желает оставаться в купе и крутится по коридору среди мужчин.

— Нельзя, малыш! — говорит один из любезных молодых людей, осторожно отталкивая Гое от окна. — Высовываться запрещается!

— А тебе какое дело, противный! — отвечает малыш, вырываясь; при этом он строит рожу, снова хватается

обеими руками за медный поручень и высовывается. Но молодой человек не успевает открыть рта, как матрос с ужасом высовывает обратно непокрытую голову.

— Мама! Бабушка! Тетенька! — вопит он.

— Что с тобой? Что случилось? — испуганно кидаются дамы.

— Остановите поезд! — еще громче орет Гое, стуча ногами по полу. — У меня улетела шляпа! Пускай он остановится!

Через некоторое время кондуктор приходит проверить билеты пассажиров, севших на поезд на предыдущей станции.

— Пожалуйста билеты, господа!

Дамы показывают свои билеты и объясняют кондуктору, почему Гое не может сделать то же — его билет был под лентой на шляпе, а так как шляпа улетела, то вместе с ней улетела лента с билетом. Но билет у него был.

— Эй-богу! Я сама его покупала, — говорит тетя Мица.

Но кондуктор не желает слушать никаких объяснений и требует билет; за непредъявление такового он будет вынужден высадить Гое на следующей станции потому что, согласно железнодорожным правилам, если у пассажира нет билета и он об этом своевременно не заявляет, то с него взимается штраф и его высаживают на ближайшей станции.

— Разве мы не заявили? — кричит маменька.

— Чем виноват ребенок, если у него унесло ветром шляпу? — вступается бабушка.

— А зачем он высовывался в окно? Я ему говорил не высовываться! — заявляет не без злорадства любезный молодой человек.

— Вас это не касается! Не вмешивайтесь не в свое дело! — огрызается тетя Мица.

— Сударыня, вам придется уплатить за билет, — говорит кондуктор.

— Уплатить? Мы уже раз заплатили!

— И сверх того 1 лей 25 бань.

— Сверх того?

— Видишь, до чего доводят твои шалости, — говорит маменька, тряся Гое за руку.

— Ты с ума сошла! — протестует бабушка. — Разве ты не знаешь, какой он нежный мальчик!

С этими словами она хватается за другую руку и дергает к себе, как раз в тот момент, когда поезд, стуча колесами, переходит на другой путь. То ли от толчка, то ли от бабушкиного рывка, а вернее всего от того и другого, Гое теряет равновесие и ударяется носом в дверную ручку. Раздается рев... Делать нечего, приходится вторично платить за билет, который кондуктор собирается выписать на имеющемся у него бланке. Но жалко шляпы!.. И потом, как явится господин Гое в Бухарест с непокрытой головой, да еще в день, когда все магазины закрыты... Этот вопрос мог бы задать себе всякий, кто не знает заботливости и предусмотрительности бабушки. Разве можно отправляться в путешествие с одной шляпой, да еще соломенной? А если пойдет дождик или будет холодно? Бабушка вынимает из сумки форменный берет, такой самый, какие носят матросы.

— Болит еще носик, деточка? — спрашивает она.

— Нет, — отвечает «матрос».

— Правда, не болит?

— Правда!

— Ну, дай я тебя поцелую, тогда совсем пройдет!

Бабушка нежно целует Гое в кончик носа и надевает ему на голову берет.

— А ему, пожалуй, так еще больше идет! — восхищается она, взасос целуя внука, и сплевывает в сторону от дурного глаза.

— Ему все к лицу! — прибавляет тетя Мица, целуя в свою очередь племянника, и тоже плюет от дурного глаза.

— Довольно вам с ним цацкаться! Он и так от рук отбил! Подумать только: новая шляпа и билет! — восклицает маменька, притворяясь очень сердитой.

— Только бы здоров был — и не такую еще шляпу будет носить, — говорит бабушка.

— А маму не хочешь поцеловать? — прибавляет маменька.

— Тебя не хочу! — капризно заявляет Гое.

— Вот как? Ну хорошо! — говорит маменька, закрывая глаза ладонями и делая вид, что плачет.

— А я знаю, что ты притворяешься! — говорит Гое. Маменька смеется.

— Тот, кто меня поцелует, — говорит она, вынимая шоколадку из сумочки, — что-то получит!

Маменька нежно целует Гое, Гое целует маменьку, хватая шоколадку и опять устремляется в коридор.

— Не высовывайся больше в окно, детка! — говорит бабушка. — Удивительно смывленный мальчик.

— Необыкновенный, честное слово! — вторит тетя Мица.

Пока Гое грызет шоколад в коридоре, дамы пускаются в разговоры...

Поезд несется теперь между Кривиной и Перишем.

— Пойди, мама, посмотри, что там делает Гое, — говорит маменька бабушке.

Бабушка, кряхтя, встает и выходит в коридор.

— Гое, детка! Goe! Goe!

«Матроса» нигде не видно.

— Боже мой! — кричит бабушка. — Нету мальчика! Где мальчик? Пропал мальчик! Пропал Гое!

Мама и тетя Мица в ужасе выскакивают из купе.

— Упал с поезда! Мне дурно! Умираю!

Но тут сквозь стук колес слышатся удары в дверь того помещения, куда полагается ходить одному.

— Goe! Крошка! Ты там?

— Да!

— Выходи скорее, ты нас перепугал!

— Не могу, — вопит Гое.

— Почему? Тебе дурно?

— Нет! Не могу...

— Заперто?! — вскрикивает бабушка, пытаясь открыть дверь снаружи.

— Она не открывается! — испуганно орет Гое.

— Боже мой! Мальчику дурно!

Тем временем приходит кондуктор с билетом, получает деньги и освобождает узника, который сразу попадает в объятия дам, горячо обнимающих и целующих ребенка, словно после долгой разлуки. Бабушка решает перебраться в коридор и устраивается на чужом чемодане, чтобы присматривать за мальчиком. Внимание Гое привлекает какое-то металлическое приспособление в конце коридора с очень заманчивой ручкой. Он лезет на стоящий тут же чемодан, хватается за ручку и начинает тянуть ее вниз.

— Сиди смирно, деточка! Смотри, не натвори бед,— говорит бабушка.

Поезд, миновав Периш, быстро мчится к Буфте. Но вот на 24-м километре раздается шипение, потом — тревожный сигнал, три коротких свистка, страшный толчок — и поезд останавливается на полном ходу.

— Что такое?! Что случилось?! — Пассажиры испуганно бросаются к окнам, к дверям, выскакивают на подножки...

— Гое! Деточка! — кричит тетя Мица и выскакивает из купе.

Гое стоит в коридоре... Но что случилось? Кто-то — неизвестно кто — подал сигнал остановить поезд. В каком вагоне? Это нетрудно выяснить: ручку крана торможения можно дернуть только порвав шнур с пломбой.

Поездная бригада суетится, осматривая колеса: их так стиснуло, что, раньше чем сдвинуть состав с места, машинисту приходится потратить минут десять на зарядку автоматического тормоза сжатым воздухом. За это время главный кондуктор и проводники пробегают по вагонам и проверяют сигнальные приборы.

Кто угадает, в каком вагоне оказался порванным шнур с пломбой и повернута ручка?.. Как ни странно, это произошло именно там, откуда недавно улетела соломенная матросская шляпа. Но кто это сделал, кто потянул за ручку тормоза? Бабушка с ребенком на коленях дремлет в углу купе... Кто виновник остановки, так и остается невыясненным.

Наконец, поезд трогается и прибывает в Бухарест с опозданием на несколько минут.

Пассажиры выходят на перрон. Бабушка заботливо поправляет берет на голове у Гое и, не забыв поплевать от дурного глаза, спрашивает его, прошел ли у него носик, и нежно целует.

Дамы размещаются с «матросом» в извозчицкой пролетке и едут в город.

Для семейного чтения

Ли Зон Чор

(По мотивам народной корейской сказки)

Жила в лесу белка. Прыгала она по деревьям и со всеми поболтать успевала.

Встретила она зайца.

— Здорово, зайчишка! Приходи завтра утром на это место, я покажу тебе дорогу на огород. Обрадовался заяц:

— Хорошо, белочка. Как только солнышко взойдет, я здесь тебя и ждать буду.

И убежал. А белка спрыгнула с дерева и увидела ежа.

— Ежик, ежик, — сказала белка. — Пойдем со мной завтра на дальнюю полянку, там в траву много яблок с яблоньки нападало.

— С радостью пойду, белочка, — ответил еж. — Я тебя утром ждать буду, вставай пораньше.

Бежала мимо лиса. И ей белка закричала:

— Стой, лисонька! Не пойдешь ли со мной завтра поутру? Я тебе дорогу к курятнику покажу.

Лиса, конечно, согласилась.

Увидела белка медведя и его пригласила:

— Ну, и местечко я в лесу знаю! Там в глубоком дупле много меда пчелы запасли. Пойдем-ка завтра утром — я тебе это дупло покажу!

— Давно я меду не ел, — заревел медведь. Долго еще прыгала белка-болтунья по веткам. Ночь настала. Залезла белка в дупло. Укрылась своим пушистым хвостом и стала вспоминать, кому что она наобещала: «С зайцем — на огород пойти, с ежом — на полянку, с лисой — к курятнику, с медведем — к пчелиному дуплу, — тут только спохватилась белка, — и со всеми в одно время!»...

Как только солнышко позолотило верхушки деревьев, собрались звери и стали белку ждать. Все пришли: и заяц, и еж, и лиса, и медведь. Ждали-ждали белку, звали, кричали, да так и не дождались.

А белка забилась в глубокое дупло и сидела там не шевелясь: боялась нос высунуть.

С тех пор никто в лесу не верит болтунье-белке, а белка живет в дупле, от зверей прячется. Стыдно ей на глаза показаться.

ИГРЫ ВО ДВОРЕ

Е. ЯНКЕЛЕВИЧ,

кандидат медицинских наук

Ежедневные развлечения на свежем воздухе после учебных занятий в школе и приготовление уроков дома — прекрасный активный отдых и замечательное средство для укрепления здоровья ребенка. Во время игры укрепляется нервно-мышечная система и значительно повышается деятельность всех органов: улучшается дыхание, кровообращение, пищеварение и обмен веществ. Подвижные игры вырабатывают и совершенствуют жизненно необходимые двигательные навыки, включая в себя разнообразные движения: ходьбу, бег, прыжки, метания, лазание, сохранение равновесия в неустойчивом положении, простейшие виды борьбы и т. д.

Играя, дети развиваются не только физически. У них появляются творческая инициатива, сообразительность, находчивость, стремление действовать в интересах коллектива, воспитывается дисциплинированность и самообладание. Игры, как указывал крупнейший советский педагог А. С. Макаренко, приучают детей к тем физическим и психическим усилиям, которые необходимы для них в будущей повседневной деятельности и труде.

Родителям следует помнить, что занятия на свежем воздухе только тогда оказывают благоприятное воздействие на ребенка, когда они подбираются в соответствии с его возрастом, здоровьем и развитием. Поэтому всегда наблюдайте за тем, как отдыхают дети, и умело подсказывайте им наиболее доступные игры.

В дошкольном возрасте детям полезно заниматься с резиновым мячом: катать по полу, подбрасывать и ловить его, ударять о пол и стенку, попадать им в цель, забрасывать в корзинку, перебрасывать друг другу и т. д. Все это развивает у ребят расторопность, точность, согласованность, ловкость и быстроту движений, глазомер и меткость. Кроме того, для дошкольников можно порекомендовать различные подражательные игры: «вырасти большим», «зайчик», «кошка», «лыжник», «конькобежец», «полет птицы», «паровоз».

В младшем школьном возрасте (1—4 классы), помимо более слож-

ных игр с мячом («мяч в воздухе», «подвижная цель», круговая лапта), уделяйте внимание занятиям детей с обручем, скакалкой, палкой и различным видам пяташек, прятков.

В среднем школьном возрасте (5—7 классы) полезны такие игры, как «мяч среднему», «охотники и утки», русская лапта, а также «третий лишний», «чехарда», «удочка», «вытаскивание из круга», «тяни в круг».

В старшем школьном возрасте (8—10 классы) рекомендуются, обычно, игры, подготовительные к спортивным (например, пасовка волейболистов, «борьба за мяч»), и спортивные игры: городки, волейбол, баскетбол, футбол, хоккей.

Приводим описание нескольких игр, которые можно организовать во дворе. (Смотрите 3-ю страницу обложки.)

1. УДОЧКА

Играющие становятся в круг, в середину его — водящий с длинной веревкой в руках, к концу которой привязан мешочек с песком. Эту веревку водящий круговым движением по воздуху быстро проводит невысоко над землей, под ногами играющих, старающихся перепрыгнуть через нее. Зацепивший веревку выходит из игры. Победителем считается последний, оставшийся в кругу, ни разу не зацепивший веревку. Водящего сменяет тот, кто первый задел веревку.

2. КТО УСТОИТ?

Двое играющих становятся на бревне друг против друга так, чтобы ступни ног располагались на одной линии одна за другой. У каждого в руках веревка длиной в 1 метр, на конце которой привязан волейбольный мяч. Ударами мяча каждый игрок старается вывести противника из равновесия. Проигравшим считается тот, кто не удержится на бревне.

3. СПИРАЛЬБОЛ

В землю вкапывается столб, высотой в 2,5—3 метра; к верхушке его прикрепляется длинная веревка (несколько короче столба), с привязанным к концу ее волейбольным мячом. Играющие делятся на две команды по 2—3 человека в каждой и становятся вокруг столба, на 1—2 метра от него, через одного. Ударами кулака по мячу каждая команда старается закрутить веревку с мячом вокруг столба; в это же время другая команда стремится сделать то же в противоположную сторону. Выигрывает та команда, которая первая закрутила веревку вокруг столба.

4. ПОПАДИ В ЦЕЛЬ

Играющие становятся в круг. В середине устанавливается цель: какой-нибудь предмет (табуретка, стул и т. п.), около которого стоит «защитник». Игроки перебрасывают друг другу волейбольный мяч, стараясь обмануть защитника и попасть в цель. Защитник руками и корпусом старается отбить мяч. Попадавший в цель меняется местом с защитником.

5. ВТЯГИВАНИЕ В КРУГ

Играющие берутся за руки, становятся у начерченного на земле круга и стараются втянуть в него друг друга. Наступивший ногой на черту круга выходит из игры. Победителями считаются два последних игрока, не втянутые в круг.

6. ПРИСТАВЬ ХВОСТ НА МЕСТО

На большом листе бумаги рисуется силуэт осла без хвоста. Хвост изображается на отдельном куске бумаги или делается из пакли и т. п. Играющие по очереди берут его в руку и с завязанными глазами отходят от нарисованного осла на 5—6 шагов, поворачиваются кругом и, вернувшись обратно, стараются приколоть хвост на место. Выигрывает тот, кому это удастся правильно сделать.

КАК СЕБЯ ВЕСТИ?

Б. АЛЕКСАНДРОВ

Часто взрослые упрекают детей, что они не умеют себя вести. Между тем дети порой ничего не знают о культуре поведения. Не воспитаны у них необходимые для этого привычки и навыки. Да и не все взрослые подготовлены к тому, чтобы объяснить им, что такое культурное поведение, как оно связано с моральным обликом человека.

На помощь родителям должна приходиться педагогическая литература.

«...Если спросить, что такое культура поведения, можно услышать разные ответы:

— Это умение всегда быть вежливым, — скажут одни.

— Это подтянутость в поведении, наличие хороших манер, — заявят другие.

— Это уважение к женщине, умение уступить ей место в трамвае, подать пальто, — добавят третьи.

Каждый из этих ответов содержит в себе долю истины, но все они сужают понятие «культура поведения».

На самом деле это понятие гораздо шире и важнее. Поведение человека — это все его поступки, дела, высказывания. Именно по поведению мы составляем свое суждение о человеке. Одни его поступки мы одобряем, считаем их культурными, нравственными, другие — осуждаем.

Почему же один человек ведет себя так, а другой иначе, чем определяется поведение людей?...

Так начинают свой разговор с читателями О. С. Богданова и Р. Г. Гурова, авторы новой книги «Культура поведения школьника»*.

Элементарным признаком культурного человека является его чистоплотность. И объяснив, почему «культура начинается с умывания лица», авторы раскрывают перед юными читателями понятие о культурном человеке. Один из признаков его — вежливость. Вежливость — это уважение к людям. «Ничто не дается нам так дешево, как вежли-

вость, и ничто не ценится так дорого, как вежливость». В подтверждение этих слов Сервантеса авторы приводят десятки примеров из окружающей школьника жизни. И читателю становится ясно, в чем проявляется вежливость, почему нужно быть точным, выдержанным, чем неприятны вспыльчивые люди или те, кто считает грубость и резкое обращение с другими проявлением своей независимости и самостоятельности. Авторы пишут: «Не мешало бы напомнить этим молодым людям слова Шекспира: «Напрасно думать будто резкий тон есть признак прямоты и силы».

А дальше юным читателям рассказывается о чуткости и отзывчивости, о том, что не следует походить на равнодушных, чей лозунг в жизни — «моя хата с краю, ничего не знаю».

В русской пословице метко сказано: «Спелый колос с полным зерном — к земле клонится, а пустой всегда вверх торчит». Приведя эти слова, авторы книги доказывают своим юным собеседникам, что чем

культурнее и содержательнее человек, тем он проще и скромнее, и наоборот, кичливость, самомнение, зазнайство — признаки малой культуры.

На примерах жизни великого Ленина читатели убеждаются, что скромность — это драгоценное качество характера, которое можно и нужно воспитывать в себе с малых лет. Прочтя об этом, многие школьники станут более непримиримыми ко всякого рода зазнайкам и к своим кичливым сверстникам.

Почему «о вкусах спорят», что значит следить за культурой речи, как надо бороться за культуру поведения — обо всем этом О. Богданова и Р. Гурова ведут душевный разговор. И после того как авторам удалось создать у них ряд необходимых представлений о культурном человеке, они излагают основные правила культурного поведения, которые нужно знать и соблюдать каждому школьнику.

Не раз придется юным читателям заглянуть на последние страницы книги, где приводятся полезные советы: правила вежливости, поведения в школе, дома, на улице, в общественных местах, в гостях. Школьник прочтет здесь, как надо вести разговор, как держать себя за столом, во время танцев и какая должна быть у него осанка и походка.

«Каждый из вас может воспитать в себе подлинную культуру. Работая над собой, помните замечательные слова А. П. Чехова: «В человеке все должно быть прекрасно — и лицо, и душа, и одежда, и мысли». Таким добрым напутствием кончается книга.

Рисунки и карикатуры талантливого художника Л. Смехова несомненно заставят задуматься над своим поведением многих школьников.

Издание этой полезной книги, конечно, нельзя ограничить ни Учпедгизу, ни Детгизу. Надо создать серию брошюр и книг для учащихся, в которых лучшие писатели, педагоги и художники говорили бы с нашими детьми о том, как жить, как себя вести, как воспитывать свою волю, формировать характер.

* О. С. Богданова, Р. Г. Гурова, Культура поведения школьника, Учпедгиз, 1957.

В. ШЕВЧЕНКО

Как известно, в канун Великого сорокалетия в нашей стране были запущены первые искусственные спутники Земли. Огромный интерес советских людей к спутникам, а особенно велик этот интерес у юного поколения, которому суждено все дальше проникать в тайны вселенной. В помощь любознательной молодежи уже вышли в свет несколько кинокартин и много книг об астронавтике.

Ясным и доступным почти для всех возрастов является фильм «Первые советские спутники Земли»*. Язык фильма — наглядный язык фактов. Авторы фильма А. Сазонова, М. Славинский и Н. Чигорин стремятся показать, что запуск спутников в советской стране — не случайная удача, а закономерность, обусловленная нашими успехами в различных областях техники, науки, промышленности. Зритель знакомится с работой ряда заводов и лабораторий, присутствует при опытных полетах советских ракет с животными (автоматический киноаппарат снимал их поведение на высоте более 200 км) и, наконец, видит подготовку к запуску первого и второго спутников.

Хорошее представление о законах

небесной механики, по которым движутся искусственные спутники Земли, дано в книге Ф. Зигеля «Искусственный спутник Земли» (Учпедгиз, 1956). Здесь, кроме того, раскрываются перспективы и возможности, в дальнейшем, штурма отдаленных небесных тел — Луны, планет, необходимость «Заатмосферостроя» — создания спутника-города, научного института в мировом пространстве.

В детских библиотеках пользуются большим спросом и другие книги, вышедшие до запуска искусственных спутников: А. Штернфельда «Полет в мировое пространство» (Гостехиздат, 1949), М. Васильева «Путешествия в Космос» (Госкультпросветиздат, 1955), К. Гильзина «Путешествие к далеким мирам» (Детгиз, 1956). Эти книги отличаются вполне доступным для понимания детей изложением научно-технических проблем, связанных с запуском спутников и полетами к планетам.

Незадолго до запуска спутников широко отмечалось столетие со дня рождения основоположника астронавтики К. Э. Циолковского. В книге «Открытие мира» («Молодая гвардия», 1956) писатель Б. Ляпунов сумел раскрыть перед юным читателем самый процесс исканий великого изобретателя. Им же написан сценарий фильма «Дорога к звез-

дам», первая часть которого посвящена К. Э. Циолковскому.

Межпланетным и межзвездным перелетам в последние годы посвящалось немалое количество произведений научно-фантастического жанра. Дети младшего возраста с увлечением смотрят мультипликационный фильм «Полет на Луну»*. Интересна своим веселым, непринужденным повествованием и лекция-постановка в стихах К. Шистовского «В ракете на Луну», в красочном оформлении идущая в ряде планетариев нашей страны. Она рассказывает о явлениях неведомости в условиях космического полета, о посадке целой группы пионеров на Луне.

Более серьезные книги научно-фантастического жанра будут понятны детям старшего возраста. И мечты здесь уже более грандиозны.

Теме волнующих встреч с обитателями далеких миров посвящены такие произведения, как: «Звездный человек» А. Полещука (журнал «Пионер», 1957, №№ 9—12), «Тайна астероида 117-03» Б. Фрадкина (Пермь, Гос. кн. изд-во, 1956), «Прохождение Немециды» Г. Гуревича (журнал «Юный техник», 1957, №№ 7—9, 11).

О великом могуществе нашего, земного человека рассказывает роман «Туманность Андромеды» И. Ефремова (журнал «Техника — молодежи», 1957, №№ 1—11). Люди здесь высаживаются на отдаленных мирах Вселенной, побеждают пространство, время, сносятся с мирами, отстоящими на тысячи световых лет!.. Роман Ефремова, в художественную канву которого вплетены сложные математические, физические, астрономические данные и расчеты, на страницах которого поднимаются большие философские проблемы, будет понятен лишь школьникам старшего возраста.

Мы начали свою рекомендацию с книг о вполне реальном событии — запуске искусственных спутников Земли, а пришли... к фантастике! Не увлеклись ли мы?

Великий советский писатель А. М. Горький требовал учить детей «думать о будущем», возбуждать их воображение «сказками, основанными на запросах и гипотезах современной научной мысли». Если же говорить о нашей теме — об астронавтике, то это ведь уже и не совсем фантастика, а реальность завтрашнего дня. Есть же в Академии наук СССР Межведомственная комиссия по межпланетным сообщениям, а в Центральном аэроклубе ДОСААФ — секция астронавтики!

* Центральная студия документальных фильмов и Московская студия научно-популярных фильмов, 1957 г.

* Московская киностудия Мультфильм, 1955.

Приусадебный САД

Л. БЛИНОВ,

кандидат сельскохозяйственных наук

Рисунки Б. Красикова

В последние годы широкое распространение получают не только приусадебные сады и огороды колхозников, но и коллективные приусадебные сады рабочих и служащих. Трудящиеся Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Свердловска, Челябинска, Новосибирска, Ростова, Тюмени и многих других городов выращивают плодово-ягодные культуры, что позволяет им обеспечить свои семьи фруктами и ягодами почти на круглый год.

Апрель — начало весенних работ в саду. Как же организовать свой труд молодому начинающему садоводу?

Прежде всего распланируйте весь участок. Кроме размещения построек (жилой дом, беседка, помещение для скота и птицы, сарай для топлива и других материалов), цветников и декоративных насаждений предусмотрите место для сада и овощных культур. Не забывайте, что приусадебный участок служит не только для того, чтобы давать плоды, ягоды и овощи, но и может быть уютным, удобным местом отдыха и развлечений для всей семьи.

В приусадебном саду обычно выращивают все плодово-ягодные породы, произрастающие в данной зоне. Для садов размером 0,08—0,10 га рекомендуем примерный набор плодово-ягодных растений. В средней полосе СССР: яблонь — 10 деревьев, груш — 2, вишни и сливы 8—10 деревьев, черной смородины — 15 кустов, белой и красной смородины — 5 кустов, крыжовника 10—15 кустов, малины 30—40 кустов и земляники (клубники) — 300 кустиков. В южных районах: яблонь 8—10 деревьев; груш, айвы, сливы, абрикоса, вишни, черешни по 2 дерева, персиков 4—6 деревьев, винограда — 20 кустов и земляники — 300 кустиков.

Чтобы наиболее полно использовать земельную площадь, применяйте уплотненные посадки: между яблонями сажайте либо деревья этой же породы, привитые на карликовых подвоях, либо вишни. В молодых садах площадь между плодовыми деревьями часто используют под ягодные кустарники, землянику и овощи (за исключением таких высокостебельных культур, как подсолнечник и кукуруза). Когда кроны плодовых де-

ревьев разрастутся и займут всю отведенную им площадь, тогда в междурядьях выращивать овощи и землянику нельзя. Поэтому при планировке участка отведите специальную площадь под овощи и землянику.

Плодово-ягодные культуры размещайте прямолинейными рядами. Яблони и груши, а в южных районах также абрикосы и черешни располагайте друг от друга на расстоянии 6 м, а в ряду — на расстоянии 8 м. При этих расстояниях целесообразно между двумя соседними деревьями в ряду высаживать по одному дереву вишни, персика, айвы или яблони, привитых на карликовых подвоях. Если же в междурядьях будете высаживать только ягодные или овощные культуры, то расстояния между деревьями в ряду делайте по 6 м. Сливу и вишню сажайте в центральных районах на расстояниях 4×3 м, а в южных 6×4 м; персики и айву на расстояниях 4×3 м, а виноград — $2,5 \times 1,5$ м. Промежуток между постройками и деревьями должен быть 5—6 м, а от границ соседнего участка не менее половины ширины междурядья, отводимого данной породе. Лучше всего вдоль границы с соседними участками сажать ягодные кустарники (малину, смородину или крыжовник), отступая от забора на 1 м. При посадке ягодных кустарников расстояния в рядах рекомендуются следующие: для малины 0,5 м, для крыжовника и смородины 1,25 м. Если ягодники высаживаете в несколько рядов, то расстояния между рядами оставляйте у малины 1 м, у смородины и крыжовника 1,5 м.

В приусадебных садах предпосадочная подготовка почвы сводится к заблаговременной копке посадочных

ям и заправке их органическими и минеральными удобрениями. Для яблони, груши, абрикоса, черешни и сливы обычно копают ямы шириной 1,2 м и глубиной 60 см. На тяжелых глинистых и каменных почвах размер ям увеличивают по ширине до 1,5 м и глубине до 1 м. Для вишни, персика и айвы копают ямы несколько меньшего размера, но не менее 80 см шириной и 40—50 см глубиной. Для ягодных кустарников — малины, смородины и крыжовника — лучше всего рыть сплошные канавы шириной 50 см и глубиной 80 см. При посадке в ямы их копают шириною 50 см и глубиною 30 см. Ямы готовы для весенней посадки с осени, для осенней — за 3—4 недели до посадки.

За несколько дней до посадки выкопанные ямы заправьте органическими и минеральными удобрениями, а на кислых почвах и известью. Рекомендуем следующее количество удобрений на одну посадочную яму в северных районах и средней полосе: для яблони, груш — 30 кг навоза, компоста или перегноя, 1 кг суперфосфата, 200 г калийной соли, 1 кг извести; для вишни, сливы — 20 кг навоза, компоста или перегноя, 1 кг суперфосфата, 150 г калийной соли, 1 кг извести; для крыжовника, смородины, малины — 10—12 кг навоза, компоста или перегноя, 500 г суперфосфата, 70 г калийной соли, 500 г извести. В южных районах: для яблони, груш, слив, абрикосов, черешен, вишни — 15—20 кг навоза, компоста или перегноя, 500 г суперфосфата, 70 г калийной соли; для винограда — 10 кг навоза, компоста или перегноя, 400 г суперфосфата, 60 г калийной соли. Необходимое количество органических и минеральных удобрений, а также известь смешайте с почвой и заполните посадочные ямы.

В северных районах и в Сибири все плодовые породы лучше всего прививаются весной. В средней полосе СССР благоприятным сроком для посадки вишни, сливы и груши также является весна. Яблони и ягодные кустарники в средней полосе СССР дают хорошие урожаи при осенней посадке. В южных районах наиболее удачным временем посадки для всех культур считается осень. При весенней посадке растения страдают от быстро нарастающих температур, недостатка влаги в почве и сухости воздуха. Землянику во всех районах можно высаживать весной и осенью. При весенней посадке уже на следующий год земляника дает значительный урожай. Осеннюю посадку производите с таким расчетом, чтобы до наступления заморозков растения успели укорениться. Лучший срок осенней посадки в средней полосе Советского Союза — август и начало сентября, а на юге — сентябрь — октябрь.

Посадочным материалом для яблони и груш, а в средней полосе и для вишни и слив выбирайте двухлетние саженцы с хорошо сформировавшейся кроной и корневой системой. В южных районах персик, абрикос, черешню, вишню и сливу сажают однолетками. Более старые саженцы косточковых пород на юге приживаются хуже. Ягодные кустарники — смородину и крыжовник — сажают двухлетними саженцами с 2—3 побегами и сильной корневой системой, а малину — однолетними отпрысками с побегами, толщиной не менее 6—8 мм с хорошо разветвленными мочковатыми корнями. Весь посадочный материал для приусадеб-

ПОЛЕЗНЫЕ НАПОМИНАНИЯ

Во время работы в саду или огороде не разбрасывайте грабли, тяпки, серпы, лопаты. Скрытые в траве они незаметны, на них можно наступить и поранить ногу.

Следите, чтобы насадка инструмента на рукоятку была правильной, поверхность рукоятки гладкой; заусенцы, трещины на ней могут повлечь за собой царапины, мозоли, ранения.

Грабли, лопату, тяпку часто переносят, положив на плечо колющими или режущими частями назад. А подумали ли вы, что это опасно для идущих сзади или едущих на велосипеде? Будьте осторожны.

Ухаживая за деревьями, приходится работать сучкорезом. Следите за тем, чтобы на вас не упала большая ветка, срезанная сучкорезом: она может оцарапать кожу, повредить глаза.

Толстые ветки нередко приходится срезать пилой, взбираясь вверх по стремянке или лестнице. Проверьте, прочно ли они установлены. Нельзя ставить лестницу на ящики, табуретки и другие какие-либо предметы.

Борьба с вредителями растений ведется химическими веществами, нередко ядовитыми. Не разрешайте детям в отсутствие взрослых пользоваться ядовитыми химикатами. Во время опрыскивания растений закрывайте нос и рот платком либо марлей в несколько слоев.

Прежде чем копать ямы для посадки деревьев, узнайте, не проложен ли через участок электрический кабель. Если проложен, то без соответствующего разрешения работу не начинайте.

Работа на весеннем солнце тоже таит в себе опасность: возможен солнечный, или тепловой удар. Не перегревайтесь, время от времени прекращайте работу и отдыхайте в тени.

В. Зорин

ных садов лучше всего приобретать из местных государственных или колхозных питомников с сортовым свидетельством, указывающим название сорта. Саженцы, завезенные из других областей и зон, не всегда дают хорошие результаты.

Перед посадкой у саженцев плодовых деревьев и ягодных кустарников тщательно осмотрите корневую систему и острым ножом обрежьте только те корни, которые повреждены. Обновление срезов у всех корней — ненужная и вредная операция, задерживающая укоренение растений. Перед разноской к местам посадки корни саженцев обмажьте в болтушке из равных частей глины и коровяка, размешанных в воде. В центр заблаговременно вырытой и заполненной удобренной почвой ямы вбейте кол и сделайте из зем-

ли холмик. На холмик опустите корни саженца, направляя их во все стороны. После этого засыпьте яму землей, периодически приподнимая и опуская саженец для лучшего соприкосновения корней с почвой. Когда яма будет заполнена (и земля утрамбована ногой), вокруг дерева во всю ширину ямы сделайте лунку и обильно полейте ее водой до 3 ведер на одно дерево. Затем лунку поправьте и мульчируйте перепревшим навозом, компостом или торфом слоем в 6—10 см. При посадке корневая шейка дерева должна находиться на 3—5 см выше уровня почвы, с тем чтобы после ее осадки шейка оказалась на одном уровне с почвой. Кол помещайте с южной стороны дерева для защиты ствола от нагрева солнцем. По окончании посадки подвяжите дерево к колу мочалой.

У посаженных весной деревьев сразу же обрежьте ветви. При осенней посадке обрезку делайте весной. У сильно развитых деревьев обрежьте примерно половину длины всех однолетних побегов, в том числе и побега продолжения, а у менее развитых — одну треть длины побегов. Побеги обрезайте острым ножом на почку, направленную во внешнюю сторону. Срезы делайте наискось таким образом, чтобы верхняя граница среза была на уровне почки, а нижняя совпадала с ее основанием. Саженцы смородины, крыжовника и малины перед посадкой обрежьте ножом или секатором. У смородины и крыжовника оставьте 2—3 побега длиной 12—15 см с 3—4 хорошо развитыми почками; все остальные побеги, и в первую очередь слабые, удалите; у малины оставьте побеги длиной 30—40 см.

Ягодные кустарники сажают следующим образом: в посадочной яме, заполненной удобренной почвой, выкопайте небольшую яму, куда поместите корни саженца. Затем корни засыпьте землей, периодически встряхивая саженец и утрамбовывая почву ногой. Саженцы ягодных кустарников (смородины, крыжовника) сажают на 3—4 см глубже, чем они сидели в питомнике. Это нужно для того, чтобы из корневой шейки и части побегов, закрытых землей, на следующий год выросли сильные побеги. По окончании посадки вокруг растений сделайте лунки, которые обильно полейте водой, а затем мульчируйте перепревшим навозом или торфом.

Землянику в приусадебных садах выращивайте без грядок, на ровном месте. Только в увлажненных районах и в садах, расположенных в пониженных местах, возделывайте ее на грядках (ширина гряд 90—120 см). Почву обрабатывайте и удобряйте за 2—3 недели до посадки. Перекопайте весь участок, предназначенный под землянику, на глубину штыка лопаты с заделкой органических и минеральных удобрений. На 1 м² внесите: хорошо перепревшего навоза на бедных почвах 6 кг, а на более заправленных 4 кг, 60 г суперфосфата и 30 г калийной соли. После перекопки поверхность почвы разравняйте граблями. Распространены однострочная и двухстрочная посадка земляники. При однострочной посадке расстояния между рядами делайте 60 см, а между растениями в ряду — 15—20 см. При двухстрочной посадке расстояния между строчками установите 60 см, между рядами в строчке 30 см, а в рядах такие же, что и при однострочной посадке. Рассадку сажают при помощи штыковки. Штыковкой сделайте небольшую ямку, опустите в нее корни, расправьте их так, чтобы они не скручивались и не загибались кверху, затем засыпьте почвой и плотно прижмите руками. При посадке следите за тем, чтобы почка — сердечко была на уровне почвы и оставалась незасыпанной. После посадки полейте растения (одно ведро воды на 15—20 растений) и мульчируйте почву перепревшим навозом, перегноем или торфом. В сухую погоду и особенно при весенней посадке землянику поливайте несколько раз, пока она не приживется.

Советы врача

БЕРЕГИТЕ ДЕТЕЙ ОТ ЗАБОЛЕВАНИЯ ДИФТЕРИЕЙ

Р. РЫСКИНД,

кандидат медицинских наук

Дифтерия — острая заразная болезнь, которой болеют как самые маленькие дети, так и пожилые люди.

Микроб — возбудитель дифтерии — попадает на слизистые оболочки зева, носа, гортани, размножается там, вырабатывает яд, всасывающийся в кровь, а также вызывающий воспаление слизистых оболочек зева, носа и гортани. В этих местах образуются серовато-белые пленки, которые по-гречески называются «дифтера» (отсюда и название болезни). Дифтерийный яд, попадая в кровь, вызывает отравление организма, нарушает деятельность важнейших органов — сердца, нервной системы, почек и др. Эти расстройства, а также осложнения опасны не только для здоровья, но и для жизни. Чем моложе ребенок, тем опаснее для него дифтерия.

Главный источник распространения микробов — сам больной. Во время разговора, кашля, чихания дифтерийные палочки вместе с каплями слюны и слизи попадают в окружающий воздух. При вдыхании этого воздуха может произойти заражение здорового ребенка или взрослого. Не всякий человек, в зеве и носу которого находятся дифтерийные палочки, заболевает, так как у него может быть большая сопротивляемость организма. Такие бациллоносители, оставаясь здоровыми, способны заражать окружающих. Заражение передается через посуду, белье, игрушки, книги и другие вещи, бывшие в употреблении у больного или бациллоносителя. Поэтому прежде, чем принять ребенка в детский сад, школу или другое детское учреждение, где может быть масса восприимчивых детей, его проверяют: не является ли он носителем дифтерийной палочки. Для обнаружения дифтерийной палочки берется мазок из зева.

Заболевание начинается общим недомоганием, слабостью, потерей аппетита, болью при глотании. Ребенок становится скучным, вялым, сонливым, плохо ест. Температура обычно повышается, но порой в первый момент остается нормальной или повышается незначительно. Симптомы болезни быстро нарастают.

Известны различные формы дифтерии. Чаще встречается дифтерия зева, которая может быть ограниченной (небольшие налеты на слизистой зева и миндалинах), распространенной (с большими налетами, переходящими на гортань) и токсической. При последней форме ярко выражено действие дифтерийного яда, появляется отек

шейной клетчатки, кожа бледнеет, усиливается слабость, наблюдается поражение сосудов, сердца и почек. Дифтерия зева иногда напоминает обычную ангину. Распознать болезнь может только врач. Поэтому при всяком недомогании ребенка необходимо показывать врачу.

Дифтерия иногда поражает полость носа. Признаки этой формы — кровавые выделения из носа и гнойно-кровянистые корочки на слизистой оболочке носа. Дифтерией носа чаще всего болеют маленькие дети. При этом наблюдаются кровавые выделения из одной ноздри, около ноздрей возникает раздражение. При оттягивании крыла носа удается видеть пленчатый налет на перегородке носа. Дифтерия носа протекает не только при выраженных симптомах отравления организма дифтерийным ядом, но и при нормальной температуре, незначительном нарушении общего состояния. Кровавые выделения из носа могут быть и при гриппе, но отличить одно заболевание от другого может только врач. В детских коллективах врач внимательно осматривает зев и нос каждого ребенка для своевременного обнаружения болезни.

Дифтерия гортани — наиболее опасная форма болезни, особенно для детей ясельного возраста. При этой форме пленка может быть в гортани, дыхательном горле и даже в бронхах. Эти поражения принято называть дифтерийным крупом. Только врач может отличить дифтерийный (истинный) круп от ложного гриппозного, коревого крупа и заглоточного абсцесса, которые могут иметь близкие симптомы. От правильной постановки диагноза зависит результат лечения.

Дифтерия глаз, кожи, ран, уха, языка и губ бывает редко и трудно распознается. При всех формах дифтерии, особенно при токсических, могут наступить тяжелые осложнения в виде поражения сердца, различных параличей и заболевания легких и почек. Осложнения могут привести к тяжелым последствиям, а порой и к смерти.

Лечение больных дифтерией проводит медицинский персонал. Все больные дифтерией дети направляются в больницу. Лица, отправившие ребенка в больницу, возвратившись домой, должны вымыться и переодеться. Верхнее платье — вычистить влажной щеткой и прогладить утюгом. В комнате, где лежал больной до направления в больницу, а также во всей квартире — сделать дезинфекцию. Вещи больного остаются в больнице, где также подвергаются дезинфекции. После дезинфекции на квартиру накладывается семидневный карантин, так как от момента заражения до начала болезни чаще всего проходит 7 дней. На время карантина детей, встречавшихся ранее с больным, отделяют от других детей, не пускают в детский сад, ясли и школу.

Чем раньше начато лечение заболевшего, тем лучше. Наиболее важное лечебное средство — противодифтерийная сыворотка. Первая доза сыворотки вводится сразу же после установления диагноза, иногда дома. Дальнейшее введение сыворотки и дозировка ее зависят от формы болезни. Устанавливает дозировку лечащий врач. При необходимости введение сыворотки повторяется несколько раз.

Иногда родители, боясь причинить ребенку кратковременную боль, отказываются от введения сыворотки даже после установления диагноза. Отказ от спасительного, могучего средства, которое действует лишь при своевременном введении, ухудшает течение болезни и может стать причиной смерти. По назначению врача больному вводят глюкозу, витамины и другие лекарства. Особенно внимательный уход осуществляется при лечении больных с дифтерийным крупом, которым необходим длительный сон, горчичники, ванны. Если круп осложняется воспалением легких, то проводят лечение

пенициллином и другими лекарствами. Когда перечисленные мероприятия не помогают и ребенок задыхается, прибегают к оперативному лечению: либо при помощи особого прибора — интубатора и поэтому называется интубацией, либо через разрез трахеи (дыхательного горла) и поэтому называется трахеотомией.

При осложнениях больные длительное время находятся на лечении в больнице с продолжительным постельным режимом. После выписки из больницы переболевшие дифтерией нуждаются в тщательном наблюдении врача, им обеспечивают правильный режим (необходимо вовремя принимать пищу, гулять, отдыхать и не переутомляться). Таким детям (в зависимости от формы перенесенного заболевания) не разрешается от 2 до 6 недель кататься на коньках, лыжах, купаться в реке, море. Приступить к занятиям спортом можно лишь после осмотра врача. После перенесения более тяжелых форм болезни, особенно токсической дифтерии, следует быть осторожным с физической нагрузкой: таких детей освобождают от занятий в школе до месяца.

Детей, перенесших дифтерию, после выписки из больницы отделяют от окружающих детей на 10—12 дней. Им выделяют отдельную посуду, кровать, носовой платок, полотенце, игрушки и другие вещи, так как не всегда выздоровление совпадает с полным освобождением организма от возбудителя.

Проверенное и весьма действенное средство предупреждения дифтерии — противодифтерийные прививки. До применения прививок болезнь протекала тяжело, смертность достигала высоких цифр, у многих затягивался период выздоровления, часто возникали осложнения со стороны сердца и других органов, а также параличи, от которых часть детей погибала. В нашей стране противодифтерийные прививки обязательны для всех детей в возрасте до 12 лет.

Предотвращение болезни достигается повторным введением ребенку ослабленного яда дифтерийного микроба (так называемого анатоксина). Для этой цели дифтерийный яд обрабатывается формалином, его ядовитые свойства ослабевают, но сохраняется способность вызывать в организме противоядие. При повторных прививках у ребенка накапливаются длительно сохраняющиеся противоядия, создающие невосприимчивость к болезни. В результате повышения невосприимчивости ребенок оказывается достаточно защищенным, причем или совсем не заболевает дифтерией, или переносит болезнь легко.

В связи с тем что действие однократной прививки непродолжительно, ее проводят несколько раз: в возрасте 5—6 месяцев, в 3—4 года, в 7 и в 11 лет, что создает прочную невосприимчивость (прочный иммунитет).

Порой родители отмечают, что, несмотря на прививки, ребенок заболевает. Это бывает в тех случаях, когда нарушались сроки прививок. Чтобы прививки дали хороший результат, строго соблюдайте сроки прививок и проводите их, когда ребенок совсем здоров и способен к выработке невосприимчивости. Противопоказания может установить только врач, который регулирует и промежутки между прививками.

Если ребенок заражен, но еще не заболел дифтерией, ему вводят противодифтерийную сыворотку, которую применяют и с лечебной целью. Сыворотка эта получается из крови лошадей, предварительно зараженных дифтерией. При введении ее организм получает противоядие в готовом виде, но невосприимчивость менее продолжительна, чем после своевременного проведенных прививок. Очень важно также укреплять организм ребенка, закалявать его. Известно, что ослабленные дети чаще заболевают и тяжелее переносят болезнь.

ли холмик. На холмик опустите корни саженца, направляя их во все стороны. После этого засыпьте яму землей, периодически приподнимая и опуская саженец для лучшего соприкосновения корней с почвой. Когда яма будет заполнена (и земля утрамбована ногой), вокруг дерева во всю ширину ямы сделайте лунку и обильно полейте ее водой до 3 ведер на одно дерево. Затем лунку поправьте и замульчируйте перепревшим навозом, компостом или торфом слоем в 6-10 см. При посадке корневая шейка дерева должна находиться на 3-5 см выше уровня почвы, с тем чтобы после ее осадки шейка оказалась на одном уровне с почвой. Кол помещайте с южной стороны дерева для защиты ствола от нагрева солнцем. По окончании посадки подвигайте дерево к колу мочалой.

У посаженных весной деревьев сразу же обрежьте ветви. При осенней посадке обрезку делайте весной. У сильно развитых деревьев обрежьте примерно половину длины всех однолетних побегов, в том числе и побега продолжения, а у менее развитых - одну треть длины побегов. Побеги обрезайте острым ножом на почку, направленную во внешнюю сторону. Срезы делайте наискось таким образом, чтобы верхняя граница среза была на уровне почки, а нижняя совпадала с ее основанием. Саженцы смородины, крыжовника и малины перед посадкой обрежьте ножом или секатором. У смородины и крыжовника оставьте 2-3 побега длиной 12-15 см с 3-4 хорошо развитыми почками; все остальные побеги, и в первую очередь слабые, удалите; у малины оставьте побеги длиной 30-40 см.

Ягодные кустарники сажайте следующим образом: в посадочной яме, заполненной удобренной почвой, выкопайте небольшую яму, куда поместите корни саженца. Затем корни засыпьте землей, периодически встряхивая саженец и утрамбовывая почву ногой. Саженцы ягодных кустарников (смородины, крыжовника) сажайте на 3-4 см глубже, чем они сидели в питомнике. Это нужно для того, чтобы из корневой шейки и части побегов, закрытых землей, на следующий год выросли сильные побеги. По окончании посадки вокруг растений сделайте лунки, которые обильно полейте водой, а затем замульчируйте перепревшим навозом или торфом.

Землянику в приусадебных садах выращивайте без грядок, на ровном месте. Только в увлажненных районах и в садах, расположенных в пониженных местах, возделывайте ее на грядках (ширина гряд 90-120 см). Почву обрабатывайте и удобряйте за 2-3 недели до посадки. Перекопайте весь участок, предназначенный под землянику, на глубину штыка лопаты с заделкой органических и минеральных удобрений. На 1 м² внесите: хорошо перепревшего навоза на бедных почвах 6 кг, а на более заправленных 4 кг, 60 г суперфосфата и 30 г калийной соли. После перекопки поверхность почвы разравняйте граблями. Распространены однострочная и двухстрочная посадка земляники. При однострочной посадке расстояния между рядами делайте 60 см, а между растениями в ряду - 15-20 см. При двухстрочной посадке расстояния между строчками установите 60 см, между рядами в строчке 30 см, а в рядах такие же, что и при однострочной посадке. Рассадку сажайте при помощи штыковки. Штыковкой сделайте небольшую ямку, опустите в нее корни, расправьте их так, чтобы они не скручивались и не загибались вверх, затем засыпьте почвой и плотно прижмите руками. При посадке следите за тем, чтобы почка - сердечко была на уровне почвы и оставалась незасыпанной. После посадки полейте растения (одно ведро воды на 15-20 растений) и замульчируйте почву перепревшим навозом, перегноем или торфом. В сухую погоду и особенно при весенней посадке землянику поливайте несколько раз, пока она не приживется.

Советы врача

БЕРЕГИТЕ ДЕТЕЙ ОТ ЗАБОЛЕВАНИЯ ДИФТЕРИЕЙ

Р. РЫСКИНД,

кандидат медицинских наук

Дифтерия - острая заразная болезнь, которой болеют как самые маленькие дети, так и пожилые люди.

Микроб - возбудитель дифтерии - попадает на слизистые оболочки зева, носа, гортани, размножается там, вырабатывает яд, всасывающийся в кровь, а также вызывающий воспаление слизистых оболочек зева, носа и гортани. В этих местах образуются серовато-белые пленки, которые по-гречески называются "дифтера" (отсюда и название болезни). Дифтерийный яд, попадая в кровь, вызывает отравление организма, нарушает деятельность важнейших органов - сердца, нервной системы, почек и др. Эти расстройства, а также осложнения опасны не только для здоровья, но и для жизни. Чем моложе ребенок, тем опаснее для него дифтерия.

Главный источник распространения микробов - сам больной. Во время разговора, кашля, чихания дифтерийные палочки вместе с каплями слюны и слизи попадают в окружающий воздух. При вдыхании этого воздуха может произойти заражение здорового ребенка или взрослого. Не всякий человек, в зеве и носу которого находятся дифтерийные палочки, заболевает, так как у него может быть большая сопротивляемость организма. Такие бациллоносители, оставаясь здоровыми, способны заражать окружающих. Заражение передается через посуду, белье, игрушки, книги и другие вещи, бывшие в употреблении у больного или бациллоносителя. Поэтому прежде, чем принять ребенка в детский сад, ясли или другое детское учреждение, где может быть масса восприимчивых детей, его проверяют не является ли он носителем дифтерийной палочки. Для обнаружения дифтерийной палочки берется мазок из зева.

Заболевание начинается общим недомоганием, слабостью, потерей аппетита, болью при глотании. Ребенок становится скучным, вялым, сонливым, плохо ест. Температура обычно повышается, но порой в первый момент остается нормальной или повышается незначительно. Симптомы болезни быстро нарастают.

Известны различные формы дифтерии. Чаще встречается дифтерия зева, которая может быть ограниченной (небольшие налеты на слизистой зева и миндалинах) распространенной (с большими налетами, переходящими на гортань) и токсической. При последней форме ярко выражено действие дифтерийного яда, появляется отек

шейной клетчатки, кожа бледнеет, усиливается слабость, наблюдается поражение сосудов, сердца и почек. Дифтерия зева иногда напоминает обычную ангину. Распознать болезнь может только врач. Поэтому при всяком недомогании ребенка необходимо показывать врачу.

Дифтерия иногда поражает полость носа. Признаки этой формы - кровавистые выделения из носа и гнойно-кровавистые корочки на слизистой оболочке носа. Дифтерией носа чаще всего болеют маленькие дети. При этом наблюдаются кровавистые выделения из одной ноздри, около ноздрей возникает раздражение. При оттягивании крыла носа удается видеть пленчатый налет на перегородке носа. Дифтерия носа протекает не только при выраженных симптомах отравления организма дифтерийным ядом, но и при нормальной температуре, незначительном нарушении общего состояния. Кровавистые выделения из носа могут быть и при гриппе, но отличить одно заболевание от другого может только врач. В детских коллективах врач внимательно осматривает зев и нос каждого ребенка для своевременного обнаружения болезни.

Дифтерия гортани - наиболее опасная форма болезни, особенно для детей ясельного возраста. При этой форме пленка может быть в гортани, дыхательном горле и даже в бронхах. Эти поражения принято называть дифтерийным крупом. Только врач может отличить дифтерийный (истинный) круп от ложного гриппозного, коревого крупа и заглоточного абсцесса, которые могут иметь близкие симптомы. От правильной постановки диагноза зависит результат лечения.

Дифтерия глаз, кожи, ран, уха, языка и губ бывает редко и трудно распознается. При всех формах дифтерии, особенно при токсических, могут наступить тяжелые осложнения в виде поражения сердца, различных параличей и заболевания легких и почек. Осложнения могут привести к тяжелым последствиям, а порой и к смерти.

Лечение больных дифтерией проводит медицинский персонал. Все больные дифтерией дети направляются в больницу. Лица, отправившие ребенка в больницу, возвратившись домой, должны вымыться и переодеться. Верхнее платье - вычистить влажной щеткой и прогладить утюгом. В комнате, где лежал больной до направления в больницу, а также во всей квартире - сделать дезинфекцию. Вещи больного остаются в больнице, где также подвергаются дезинфекции. После дезинфекции на квартиру накладывается семидневный карантин, так как от момента заражения до начала болезни чаще всего проходит 7 дней. На время карантина детей, встречавшихся ранее с больным, отделяют от других детей, не пускают в детский сад, ясли и школу.

Чем раньше начато лечение заболевшего, тем лучше. Наиболее важное лечебное средство - противодифтерийная сыворотка. Первая доза сыворотки вводится сразу же после установления диагноза, иногда дома. Дальнейшее введение сыворотки и дозировка ее зависят от формы болезни. Устанавливает дозировку лечащий врач. При необходимости введение сыворотки повторяется несколько раз.

Иногда родители, боясь причинить ребенку кратковременную боль, отказываются от введения сыворотки даже после установления диагноза. Отказ от своевременного введения, ухудшает течение болезни и может стать причиной смерти. По назначению врача больному вводят глюкозу, витамины и другие лекарства. Особенно внимательный уход осуществляется при лечении больных с дифтерийным крупом, которым необходим длительный сон, горчичники, ванны. Если круп осложняется воспалением легких, то проводят лечение

пенициллином и другими лекарствами. Когда перечисленные мероприятия не помогают и ребенок задыхается, прибегают к оперативному лечению: либо при помощи особого прибора - интубатора и поэтому называется интубацией, либо через разрез трахеи (дыхательного горла) и поэтому называется трахеотомией.

При осложнениях больные длительное время находятся на лечении в больнице с продолжительным постельным режимом. После выписки из больницы переболевшие дифтерией нуждаются в тщательном наблюдении врача, им обеспечивают правильный режим (необходимо вовремя принимать пищу, гулять, отдыхать и не переутомляться). Таким детям (в зависимости от формы перенесенного заболевания) не разрешается от 2 до 6 недель кататься на коньках, лыжах, купаться в реке, море. Приступить к занятиям спортом можно лишь после осмотра врача. После перенесения более тяжелых форм болезни, особенно токсической дифтерии, следует быть осторожным с физической нагрузкой: таких детей освобождают от занятий в школе до месяца.

Детей, перенесших дифтерию, после выписки из больницы отделяют от окружающих детей на 10-12 дней. Им выделяют отдельную посуду, кровать, носовой платок, полотенце, игрушки и другие вещи, так как не всегда выздоровление совпадает с полным освобождением организма от возбудителя.

Проверенное и весьма действенное средство предупреждения дифтерии - противодифтерийные прививки. До применения прививок болезнь протекала тяжело, смертность достигала высоких цифр, у многих затягивался период выздоровления, часто возникали осложнения со стороны сердца и других органов, а также параличи, от которых часть детей погибала. В нашей стране противодифтерийные прививки обязательны для всех детей в возрасте до 12 лет.

Предотвращение болезни достигается повторным введением ребенку ослабленного яда дифтерийного микроба (так называемого анатоксина). Для этой цели дифтерийный яд обрабатывается формалином, его ядовитые свойства ослабевают, но сохраняется способность вызывать в организме противоядие. При повторных прививках у ребенка накапливаются длительно сохраняющиеся противоядия, создающие невосприимчивость к болезни. В результате повышения невосприимчивости ребенок оказывается достаточно защищенным, причем или совсем не заболевает дифтерией, или переносит болезнь легко.

В связи с тем что действие однократной прививки непродолжительно, ее проводят несколько раз: в возрасте 5-6 месяцев, в 3-4 года, в 7 и в 11 лет, что создает прочную невосприимчивость (прочный иммунитет).

Порой родители отмечают, что, несмотря на прививки, ребенок заболевает. Это бывает в тех случаях, когда нарушались сроки прививок. Чтобы прививки дали хороший результат, строго соблюдайте сроки прививок и проводите их, когда ребенок совсем здоров и способен к выработке невосприимчивости. Противоположения может установить только врач, который регулирует и промежуток между прививками.

Если ребенок заражен, но еще не заболел дифтерией, ему вводят противодифтерийную сыворотку, которую применяют и с лечебной целью. Сыворотка эта получается из крови лошадей, предварительно зараженных дифтерией. При введении ее организм получает противоядие в готовом виде, но невосприимчивость менее продолжительна, чем после своевременного проведенных прививок. Очень важно также укреплять организм ребенка, закалять его. Известно, что ослабленные дети чаще заболевают и тяжелее переносят болезнь.

ВНИМАНИЮ РОДИТЕЛЕЙ И ПЕДАГОГОВ!

Редакция журнала „Семья и школа“ получает большое количество писем от родителей и педагогов с просьбой оказать содействие в приеме подписки на журнал.

В связи с этим редакция доводит до общего сведения, что в настоящее время лимит на журнал „Семья и школа“ СНЯТ и подписка на него принимается всюду

БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ.

Подписаться на журнал „Семья и школа“ можно в городских отделах „Союзпечати“, конторах, отделениях и агентствах связи, в пунктах подписки и уполномоченными на предприятиях, в колхозах, учебных заведениях, учреждениях и организациях.

Подписная плата: годовая (12 номеров) — 30 руб.; полугодовая (6 номеров) — 15 руб.; за один квартал (3 номера) — 7 руб. 50 коп.

Подписывайтесь на ежемесячный научно-популярный и литературно-художественный журнал по вопросам семейного воспитания „Семья и школа“!

На первой странице обложки: Октябрят. Фотозтюд В. Романова.
На третьей странице обложки: Иллюстрация к статье Е. Янкелевич „Игры во дворе“. Рисунок В. Петрова.
На четвертой странице обложки: Ранней весной. Фотозтюд Е. Тиханова.

Содержание

Поднять роль родительской ответственности в школе	1
А. Тарасенко — Юные друзья Ленина	5
С. Ткаченко — Детская площадка в Горках	7
И. Майоров — Кем будут ваши дети?	8
В. Сорокин — Мой подшефный	10
Е. Мельникова — Родники	14
Е. Бочковская — Политехнизация мелом	16
Борис Изюмский — Педагогические новеллы	17
О. Пашкина — Три сестры	19
П. Белик — Это — ложная позиция	20
П. Чернышев — Воспитывать чувство общественного долга	—
Р. Рошупкина — Больше требовательности к самим себе	—
А. Сагидов — В плену вредных предрассудков	21
С. Мамиконян — „Непокорный“ сын	—
Ф. Гоноболин — Педагог	22
Эжени Коттон — «О вы, чей труд — радость!»	24
Н. Филипкина — Дурное влияние	25
В. Степаненко — Дорога в жизнь	28
Марк Поповский — Эра антибиотиков	30
Барати Ласло — Школа — наш родной дом	32
Почему первоклассник стал отстающим	33
Письма читателей: И. Сирота, Н. Науменко и Э. Речестер, К. Семенова, А. Шинтяковой, Д. Богдановой	34
В. Михайлова — В поисках радости	36
Ион Лука Караджале — Господин Гое	38
Ли Зон Чор — Белка-болтуня	40
Е. Янкелевич — Игры во дворе	41
Б. Александров — Как себя вести?	42
В. Шевченко — Что читать и смотреть об астронавтике	43
Л. Блинов — Приусадебный сад	44
В. Зорин — Полезные напоминания	45
Р. Рыскинд — Берегите детей от заболевания дифтерией	46

Рукописи не возвращаются

Редакционная коллегия: И. В. Владимиров (редактор), М. И. Евтеева, Н. С. Лукин, А. Д. Сергеева, О. Э. Чкалова, Л. А. Шнайдер (заместитель редактора)

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала „Семья и школа“

Телефон редакции Г 5-03-73

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Сдано в производство 8/II 1958 г.

Бумага 84 × 106¹/₁₆
Тираж 400 000 экз.

1,0 Бум. л.+0,13 накладка, 4,92 Печ. л.+0,41 накладка
А 02728

Подписано к печати 12/III 1958
Уч.-изд. л. 8,03. Зн. в п. л. 48
Заклз

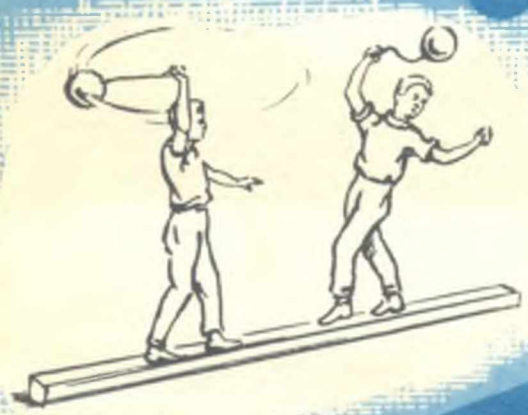
13-я типография Московского городского Совнархоза.
Текст набран и отпечатан в 13-й типографии, Москва, ул. Баумана Гарднеровский пер., 1а
Обложка и вкладка отпечатаны в 1-й Образцовой типографии имени Жданова, Москва, Ваволя, 20.
Цена 2 р. 50 к.

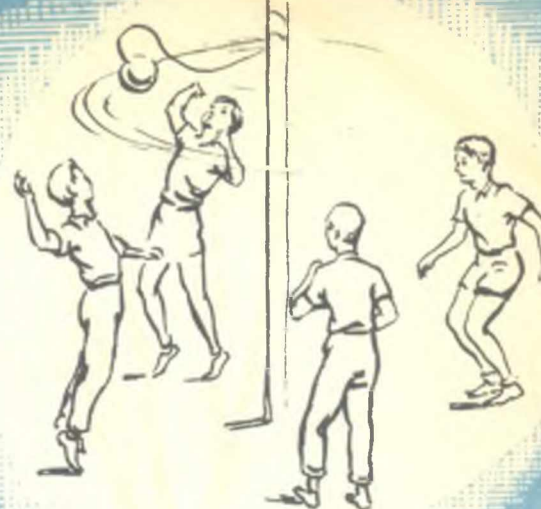
1

2

3

5

4

6

Let's go home

Цена 2 р. 50 к.

